

ИЗБРАННЫЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ

по изложению Филарета Черниговского

(жития тех святых, которых нет у свт. Димитрия Ростовского)

Месяц июнь

Издательство прп. Максима Исповедника, Барнаул, 2007

<http://ispovednik.ru>

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРП. МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА, БАРНАУЛ, 2007.....	1
2-ГО ЧИСЛА.....	4
Святого великомученика Иоанна Сочавского.....	4
Св. новомуч. Димитрия Филадельфийского, пострадавшего 2-го июня 1657 г.....	5
Св. муч. Константина, из Агаран (мусульман).....	6
3-ГО ЧИСЛА.....	8
Св. муч. Лукиллиана, четырех отроков с ним: Клавдия, Ипатия, Павла и Дионисия, и св. девицы Павлы.....	8
Святого мученика Варсавия игумена и других с ним.....	8
4-ГО ЧИСЛА.....	9
Св. Митрофана, патриарха Константинопольского.....	9
Память о преп. Елеазаре и Назарии Олонецких.....	9
Св. блаженного Оптата, епископа Мелевитского.....	9
Свв. Марфы и Марии, сестер Лазаря четверодневного.....	9
5-ГО ЧИСЛА.....	9
Преп. аввы Дорофея.....	9
Память о святом Петре Коришском.....	10
Святых мучеников Маркиана, Леонида, Аполлона и других семи с ними.....	11
6-ГО ЧИСЛА.....	11
Пр. Иллариона, игумена и исповедника.....	11

	2
Преставление преп. Ионы Климецкого.....	11
7-ГО ЧИСЛА.....	12
Преподобного Даниила, игумена Скитского.....	12
8-ГО ЧИСЛА.....	13
Перенесение мощей св. муч. Феодора Стратигата.....	13
Память о св. Феодоре, епископе Ростовском и чудотворце Суздальском.....	13
Святого мученика Феофана.....	14
9-ГО ЧИСЛА.....	14
Свв. мучч. Феклы, Марфы, Марии, Мариамны и Амы.....	14
10-ГО ЧИСЛА.....	15
Преп. Феофана, св. Пансемнии и Пелагии.....	15
11-ГО ЧИСЛА.....	16
Преставление преподобного Варнавы.....	16
12-ГО ЧИСЛА.....	17
Преставление преп. Онуфрия Мальского.....	17
Преставление преп. Стефана Озерского.....	17
Воспоминание о пр. Вассиане и Ионе Соловецких.....	18
Память о преп. Онуфрии и Авксентии Вологодских.....	19
13-ГО ЧИСЛА.....	19
Преп. матери Анны и сына ее Иоанна.....	19
14-ГО ЧИСЛА.....	19
Святого Мефодия, патриарха Константинопольского.....	19
Преставление благоверного князя Мстислава.....	19
Воспоминание о преподобном Мефодии Пешношском.....	21
Святого пророка Елисея.....	21
Святого Иоанна, митрополита Евхаитского.....	22
Преподобного Елисея Сумского, Соловецкого подвижника.....	23
Преподобного Нифонта (по Греч. мес.).....	24

Преподобной Иулиты.....	24
15-ГО ЧИСЛА.....	24
Блаж. Августина, еп. Иппонийского.....	24
Преподобного Орсисия Тавеннисiotского.....	26
Свв. Апостолов Стефана и Фортуната от 70-ти.....	27
Свв. мучеников Вита, Модеста и Крискентии.....	27
Преставление св. Михаила, митрополита Киевского.....	27
Убиение преподобных Григория и Кассиана Авнежских.....	28
Страдание св. Лазаря, князя Сербского.....	29
17-ГО ЧИСЛА.....	32
Память о преподобных братьях Алфановых: Никите, Кирилле, Никифоре, Клименте и Исааке.....	32
Преставление пр. Анании.....	32
Святого Соломона, царя Израильского.....	32
19-ГО ЧИСЛА.....	35
Преподобного Зинона.....	35
20-ГО ЧИСЛА.....	35
Св. муч. Аристоклия, Димитриана и Афанасия.....	35
Преставление благ. кн. Глеба Андреевича.....	35
21-ГО ЧИСЛА.....	42
Святого муч. Никиты Ниросского, пострадавшего в 1732 г. на острове Хиосе.....	42
23-ГО ЧИСЛА.....	43
Память о преп. Иосифе Заоникиевском.....	43
Праздник в честь Владимирской иконы Богоматери.....	44
24-ГО ЧИСЛА.....	44
Св. мучеников: Орентия, Фарнакия, Эроса, Фирмоса, Фирмина, Кириака и Лонгина.....	44
Память св. Никиты, епископа Ремесианского.....	44
Память о св. Иакове и Иоанне Менюжских.....	46
25-ГО ЧИСЛА.....	46

Благоговейных князей Давида и Евфросинии, Муромских чудотворцев.....	46
27-ГО ЧИСЛА.....	47
Память о блаженном старце Мартине.....	47
Преставление преп. Серапиона Кожезерского.....	48
28-ГО ЧИСЛА.....	49
Перенесение мощей св. Кира и Иоанна, бессребреников и чудотворцев.....	49
Преставление преп. Ксенофонта Робейского.....	49
Память св. мучеников Плутарха, Леонида, Диоскора, девицы Потамиены, Маркеллы, Раисы и многих других.....	50
30-ГО ЧИСЛА.....	50
Память о благов. князе Андрее Боголюбском.....	50
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	53
10-го числа.....	53
Святитель Иоанн, митрополит Тобольский.....	53
12-го числа.....	55
Благоверная великая княгиня Анна Кашинская.....	55
27-го числа.....	56
Преподобный Амвросий, старец Оптинский.....	56

2-ГО ЧИСЛА

Святого великомученика Иоанна Сочавского

Называется Сочавским потому, что мощи его почивают в Сочаве; родом же был из Трапезунда, и пострадал в Аккермане (Белгороде на Днестре). Плывя по торговым делам на корабле одного паписта, он имел с ним состязание о вере и обличил неправоту его; а этот злобный человек, желая отомстить ему, по прибытии в Аккерман заявил Турецкому градоначальнику, что некто Иоанн из Трапезунда, плывший с ним, готов принять магометанство, и советовал немедленно призвать его и воспользоваться еще не остывшим желанием. Градоначальник, призвавши Иоанна и посадив его, сказал ему: "от многих мы знаем, что ты человек достойный и отличный между подобными тебе и весьма рады слышать, что ты пленен прекрасною и истинною верою нашею. Наша вера действительно имеет свойство привлекать людей благородных и способствует к долголетней жизни. И как ты добровольно любишь ее, то не медли быть нашим другом; отвергнись смешной и постыдной веры христиан, громко посрами закон их пред собравшимся теперь народом, восхвали нашу веру и, как обещал, сделай это немедленно! За это почтен будешь от царя и станешь жить в довольстве как брат наш". Но святой, исполнившись Божественной ревности, грозно взглянул на Турка и сказал ему: "ты явно лжешь; никогда и на мысль не приходило мне отречься Христа словом или делом! Все это твоя выдумка и ухищрение сатаны! Лучше сам, несчастный, познай истину и крестись, чтоб удостоиться Царства

Небесного". После сего громко исповедал свою веру во единого Бога, в Троице славимого.

Тогда градоначальник велел обнажить его и, как порицающего истинную веру, бить палками дотолы пока не исполнит своего обещания (то есть — выдуманного). Все тело было избито и растерзано; куски его приставали к палкам и разлетались по земле; все место, где мученика терзали, обагрилось кровью. Иоанн молился Богу, а мучители еще сильнее бичевали его, так что он уже не подавал голоса. Поелику был уже вечер, то избитого бросили в тюрьму. На другой день мучитель снова велел представить исповедника и сказал ему: "вот до чего довело тебя неверие твое! Но послушай меня, и тотчас выздоровеешь; потому что здесь есть отличные врачи из Индии и Персии, которые вылечат тебя". Исповедник же славил Христа и поносил безумие магометанства. Тогда судья вновь велел бить его и, заметив ропот народа на кровожадность его, для ускорения смерти — привязать ноги мученика к хвосту дикой лошади и влачить по улицам. Евреи при этом кричали, плевали и бросали в него всякую всячину, а один из них побежал домой и, схватив нож, отрезал ему голову. Палачи отвязали тело и оставили его с головою на том же месте в непристойном положении. Необычайный свет озарил ночью мощи святого, так что и Евреи засвидетельствовали о том; посему градоначальник на другой день позволил христианам взять мощи, и они похоронили их при Греческой церкви, недалеко от крепости. Мученическая кончина святого последовала 2 июня 1492 года.

Мощи святого находились в Аккермане семьдесят лет и постоянно совершали чудотворения. Наконец Молдавский господарь Александр II, испросивши дозволение Аккерманских властей, перенес их в столичный свой город Сочаву.

Св. новомуч. Димитрия Филадельфийского, пострадавшего 2-го июня 1657 г.

Димитрий, сын священника из Азийской Филадельфии, по смерти отца, до тринадцатилетнего возраста воспитывался под влиянием своей матери — христианки и отличался такими хорошими способностями и вместе с тем привлекательною наружностью, что обратил на себя внимание турок, которые похитили его у матери и успели — отчасти угрозами, отчасти льстивым обращением совратить его в исламизм. Взятый в дом одного из почетнейших граждан, он служил добросовестно чужим людям и со временем достиг почета и богатства; за храбрость и силу, обнаруженную им в битвах, избран был в военачальники и в это время обручился с девицею из одного знатного семейства.

Между тем, не совсем заглохло семя истины, посаженное в сердце сына христианскою матерью, и душа его начала сознавать утраченное... Юноша почувствовал несостоятельность веры, воспринятой насильственным образом, вспомнил иную веру, ту, которую внушала ему мать в его детстве. Постепенно выяснялась перед ним вся красота несравненная христианского благочестия, жгучее раскаяние стало овладевать его душой. Он, может быть, дошел бы до губительного уныния, если бы не вспомнились ему примеры людей, которые мученическим подвигом загладили и искупили, большей частью, насильственное отречение от Христа, и Димитрий воспылал стремлением пойти по их стопам.

Действуя под влиянием этого чувства и призвав на помощь силу Духа Святого, "ходатайствующего за человека воздыханиями неизреченными", Димитрий решился открыто исповедать свое обращение, он отправился к градоначальнику и там, в присутствии собравшихся у него городских властей, неустрашимо высказал свои чувства: "двенадцать лет я был слепым... ныне же Дух святой озарил мой ум... я сознаю, что нет спасения в ложном и преступном исповедании магометанском. Поэтому отрекаюсь от него и делаюсь опять христианином, возвращаюсь к почитанию истинного Бога — Иисуса Христа, за имя Которого готов пожертвовать самую жизнь"...

Неожиданное заявление Димитрия возбудило общее яростное негодование Турок, они подвергли его более 300 палочным ударам; он же, спокойно терпя страшную боль, радостно воспевал: слава Тебе Боже наш, слава Тебе! Святые мученики Георгий и Димитрий, помогите мне! Споспешествуй мне святитель Николай!"

После побоев Димитрий был брошен в темницу. Ночью были присланы к нему законники, чтобы отговорить его от обращения в христианство, и хотя он твердо стоял на своем, его освободили утром из темницы, в надежде вероятно, что он одумается. Но Димитрий, не желая отдавать минуты искупительного подвига, пошел в кофейную, где всегда бывало много народа, и там при всех начал хулить магометанскую веру, убеждать магометан в их заблуждении и наконец, сорвав со своей головы белую чалму и сбросив зеленую одежду, начал топтать их со словами: — "как попираю я теперь эти символы вашей религии, так точно попираю и самую веру вашу и закон ваш!"

С яростью бросились фанатики на хулителя их веры и избили его палками и камнями, так что он упал, казалось, замертво, тогда присудили сжечь его мертвое тело. Но Димитрий, укрепляемый невидимой силою, быстро встал на ноги и сказал убийцам: "не считайте меня мертвым, дивитесь силе Бога моего, укрепляющей меня... — вот — деньги, купите на них дров и сожгите меня живым"...

В ответ на это один из исступленных нанес мученику три удара кинжалом и пронзил насквозь его грудь, но страдалец был все еще жив. Тогда повлекли его на сожжение.

Проходя мимо храма христианского, Димитрий, припав перед ним, стал молиться, но палачи прервали молитву его, рассекши ятаганом оба плеча его, и таким образом пресеклась жизнь мученика очистительным подвигом. Даже и мертвое тело его не было оставлено в покое: его изрубили на мелкие части¹...

Св. муч. Константина, из Агаран (мусульман)

Константин, родившийся от мусульманских родителей, живших на о-ве Митилене потеряв отца в молодые годы и терпя жестокое обращение от отчима, оставил родительский дом вместе со своими тремя братьями, с которыми и переселился в Смирну. Братья открыли там лавку, а Константин занялся факторством — преимущественно в митрополии (архиерейском доме). Часто посещая митрополию, он имел случай слышать там душеполезные беседы, из которых мог узнавать, в чем состоит истинное благочестие, и вместе с тем научился Греческому языку; однажды он попросил одного старца почитать, и чтение это глубоко запало в душу его, возбудило в нем христианские стремления, к поддержанию и развитию которых способствовало еще сближение его с двумя молодыми христианами. На этом спасительном пути духовного прозрения юноши посетили его однако же большие искушения: по неопытности своей он был вовлечен в омут сладострастия и нечистых помыслов. Но милосердием Божиим не погиб этот будущий избранный сосуд Божьей благодати... Константин во время успел воздержаться себя от окончательного падения и с ужасом сознал, в какую бездну могли низвергнуть его необузданные страсти, его, которому уже не было чуждо постижение красоты целомудрия... Терзаемый угрызениями совести, стараясь открыть кому-нибудь свою душу, Константин решил искать спасения в бегстве на св. гору Афонскую...

В лавре св. Афанасия, знаменитой тем, что большая часть Афонских подвижников просияли в ее пределах, благочестивые иноки, не обращавшие внимания на опасность, которой они подвергались, принимая к себе Турок, искавших спасения в недрах христианской Церкви, благосклонно приняли под свой кров Константина. Живя на Афоне он вскоре проникся решительным намерением принять христианскую веру. Осторожные монахи долго испытывали его, наконец, убедясь в его искренности и в его прекрасных свойствах душевных, допустили его принять св. крещение... Великой благодати и радости исполнился новокрещенный и с необыкновенною любовью и рвением исполнял возлагаемые на него послушания. Он удивлял всех ревностью своею; воздержание и духовность его, казалось, принадлежали существу бесплотному...

Спустя несколько времени Константин пожелал отправиться в Иверский монастырь, приложиться к св. иконе Божьей Матери Вратарницы; получив благословение своего старца, он на пути зашел в скит Иоанна Предтечи. Сюда привезены были недавно несколько останков новых мучеников. С благоговением рассматривал Константин, лобызал

и углублялся в размышление о св. мощах, этом чудном прославлении исповедников вновь воспринятой им веры... и с этой минуты мысль о мученичестве запала в его душу. Однажды, по возвращении к своему старцу в Кавсокаливы, на вопрос старца о причине задумчивости и как бы печальной озабоченности, которую он стал замечать в своем ученике Константин отвечал: "Печали нет у меня, но вся моя душа поглощена одной думой. Когда я в первый раз облобызал св. мощи новых мучеников, с тех пор душа моя привязалась к ним, весь ум мой пленен их подвигами, и я стремлюсь совершить то же: вот и вся причина!"

Возблагодарил Бога старец за такое ревностное влечение к подвигу ученика своего и поручил Самому Господу устроить путь его. К Константину же был приглашен духовник для наставления — как приготовляться ему к тому, чего жаждала душа его. Постом и молитвою в полном уединении питалась теперь и вразумлялась и созревала душа будущего мученика. Между тем, возникло в его сердце новое стремление: он задумал отправиться в г. Магнезию, в Анатолии, где жила его сестра, чтобы просветить ее св. крещением. Получив на это благословение своего духовника, Константин поехал на корабле, отправлявшемся в Кидонию, и, снабженный грамотами и письмами Афонских монахов, прибыв туда, познакомился с наставником руководителем (дидаскалом) Григорием и многими местными христианами. Дальнейший путь его был, однако же, замедлен тем, что в порте не было ни одного судна, отправлявшегося к Анатолийским берегам. Поэтому, в ожидании случая продолжать путь, Константин решился открыть лавочку и торговать изюмом и другими предметами мелочной торговли. Однажды прошел мимо его лавки один из чиновников местного аги и узнал Константина, с которым он был знаком еще в Смирне когда тот был мусульманином. Турок проследил за Константином и предупредил о нем агу; тот призвал вновь появившегося торговца и спросил его: не из мусульман ли он?

Константин, имея в виду; вероятно, достигнуть исполнения своего намерения относительно сестры своей, с другой же стороны, — не смея еще верить такой радости, что наступил для него час вождеденного страдания за Христа, отвечал уклончиво, что он христианин...

— Ты лжешь, — возразил ему ага, — что если найдется человек, который докажет, что ты — Турок? что ты скажешь? — И в эту минуту явился злобный преследователь и сказал: — разве я не знаю, что ты брат почтенного Турка, того самого, который занимался маклерством в Смирне... Зачем ты так бесстыдно обманываешь нас?

Тогда Константин сознал, что пришел час его мученичества, и в порыве святого воодушевления сказал:

— Я был когда-то Турком, как и вы, но Господь просветил меня, и я сознал, что вера магометанская — ложь; истина же только в вере христианской; поэтому я сделался христианином, чтобы обрести истинное блаженство в будущей вечной жизни...

Темница, побои, истязания невероятные² начались с этой минуты для нового исповедника Христова и продолжались сорок дней.

Местные христиане с ужасом узнали о зверских жестокостях, которым подвергали Константина. Все они и в особенности наставник Григорий опасались: вынесет ли он все муки. Они решились заключить в темницу одного ученика, но имени Иоанна, родом Афинянина, как бы за долги и под этим предлогом доставить Иоанну возможность утешать и подкреплять Константина, сами же в то время неустанно молились о нем, пели молебны, совершали всенощные бдения во всех Кидонийских церквах.

Сама Матерь Божья явилась мученику в сонном видении и обещала даровать ему силу выдержать подвиг до конца...

И он стоял твердо в своем исповедании, и никакие жестокие меры не могли склонить его к отступлению от пламенно-возлюбленного им Христа. Тогда градоначальник решился отправить его в Константинополь, подробно донося о всем капитану-паше. И в столице мученик неустрашимо произнес свое исповедание в присутствии стамбул-ефенди (губернатора), который велел подвергнуть его жестокому телесному наказанию и

заклЮчить в бани, где живут осужденные на каторгу. Изнемогая телесно, не ослабевал духом мученик. Когда через несколько дней потребовали его снова к допросу и то лестью, то терзаниями вымогали от него отступление от веры Христовой, Константин с глубоким вздохом сказал сановнику "хорошо было бы, если бы ты позаботился о пользе твоей души и сделался христианином"... Ответом на эти слова было подписание смертного приговора... Стражи взяли мученика и после новых жестоких истязаний злодеи в необузданной злобе задушили мученика, до последней минуты повторявшего "я — христианин"...

Для предупреждения благоговейного почитания христианами останков его, Турки похоронили его на ближайшем мусульманском кладбище. — Это было 2-го июня 1819-го г.

Некоторые одежды мученика, которые удалось приобрести за деньги от мусульман, были доставлены в Кавсокаливский скит и от них произошли чудные исцеления призвавших с верою на помощь мученика Константина³.

3-ГО ЧИСЛА

Св. муч. Лукиллиана, четырех отроков с ним: Клавдия, Ипатия, Павла и Дионисия, и св. девицы Павлы

Лукиллиан, идольский жрец, рассмотрев пустоту и безумие идолослужения, уверовал в истинного Бога и многих приводил ко Христу. Иудеи донесли на него, и он был потребован на суд в Никодимии. Судия принуждал его отречься Христа и возвратиться к идолослужению, а когда он отказался, предал пыткам. Лукиллиана бичевали, сокрушили ему челюсти и повесили стремглав; после того заключили в темницу. Тут уже были четыре отрока, схваченные за исповедание Христа. После новых пыток, все они высланы были на казнь в Византию. Тут четыре отрока обезглавлены, а Лукиллиан повешен на кресте и по всему телу пригвожден гвоздями. Святая девица Павла похоронила тела их и, возвратившись в Никодимию, продолжала свои добрые дела и благодеяния исповедникам Христовым. За это была схвачена, подвергнута пыткам и, как непреклонная в своей вере отослана на казнь в Византию, где и обезглавлена на том самом месте, где был распят Лукиллиан. Кончина их последовала в царствование Аврелиана, около 273 года.

Святого мученика Варсавия игумена и других с ним

В июле месяце 345 года последовала мученическая кончина Варсавия игумена и одиннадцати других с ним. Основателем монашеской жизни в Персии называют Евгения, одного из учеников Антония Великого, а о Варсавии говорится, что схваченные с ним десять юношей были учениками его. Местом деятельности его был город Астахара, древний Персеполь, некогда столица Персии. Варсавия обвиняли в том, что прельщает многих, научает колдовству и приготовлению ядов, наносит вред религии магов. Он подвергнут был мукам, которые свидетельствует о грубости и жестокости относительно христиан. Ему дубинами раздробили надколенные чашки, также руки, ляжки и ребра, повредили нос и уши, не оставили в целости и глаз. Все это он претерпел мужественно, не испустивши ни одного крика. Так как правитель не достиг своей цели — вынудить его к боготворению солнца, то и велел вывести за город и там казнить. Мимо места казни проезжал знатный маг с женою, двумя сыновьями и некоторыми из своих родственников. При виде собравшейся толпы, он велел своим продолжать путь, а сам в сопровождении раба пошел туда, желая посмотреть, что там происходит. Приблизившись к месту казни, увидел, что игумен всякого из своих учеников, до которого доходила очередь казни, берет за руку и передает палачу, громко воспевая священную песнь для ободрения исповедников. Какое впечатление на душу мага произвело такое мужество веры, какое чувство возникло в глубине его сердца, тотчас обнаружилось самым делом. Его духовные очи открылись, и он над телами умерщвленных увидел сияющий пламенем крест. Он поспешил слезть с коня, переменялся одеждою с рабом, приблизился к игумену и сказал ему: "я увидел необычайное явление, и ваш Бог истинно определил мне умереть с вами; прими меня, как

одного из учеников своих, и передай на смерть, а тут никто меня не знает". Варсавий ради чудного видения исполнил его просьбу. Уже девять из учеников были казнены: он взял мага за руку и передал его палачу; таким образом неузнанный новый исповедник был обезглавлен. Последний ученик был уже одиннадцатым, так мало, значит, обращали внимания на число казнимых! В заключение и Варсавий был обезглавлен. Головы их внесли и выставили в капище Нейты на страх христианам. Но вышло противное. Поступок мага огласился во всей стране и многие Персы обратились к вере, в том числе и семья его.

Перенесение мощей святого Димитрия царевича из Углича в Москву. Это — день встречи святых мощей в Москве. См. 15 мая в сказании о царевиче Димитрии.

4-ГО ЧИСЛА

Св. Митрофана, патриарха Константинопольского

Племянник императора Проба (у 282 года), современник Константина Великого. Управлял церковью десять лет с 316 по 326 год. Во дни его происходил первый Вселенский Собор, на котором он не присутствовал по причине старости (ему было около восьмидесяти лет); вместо себя посылал туда пресвитеров своих (из коих один, Александр, был ему преемником). Имел дар прозорливости и за 10 дней предсказал свою кончину.

Память о преп. Елеазаре и Назарии Олонецких

По ркп. святым преп. Елеазар и Назарий были основателями Предтечева монастыря, находившегося в Олонецком уезде; они называются чудотворцами, и днем кончины их показан 4 день июня. Но в каком году скончались они? Как совершили подвиг жизни? — Остается неизвестным. Вероятно, что они были учениками аввы Лазаря Мурманского и подвизались в XV веке потому что называются также пришедшими из Греции, как и Лазарь. Мощи их почивают под спудом в храме упраздненной обители⁴.

Св. блаженного Оптата, епископа Мелевитского

Оптат, епископ в Нумидии, прославился деятельною борьбою с донатистами — во 2-ой половине IV-го века. Он успешно опровергал их в своих сочинениях, о которых с уважением отзываются Иероним, Фульгенций, Августин, епископ Иппонский (память 15-го июня), ставящий Оптата наравне со свв. Киприаном, Иларию и Амвросием. Оптат в своем сочинении против Донатистов определенно раскрывает понятие об истинной Церкви Христовой и доказывает, что "отделяющиеся от Церкви напрасно мечтают о спасении"⁵.

Преподобного Мефодия, игумена Пешношского. (См. о нем — 14-го июня).

Свв. Марфы и Марии, сестер Лазаря четверодневного

Кроме сведений о святых Марфе и Марии, изложенных в Евангелии, а именно: в Евангелии от Иоанна, 11:1—45; 12:1—8; от Мф. 26:6—13; от Мр. 14:3—9, — известно, что по вознесении Иисуса Христа на небо, когда, по убиении архидиакона Стефана, настало гонение на Церковь Иерусалимскую, и св. Лазарь, быв изгнан из Иерусалима, проповедовал Христа в разных странах, то и сестры его, уверовавшие во Христа еще до воскресения Им их брата, помогали Лазарю в благовествовании Евангелия. Время и место их мирной кончины осталось неизвестным.

5-ГО ЧИСЛА

Преп. аввы Дорофея

Жил в царствование Анастасия, Юстина и Иустиниана и скончался около 620 г.

Дорофей был учеником Иоанна Прозорливого в Палестинской обители аввы Сериды (13 авг.); сверх того, сам обладавший значительными научными познаниями,

приобретенными им еще в молодых годах, он, впоследствии, руководил и других в устроенной им Палестинской обители (напр. преп. Досифея, пам. которого — 19-го февр.), и по смерти своей оставил в руководство инокам свои наставления.

Назидательно описывает Дорофей свои занятия наукою в первой молодости. "Когда учился я внешнему учению, — пишет он, — то вначале весьма тяготился я учением, так что когда приходил брать книгу, то шел как бы к зверю. Но когда стал я принуждать себя, то Бог помог мне и я так привык, что не знал, что ел, что пил, как спал от теплоты, ощущаемой при чтении. Никогда не могли завлечь меня на трапезу к кому-либо из друзей моих; даже не ходил я к ним и для беседы во время чтения, хотя любил я общество, любил и товарищей моих. Когда отпускал нас философ, и я умывался (ибо имел нужду каждый день прохладиться водою, так как иссыхал от чрезмерного чтения), то я отходил туда, где жил, не зная, что буду есть, ибо не хотел тратить времени для распоряжений насчет пищи".

Такое же усердие применял Дорофей и к жизни духовной, когда удалился в пустыню. "Когда пришел я в монастырь, — пишет он, то говорил себе: если столько любви, столько теплоты было для внешней мудрости, так что от всего прочего я был свободен и привык к одному, тем более должно быть для добродетели, и тем укреплялся"⁶.

Не оставалось отвлеченным это умственное и высокое духовное развитие Дорофея: он применял его к практической деятельности, с любовью служил больным и странникам. "Б то время, — пишет он, — я только что встал от тяжелой болезни. И вот, приходят странники вечером, я проводил с ними вечер, — а там — погонщики верблюдов, и им приготавливал я нужное; много раз случалось, что, когда я отходил спать, встречалась еще какая-либо нужда, и меня будили, — а затем наставлял час бдения". Утомлялась природа человека при такой непрерывной деятельности, переходящей с одного предмета на другой; чтобы успешнее преодолевать естественное изнеможение, Дорофей упросил одного брата будить его ко времени церковной службы, а другого — чтобы не допускал его дремать во время бдения.

"И поверьте, — прибавляет он, — я так уважал их, как бы от них зависело мое спасение"...

Память о святом Петре Коришском

В рукописи Рыльского монастыря читается житие преподобного Петра, в Коришской горе⁷. Не имея в руках сего жития, ограничиваемся сведениями о святом Петре Коришском, собранными недавним путешественником в местах подвигов святого Петра.

"По страшной труппе пишет путешественник, ехали мы более получаса, краем горы Мравиница, то поднимаясь, то опускаясь, и добрались наконец до площадки, образуемой скалами над глубоким ущельем. Здесь был выстроен Коришский монастырь. Он давно запустел и самое село Кориша, расположенное несколько выше, в горах, перешло в руки Арнаутов, мусульман. Место, в котором спасался юный отшельник, святой Петр Коришский, по своему уединению, по страшной пропасти и грозным скалам, которыми оно окружено, напоминает ту обитель, где теперь покоится тело его, Чернорецкий монастырь... Мы вошли в небольшую пещеру, в которой святой Петр устроил церковь. В ней еще довольно хорошо сохранился написанный на скале образ Спасителя; подле образа мы могли прочесть слова: "не иметь ходить во тьме".

Вблизи от этой пещеры находится другая ниже, но длиннее, в которой, как говорят, постился отшельник и в которой потом устроена была также церковь... несколько далее стоят развалины величественного здания. Царь Душан (1337 — 1351), чтобы почтить достойно память святого юноши, которого он знал и любил, вскоре после его смерти решил выстроить подле его пещеры большую великолепную церковь; но как было поместить ее на склоне горы, где природа образовала лишь несколько небольших уступов и узких площадок? Душан смело бросил аркаду в глубину ущелья и на аркаде основал церковь. Арки стоят еще почти невредимо, но церковь мусульмане разрушили; только уцелел большой кусок одной из стен, и именно той, которая стоит над самую пропастью, не

примыкая к горе. На ней видны еще образа, написанные в три ряда, один над другим"⁸. В другом месте тот же путешественник пишет: "в Чернорецкой церкви стоит рака с мощами юноши, святого Петра Коришского, который (кажется, во время Душана) вел постническую жизнь в горах, близ Призрена. Когда была разрушена церковь, им там устроенная; то люди из села Брияки в Колашине принадлежавшие к роду Косачи, перенесли его мощи в соседнюю с их селом церковь святого Архангела, построенную святым Иоанникийем, и положили их тут. В раке хранилась и книга, которую святой Петр Коришский, как рассказывают, всегда носил с собою; книга была еще цела в прошлом году"⁹.

Святых мучеников Маркиана, Леонида, Аполлона и других семи с ними

Святых мучеников Маркиана, Леонида, Аполлона и других семи с ними, за исповедание имени Христова уморенных голодом и жаждою в Египте в царствование Максимиана (308 — 312 г.).

6-ГО ЧИСЛА

Пр. Иллариона, игумена и исповедника

Илларион, сын придворного служителя, двадцати лет принял монашество в Далматском монастыре и был учеником пр. Григория Декаполита (20 ноября), там жившего тогда; через десять лет, проведенных в подвигах монастырского послушания, удостоен сана священства. По смерти игумена, братия хотела иметь себе его наставником, но он, бегая славы, удалился в некоторую обитель близ Никеи; открытый, убежден был патриархом Никифором принять игуменство (в 806 году). Чрез девять лет, когда имп. Лев Армянин воздвиг гонение на православных, пр. Иллариона принуждал он к своей ереси и отдал в распоряжение единомышленного себе патриарха Феодота, а этот держал его в тюрьме, томя голодом и жаждою. Монахи Далматского монастыря обещали царю исполнить его волю, если он возвратит им игумена их, и царь освободил Иллариона. Но чрез год, уверившись в обмане со стороны монахов, послал туда военную силу, строго наказал всех, а Иллариона заключил в тюрьму, потом посылал на заточение в разные монастыри около столицы (где игумены еретичествовали), где он терпел всякие озлобления. По смерти Льва (25 дек. 820) и пр. Илларион освобожден был, но в монастырь не возвратился, так как там игуменствовал еретик, а жил в поместье некоторой благочестивой вдовы, которая устроила ему келью с садиком при ней. Более семи лет прожил тут Илларион, а в царствование Феофила, снова нудимый к иконоборству, обличил царя в нечестии, наказан сто семьюдесятью ударами и выслан на остров Афузию (близ Константинополя, в Мраморном море), где и пробыл до смерти Феофила. По восстановлении же православия (842 г.) имп. Феодорою Илларион принял снова игуменство в Далматской обители и, прожив три лета, отошел к Господу.

Преставление преп. Ионы Климецкого

Благодать небесная зовет всех к спасению и блаженству, но не всех одинаково. Одни слышат призвание ее еще с юности, другие — в летах зрелых; тех возбуждает она от сна душевного необычайными мерами, других — обыкновенными способами; одним является в знамениях и чудесах, другим — в каком-либо событии жизни. Это — дело премудрости Божьей, которая знает, кого и как позвать к себе. Наше же дело — внимать гласу Божьему. Счастлив тот, кто, услышав голос Божий, верно следует ему, не изменяя до гроба. Таков был блаженный Иона Климецкий.

Новгородский посадник Иоанн Климентов оставил сыну своему много богатства; сын Иоанн спокойно занимался торговлею, как занимался и отец его. Не раз сын в Карельском насаде (большой лодке) переплывал обширное Онежское озеро, простирающееся на 200 верст. Но раз, возвращаясь из Повенца в Новгород с грузом соли, на середине озера застигнут он был страшною бурей. Долго насад носился по произволу волн; опасность гибели была в глазах. И эта-то опасность вызвала из души Иоанна решимость не жить

более для мира. Иоанн просил у Господа избавления от грозной смерти лишь для того, чтобы провести остальное время в покаянии, для одного Господа. Молитва была услышана; насад выброшен был на прибрежную отмель. Иоанн со слезами благодарил Господа, и услышал голос: "Иоанн! здесь построить ты обитель Св. Троице". Затем увидел он на можжевелевом кусту икону Св. Троицы. На отмели поставил он тогда же крест, поныне целый; на месте явления иконы — крест и часовню. Это было в 1490 г. Возвратясь в Новгород, блаж. Иоанн распорядился богатым именем своим, принял иночество с именем Ионы и, укрепясь в духовной жизни под руководством опытных старцев, отправился на остров. Здесь построил он один храм во имя Св. Троицы, другой — в честь св. Николая, которого призывал он во время опасности грозной, — построил кельи и приготовил нужное для обители иноков. Из бедной Нятинской обители, бывшей в 3 верстах от новой, вызвал он в свой монастырь братию; а между тем явились, и из других мест с желанием служить Господу в безмятежной обители. По прошению блаж. Ионы митрополит Варлаам (1509 — 1525 г.) благословил дать для новых храмов антимины; святитель желал, чтобы Иона был настоятелем своей обители, но смиренный раб Божий уговорил Новгородского иеромонаха Тихона принять на себя должность игумена, а сам остался в числе братии обители. Он провел остальное время в подвигах поста и молитвы, служа примером строгой иноческой жизни, и мирно почил 6 июня 1534 г. Святое тело его положено было у храма св. Николая; впоследствии построили здесь, над местом погребения часовню. По воле императрицы Елизаветы над нетленными мощами преподобного Ионы построен был каменный храм во имя прав. Захарии и Елизаветы¹⁰.

7-ГО ЧИСЛА

Преподобного Даниила, игумена Скитского

Даниил, ученик Арсения Великого (память 8-го мая), подвизался 40 лет в общежитии, потом, с 420 года жил отшельником в Скитской пустыне. В это время при одном набеге вооруженных людей был он захвачен в плен, где и оставался два года, пока не был освобожден одним благочестивым человеком, который выкупил его из рабства. Через год Даниил опять попал в плен, откуда через полгода ему удалось уйти. Наконец, когда в третий раз захватили его в плен и стали подвергать разным мучениям, то он, обороняясь, убил камнем одного из своих мучителей и ушел из плена. — Это невольное убийство не давало покоя мирной, человеколюбивой душе отшельника. Грех убийства вопиял об искуплении... Даниил решился исповедать его и подчиниться осуждению опытного владыки духовного; он отправился к патриарху Александрийскому и излил перед ним всю тревогу и терзания своего смущенного сердца.

— Два раза Господь избавил тебя из рук врагов; ты мог бы успокаивать себя упованием, что Он спасет тебя и в третий раз, — заметил патриарх, — и потому тебе следовало бы удержать свою руку от убийства... Впрочем, — прибавил он, ты убил не человека, а зверя...

Этот ответ не удовлетворил утонченно-чуткую совесть ревнующего о душевном спасении; Даниил пришел в Рим и поведал Римскому епископу и свою скорбь, и слова патриарха. Тот одобрил мнение патриарха. Тогда Даниил предпринял путь и в Константинополь, и Эфес, и в Иерусалим, и в Антиохию, чтобы обратиться со своим тягостным недоумением к тамошним патриархам, но все они выразили то же осуждение, что и патриарх Александрийский... Но не так легко смиренному ревнителю правды поверить успокоительному для себя решению... Даниил решил по собственному убеждению, что совершившему убийство подобает принять смерть от чужой руки... Поэтому он возвратился в Александрию и, являсь в суд, объявил, что совершил убийство и требует наказания за свое преступление... По распоряжению суда, Даниил был заключен в темницу до решения его дела. Однако же, узнав обстоятельства этого дела, суд решил не признавать убийцу виновным, хотя бы он по подобному поводу оказался убийцею даже нескольких злодеев... Освобожденный из темницы, Даниил признал, что если суд людской

присудил ему помилование, то не откажет в прощении и милосердый Бог... но, чтобы окончательно помириться с своею совестью, он решился искупить невольное убийство, посвятив остальную жизнь служению страждущим... И вот, он принял к себе прокаженного, и служил ему. Никому не открывал он этого своего одного из тягчайших, может быть, подвигов... Но случайно он сделался известным. Один из учеников, придя к старцу, увидел больного, так как Даниил однажды забыл запереть дверь в келью, где находился прокаженный. Этот несчастный был покрыт как бы сплошною ранюю, кости выглядывали из-под сгнившего почти тела; за неимением рук больной глотал пищу, влагаемую ему в рот старцем; то же, чего он не мог проглотить, о. Даниил съедал сам. Подивился инок терпению и любви христианской старца и прославил Бога, дивного во святых Своих¹¹...

Авва Даниил жил в V веке; при нем совершилось убиение святой Фомаиды свекром ее (о чем см. 13-го апреля), которую преподобный Даниил похоронил в Октодекатском монастыре с отцами, — и потом послал на гробницу ее одного инока, изнемогавшего в борьбе с нечистыми помыслами и исцелившегося молитвами пострадавшей за целомудрие святой Фомаиды, к которым прибегнул он по наущению старца Даниила.

Святого мученика Феодота Анкирского (см. о нем — 18-го мая).

8-ГО ЧИСЛА

Перенесение мощей св. муч. Феодора Стратидата

Из Ираклии, где пострадал, в г. Евхаиты, отечество его. Перенесение последовало вскоре после кончины, вследствие видения великомученика старому слуге своему. См. 8 февр. сведения о нем.

Память о св. Феодоре, епископе Ростовском и чудотворце Суздальском

Блаженный Феодор был посвящен в епископа Ростовского в 990 г., и в этом году построен им в Ростове из дубового дерева первый соборный храм в честь Богоматери, стоявший после того 168 лет¹². Грубые язычники Ростова, принявшие и после того так худо св. Леонтия весьма враждебно смотрели на первого христианского епископа Ростова. Много вытерпел от них разных оскорблений блаж. Феодор; но в 992 г. принужден был удалиться из Ростова¹³. То самое, что мощи св. Феодора с незапамятных времен почивают в Суздальском соборе показывает, что блаж. Феодор, изгнанный из Ростова, жил в поселении, сделавшемся впоследствии городом Суздаlem, и что проповедь его в краю Суздальском, в первые два столетия входившем в круг Ростовской епархии, сохранилась в благодарной памяти края. О проповеди его в Суздальском краю говорит между прочим и стенная надпись 1635 г. над мощами его. "В л. 6498 (990), говорит она, первый благов. и вел. князь Владимир просвети Суздальскую землю святым крещением и паству вручи епископу Феодору". Согласно с летописью, просвещение Суздальского края св. Феодором надобно считать с 992 г.¹⁴ Так как по спискам Ростовских епископов XIV в. прежде св. Леонтия три раза поставляется в Ростове Феодор¹⁵, то это подает мысль, что св. Феодор из Суздальского уединения снова возвращался в Ростов на кафедру. Это подтверждается и ркп. житием св. Леонтия; здесь сказано о равноапостольном Владимире: "Феодора епископа посла в Ростов с князем Борисом"¹⁶. Поелику же известно, что св. Борис был послан в Ростов в 1010 г. на место князя Ярослава, поступившего в Новгород; то прибытие св. Феодора в Ростов вместе с кн. Борисом было также не прежде 1010 г.¹⁷ В этот раз он пробыл в Ростове вероятно до 1014 г., пока не вызван был кн. Борис большим отцом в Киев. Страдальческая кончина св. Бориса и последовавшая за нею кровавая борьба Ярослава с братоубийцею Святополком благоприятны были только для фанатиков язычества, и блаженному епископу трудно было в такое время удержаться в Ростове. — В помянутом житии св. Леонтия сказано, что блаж. Феодор, прибыв с князем Борисом в Ростов, хотя усердно трудился над просвещением народа св. верою, но неверие глубоко пустило корни в

народе и проповедник "изгнан был". — По спискам Ростовских епископов после удаления Феодора из Ростова сюда прислан был Илларион; но и тот, как видно по другим источникам, от ненависти язычников скоро удалился из Ростова¹⁸. — По летописям не показан год кончины св. Феодора. По рассказу их об избиении женщин волхвами в Суздале в 1024 г. не видно, чтобы тогда был жив ревностный проповедник св. истины; но во всяком случае, несомненно, что это свирепое восстание проповедников язычества было делом злости их, раздраженной успехами проповеди св. Феодора¹⁹. Таким образом, блаженную кончину ревностного пастыря надобно отнести к 1023 г. Над гробницею святителя, почившего в Суздале в XVI в. возложен дорогой покров с такою, шитою, надписью: "л. 7089 (1581), — молясь Пресв. Богородице и великому чудотворцу, епископу Феодору, Суздальскому, положила сей покров на великого чудотворца епископа Феодора князя Владимира Андреевича княгиня Евпраксия"²⁰. — В 1633 г. Суздальский архиепископ писал в Суздальский девичий монастырь: "молитвы великих святителей и чудотворцев Суздальских Иоанна и Феодора да будут с вами"²¹.

Святого мученика Феофана

Молодой и неопытный, увлеченный Турками в ислам, Феофан скоро однако же сознал свое губительное заблуждение и, скрывшись от обманувших его, поступил в иночество, чтобы строгим подвижничеством искупить свое временное отступление от родной веры Христовой. Но он не был в состоянии ничем утолить терзаний своей совести и потому решился — в мученическом подвиге искать примирения с самим собою.

Возвратясь на свое прежнее место, в Константинополь, Феофан скоро был узан Турками, которые, схватив его, привели к судье, свидетельствуя, что Феофан-магометанин выдает себя за христианина... Добровольный же мученик твердо заявил, что он — христианин и не изменит своей вере. Видя яростное волнение в народе по этому поводу, судья произнес Феофану смертный приговор. Тогда Турки бросились на свою жертву и стали осыпать инока-исповедника жестокими побоями... но не удовольствовались этим; вырезали крестообразно ремни из спины его, обрезали уши и нос и, наконец, повесили на высоком столбе выпытывая от него нового отступничества. Но твердость юноши была несокрушима. Выведенные из терпения фанатики бросили тогда мученика на ченгел — железную решетку с острыми зубьями кверху, растерзанный которыми окончательно, Феофан предал Богу свою, очищенную покаянием и страданием душу...

Преподобной Мелании (старшей), мирно скончавшейся в 410 г. (О ней см. в житии Мелании Римлянки (внуки ее), память которой — 31-го декабря).

9-ГО ЧИСЛА

Свв. мучч. Феклы, Марфы, Марии, Мариамны и Амы

Во время гонения, воздвигнутого на христиан Персидским царем Сапором II в 346-м году, были захвачены также богатый священник Павел и пять дев; первый был захвачен в особенности ради того, чтобы воспользоваться его деньгами. Рассчитывая на непоколебимую твердость христиан, доказанную бесчисленными опытами, Павлу объявили, что если он хочет, чтобы ему были возвращены отобранные у него деньги, то пусть он поклонится солнцу. Сребролюбивый священник оказался, однако же, чудовищным исключением между исповедниками Христовой веры... он ради денег отрекся от Христа. Тогда, недовольный тем, что из его рук ускользает значительная сумма денег, правитель решил дело иначе: он велел отдать Павлу деньги только тогда, когда он собственными руками отсечет головы пяти девам-христианкам. Это были: Фекла, Марфа, Мария, Мариамна и Ама. На предложение поклониться солнцу, они объявили: "безумные пусть кланяются солнцу, но мы не воздадим сотворенному чести, принадлежащей Творцу"... и за это были осуждены на смерть. Павел подошел к ним с мечем в руках.

— Несчастный! — сказали они ему, — ты хочешь предавать смерти овец своей паствы, какой же ты пастырь после того? Кровь наша падет на твою голову. Но

ослепленный и зачерствелый корыстолюбец без малейшего смущения исполнил дело палача... Не получил однако же он денег, ради которых продал свою душу... Иное воздаяние предстояло ему. Правитель не захотел возвращать деньги, поэтому велел тайным образом задушить Павла, и отрекшийся от Христа пресвитер погиб, как Иуда²²...

10-ГО ЧИСЛА

Преп. Феофана, св. Пансемнии и Пелагии

В то же время, как подвизалась блаженная Публия (9 окт.), и в Антиохии жил в язычестве сын язычников²³. Пришедши в возраст, он женился, но жена его на третьем году супружества умерла. После смерти ее он принял крещение с именем Феофана и, построив себе за городом весьма тесную келью, проводил жизнь Евангельского самоотвержения. Совершая сам строгую подвижническую жизнь, он ревностно учил путям спасения, приходивших к нему, особенно же внушал он проводить жизнь чистую, целомудренную.

В таком городе какова роскошная столица Востока, еще не расставшаяся с грехами грязного язычества, ревность преподобного к чистой жизни оскорблялась многим. Вот слышит он, что в городе женщина, которую называли Пансемнией²⁴, живет распутно и увлекает многих в жизнь грязную. Он положил возвратить ее на путь добра. Апостол Иаков учит: **"обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов"** (своих) (Иак. 5:20). Подвиг прекрасный, высокий, — но трудный для выполнения. Подвижник Феофан не доверял себе в успехе, так как знал, что дурные страсти и дух злобы не дешево продают победу над ними, — не доверял себе и по сознанию своей немощи; он видел, что ему придется из тихого уединения вступить в шумное общество людей легких, рассеянных, где считают забавою завлечь другого в грехи нечистые. Понимая всю опасность предприятия, Феофан долго и горячо молился Господу, чтобы Он или послал ему Свою помощь для выполнения намерения его, или удержал его при самом начале дела.

Покинув свою келью, приходит он к отцу и, сказав, что хочет жениться, выпросил у него нарядное платье и 10 фунтов золота. Язычник отец, очень богатый, охотно дал все. Одевшись щеголем, Феофан является к Пансемнии, как один из стольких умных поклонников ее прелестей. Феофан спрашивает ее: "давно ли она так живет, как живет? — "Двенадцать лет", отвечает она с бесстыдством женщин ее сорта. "И из всех мужчин, которых видала, ни одного не любила так, как готова любить его". "Прекрасно", сказал он: "но если я с тобой сблизюсь, то хочу, чтобы сближение наше было честное, а не было бы распутством". Он показал ей и деньги, которыми готов купить супружескую верность ее. Пансемния, вовсе не ожидавшая такого счастья для себя, с восторгом объявила, что на все согласна.

Получив слово клятвы, Феофан оставил ее и занялся построением кельи вблизи своей кельи. Окончив работу, он опять явился к Пансемнии и объявил, что первое условие его то, что она должна принять христианство. Сперва, она очень противилась, но когда увидела, что намерение его непоколебимо, согласилась принять крещение. В течение семидневного приготовления к крещению открыли ей начальные основания святой веры и особенно объяснили, как правда Божья не терпит греха и разврата и как любовь Божья щедра к кающимся; блаж. Феофан языком живой веры изобразил ей картины вечности, готовой для кающихся и нераскаянных грешников, и вместе молился за нее со смирением и любовью. Когда совершилось над ней крещение, благодать Божья зажгла в душе грешницы горячую любовь к Господу. Пансемния приняла на себя самые строгие подвиги покаяния. Она отпустила всех своих невольников, раздала на Богоугодные дела все, что нажила распутством, и заперлась в келье построенной для нее. Твердая и непреклонная борьба ее с собою скоро изменила всю душу ее. К славе благодати Христовой открылся в Пансемнии дар творить чудеса: она исцеляла бесноватых. Спустя 22 месяца после крещения переселилась она к Господу в один день с святым наставником своим, преподобным Феофаном²⁵.

Более поражающий пример обширным действием своим выставлял св. Иоанн Милостивый, архиепископ Александрийский, — пример, бывший в той же Сирии, где подвизались Пансемния и Феофан²⁶.

Один отшельник, говорил он, шел в Тире по улице. И вот распутная женщина останавливает его криком своим: "отец мой! спаси меня, как Иисус Христос спас блудницу". Отшельник, вовсе не думая о том, что подумают, что станут говорить о нем люди, взял ее за руку и пошел с нею в близкий монастырь за город. Видевшие это стали говорить, что он покидает монашество, чтобы жениться на этой женщине. На беду добрым судьям, идя с женщиною в монастырь, отшельник увидел брошенное на дороге дитя, и женщина взяла к себе это дитя из сострадания на воспитание, так что намерение поступить в монастырь осталось до времени не исполненным. Злоязычники не упустили прекрасного для них случая, пустили в ход молву, что дитя прижито от монаха. "Чего же больше?" говорили другие. Дитя так похоже лицом на монаха, как сын на отца! Горько было слушать это невинному отшельнику, но он терпел и терпел. Бывшая Порфирия стала уже доброю монахиною Пелагиею. Отшельник лежал больным, и Бог открыл ему, что близка кончина его. Душе подвижника тяжело было и то, что люди так легко грешат к беде своей, так несправедливо судят о других. Он просит Пелагию, чтобы она пришла в Тир с ребенком, которому уже было семь лет. В Тире когда лежал он больным, к нему собралось много посетителей, человек до ста. Он просит, чтобы принесли горячих угольев, и когда принесены они были, он ссыпал их на свою одежду. "Видите, друзья мои, огонь не жжет одежды моей по благодати Божьей: так точно Бог сохранил тело мое во всю жизнь от огня похоти, и я не имел плотского сношения ни с одною женщиною". Сказав это, отшельник предал Господу дух свой. Тогда умные судьи чужой совести нехотя сознались, что они были глупы и что у Господа есть тайные рабы Его, до которых если касается дерзкий язык, жестоко обжигается. Тогда и пример Пелагии, оказавшейся искреннею подвижницею, а не осмеиваемою грешницею, сильно подействовал на многих: подобные ей решились омыть грешную жизнь свою теплым покаянием, оставили мир и вступили в монастырь. Так Пелагия (окт. 502 г.) не только сама спаслась, но и обратила к Господу примером своим очень многих. **"Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине. Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их"** (Пс. 144:18). **"Если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника; Он есть умиловительство за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира"** (1 Иоан. 2:1—2).

11-ГО ЧИСЛА

Преставление преподобного Варнавы

Родиной преп. Варнавы был Великий Устюг²⁷. Здесь он был иереем и во время набегов Черемисских оставил родину. Прибыв на берега реки Ветлуги, поселился он на горе Красной и подвизался здесь уединенно 28 лет. Тогда в окрестности Красной горы, даже в 50 верстах, не было жилья человеческого; пустынный питался травою и редко хлебом; звери дикие не вредили жившему по воле Божьей. Когда узнали о нем люди, то стали приходиться к нему за наставлениями, и он учил страху Божьему. Преп. Макарий пробыл некоторое время у него для бесед о спасении души, когда в 1439 г. проходил на реку Унжу. Блаженный скончался 11 июня 1445 г.²⁸ По кончине его ученики его и вновь пришедшие иноки построили храм во имя Св. Троицы, а другой над гробом преподобного во имя св. Николая и составили обитель, которая пользовалась потом уважением²⁹.

Мощи преп. Варнавы были свидетельствованы по распоряжению патр. Иоасафа в 1639 г. по случаю чудес, совершившихся при гробе его. Ветлугские священники Иоанн и Онисифор по совести священнической свидетельствовали, что первый из них тяжело страдал главною болезнью, а по совету иноков обители помолился на гробе преп. Варнавы и получил зрение; другой там же получил исцеление от болезни. Ныне от древней обители остается храм во имя Апостола Варнавы, с мощами преподобного, служащий соборным

храмом для образовавшегося здесь города Варнавина Костромской губернии, в 387 верстах от Костромы³⁰.

12-ГО ЧИСЛА

Преставление преп. Онуфрия Мальского

Преподобный Онуфрий основал обитель в честь Рождества Богородицы на Малах, в 4-х верстах от Изборска и в 56 верстах от города Пскова, и скончался 12-го июня 1592 года. По Рукописным святцам он новый чудотворец; мощи его почивают под спудом в Рождественской церкви, в которой придел посвящен его имени. Обитель его упразднена в 1764 г.³¹

Преставление преп. Стефана Озерского

Отец блаженного Стефана служил при дворе князей Бородатых — отрасли князей Ярославских; в доме благочестивого родителя сын получил приличное воспитание³². Начало иночеству полагал он в Глушицкой обители, где провел несколько лет. Потом странствовал по северным пустыням, жил несколько времени в Тихвине и, увлекаемый любовью к безмолвию, возвратился в родные Вологодские пределы: на восточном берегу Комельского озера, при истоке реки Комелы, в 35 верстах к югу от Вологды, поставил себе келью и потом часовню, а в ней иконы Божьей Матери в св. Николая, и стал подвизаться, незнаемый людьми и знаемый единым Богом. — Много вытерпел он нужд и огорчений в своей пустыне: грубый рыболов, опасаясь, что преподобный овладеет ловлею рыбы в озере, то осыпал его жестокою бранью, то возмущал неприличными песнями. — Запас хлеба принесен был Стефаном небольшой — и ему грозил совершенный недостаток пищи. — Спустя более двух лет, нечаянно нашли его два зверолова и разделили с ним дорожный запас свой. От них узнал он тропу, ведущую к Белозерской дороге и деревням: иначе не мог он, и заставляемый крайностью, добраться до жилых мест. После того звероловы стали посещать Стефана, а от них узнали его и другие. Спустя три года одинокого пребывания в пустыне пришли к Стефану два брата делить труды пустыни, потом явилось еще несколько с подобными желаниями. Еще прежде того, в летнюю ночь, жарко молился он в часовне дабы Матерь Божья благословила место его для обители молитв; тогда в видении извещен он, что обитель должна устроиться в честь св. Николая. Ревнители пустынной жизни просили старца устроить храм молитвы. С одним из них отправился он в Москву испросить благословение у митрополита на построение храма и обители. М. Даниил с любовью принял старца, о котором прежде слышал, поместил его в своей келье и потом представил его великому князю Василию Ивановичу. Посвященный в сан священства и игумена Стефан получил от митрополита вместе с грамотою книги, сосуды и одежды для храма, а от великого князя грамоту на угодья. Храм и обитель устроены руками пустынников. — Это было в 1534 г. Так истинные рабы Божьи считали нужным совершение бескровной жертвы в пустыне и приобщение Св. Тайн. — Не так рассуждали о том они, как толкуют темные суеверы. Преп. Касиян пишет: "мы не должны воздерживаться от приобщения Тайн Господних потому, что признаем себя грешными; напротив того чаще и чаще должны прибегать к ним с жаждою для утверждения и очищения духа. — Гораздо справедливее с тем смирением сердца, по которому веруем и ясно сознаем, что достойно прикасаться к Св. Тайнам никогда не можем, — приобщаться их каждый воскресный день, нежели вознесшись суетным самоубеждением думать, что мы чрез год бываем достойны приобщения их"³³. — Преподобный Стефан во время уединенного пребывания в пустыне следовал древним пустынникам. — "Все, иже в пустынях иночествующие, говорит Василий Великий (у Никона Черной горы в слове 53), идеже несть священника, причащение свое о себе держащие причащаются". В глубокой старости, накануне своей кончины преподобный Стефан оделся в приготовленное погребальное одеяние и приведенный в церковь приобщился Св. Тайн от руки литургисавшего пресвитера, потом возвратился на одр свой и тихо скончался. По подлиннику, "Стефан святой, иже на озере строитель Николы

чудотворца, надсед, брада с малою сединою"³⁴. Он блаженно почил 12 июня 1542 г.³⁵

"Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную", учит Апостол (Гал. 6:8). — Жизнь духовная, сильно развившаяся в душе не боится смерти, — она дает о себе знать делами чудными и за гробом. Вологодский купец Гавриил, знавший преп. Стефана при его жизни и благотворивший обители его, плыл водою по торговым делам своим; поднялась страшная буря и волны грозили поглотить лодку. Гавриил стал призывать помощь угодников Божьих и между ними блаженного Стефана. И внезапно увидел у себя в лодке святолепного старца, который говорил ему: "не бойся, сын смирения, — Господь послал меня избавить тебя от потопления". "Кто ты?" спросил Гавриил, бывший в ужасе и от видения, и от явной смерти. — "Ты много милостыни подавал в обитель св. Николая, что на озере Комельском, и мне смиренному строителю ее Стефану", отвечал явившийся и исчез, а вслед затем утихла буря. В тот же 1542 г., как скончался блаженный Стефан, обитель его разорена была Татарами и при возобновлении ее построили над гробом основателя обители деревянный храм, замененный потом каменным. Тогда же, при построении деревянного храма, написана была икона преп. Стефана и поставлена над гробом его, — а другая поставлена в храме. Обитель закрыта в 1764 г. На память преп. Стефана, 12 июня, ежегодно бывает здесь большое стечение народа³⁶. Недавно храм приписан к Вологодскому девичьему монастырю, который тем поставлен в состояние открыть общую трапезу для всех сестер. Так преп. Стефан стал питать немощных и бедных молитвенниц³⁷.

Воспоминание о пр. Вассиане и Ионе Соловецких

Преп. Вассиан и Иона образовались в духовной жизни наставлениями св. Филиппа, когда был он игуменом Соловецкой обители. Как совершалось преуспеяние их в духовной жизни, о том не сохранилось известий; но по нетлению их несомненно, что они достигли высокой степени духовного совершенства. Самый последний подвиг жизни их свидетельствует, что они были чада послушания. — В 1561 г. по воле святого игумена Вассиан и Иона отправились на судах за известью на твердую землю. На возвратном пути из устья Двины буря разбила суда; тела утонувших Вассиана и Ионы выброшены были на восточный берег Унской губы³⁸. Крестьяне Унского посада нашли нетления тела преподобных и, сперва, хотели перевезти их в свой посад, но он стоял за 25 верст от того места, и они похоронили их там, где нашли. Мамант, старец Сергиевой лавры, управлявший соляными варницами в Унском посаде повинувшись чудесному во сне видению, 12 июня 1599 г. построил над мощами их часовню. Вслед затем близ часовни поставил себе келью отшельник, к нему пришли другие, а при мощах праведников совершались по временам чудеса. Инок Ефрем построил храм, я отправился за антиминсом в Вологду, но был убит ляхами. Спустя 5 лет после того, как волнения, поднятые самозванцами, утихли, храм был освящен в честь Преображения Господня и образовалась Пертоминская обитель³⁹. Вот один из многих опытов загробной деятельности святых Пертоминских! В обители их чувствовали недостаток в сене нужном для скота. Более других скорбел о нужде благочестивый послушник Никита, скорбел и молился о помощи. В одну ночь после молитвы заснул он. И вот являются преп. Вассиан и Иона. "Ты призывал нас, говорят они; но нас не было в обители, — мы промышляли сена для скота; — Бог посылает тебе довольно сена, — не скорби: скажи братии — сено куплено, пусть пошлют в ближние поселения. Когда послали в Унскую волость, то купили до 90 возов и за цену небывалую, по 6 денежек за воз⁴⁰.

Ныне мощи пр. Вассиана и Ионы почивают под спудом в каменном храме Успения Богоматери, освященном в 1691 г. Петр I спасся здесь от бури, застигшей его на пути из Соловецкой обители в Архангельск; пробыв в обители три дня, он сам своими руками устроил огромный крест, нес его на плечах своих из обители до берега и поставил с Голландскою надписью: "сей крест поставил капитан Петр в лето 1694"⁴¹.

Память о преп. Онуфрии и Авксентии Вологодских

По ркп. описанию святых Вологодских, "преподобные отцы Онуфрий и Авксентий, иже в Перцовой пустыни, были в лето 7007 (1499)". Перцова пустынь, с 1764 г. закрытая, находилась на полпути от Грязовца к Арсениевой пустыни в 35 верстах от Вологды. — В 1499 г. блаженные пустынноики в первый раз поселились в здешнем, тогда крайне безмолвном, лесном месте. С терпением нужд всякого рода совершали они подвиги иночества. — Мощи их покоятся под спудом в храме Св. Троицы, ныне приходском⁴².

13-ГО ЧИСЛА

Преп. матери Анны и сына ее Иоанна

Эта подвижница (во второй половине V века) найдена была с ее сыном на безлюдном острове одним иеромонахом. Она рассказала ему о себе что, воспитанная сиротою в доме одного доброго знатного человека, она, по желанию его, стала женою его сына. Когда, скоро после того, умер старый вельможа, то родные мужа Анны не давали ему покоя, упрекая за неравный брак; постоянно твердили ему: зачем не вступает он в брак с благородной и богатой женщиной? (Таково было языческое право мужа над женою). Зачем, — говорили они, — позорит он род свой супружеством с женщиной незнатного происхождения? —

Чтобы положить конец этому домашнему смущению, чтобы освободить своего мужа, молодая женщина тайно ушла из дома его и скрылась на острове где и проводила жизнь отшельницы... Между тем, через 8 месяцев у нее родился здесь сын; и вот, тридцать лет прожила она с ним на пустынном острове в отрешении от мира, в суровых подвигах, ведомых Единому Богу. Наконец прибыл на остров один иеромонах, который встретил Анну с ее сыном и, выслушав ее скорбный рассказ, доставил ей ту отраду, что мог совершить крещение над ее сыном⁴³...

14-ГО ЧИСЛА

Святого Мефодия, патриарха Константинопольского

Родом сицилианин, из Сиракуз; в юных летах постригся на острове Хиосе а в 811 году, как доверенное лицо, послан был патриархом Никифором к папе Римскому в звании апокрисиария и прожил почти девять лет. В 821 году возвратился с письмом папы Пасхалиса к новому императору Михаилу Косноязычному, но этот обвинил Мефодия в измене приказал наказать телесно, причем ему повредили челюсть, и заточить на острове св. Андрея (близ Никомидии) в тесную яму, где уже содержался разбойник. Выпущенный по смерти Михаила (в октябре 829), больше похожий на мертвеца, и не имея ни волоска на голове он жил в Константинополе частным человеком (потому что во всех монастырях были иконоборцы), посещал некоторые дома и кое-кого обратил на путь истины, потому что был святой жизни, глубоко знал св. Писание и творения отеческие. Года через два император Феофил, по указанию других, воспользовавшись его помощью в уразумении некоторой книги, назначил ему помещение между дворцовыми офицерами, часто призывал для беседований об ученых предметах и во время походов брал с собою.

По смерти Феофила (20 января 842) возведенный императрицею Феодорою на патриарший престол (12 февраля 842), он созвал в Константинополе собор, на котором восстановлено почитание святых икон и положено ежегодно в первую неделю Великого поста совершать Торжество Православия. Скончался в 846 году.

Преставление благоверного князя Мстислава

Благоверный князь Мстислав, в крещении Георгий, внук блаж. великого князя Мстислава и сын блаж. князя Ростислава, в 1166 г. участвовал в победе южных князей над Половцами, потом принимал участие в войнах князя Андрея Юрьевича с Киевом и Новгородом⁴⁴. — Самый блистательный подвиг мужества его относился к 1173 г. Андрей

Юрьевич, великий князь Владимирский, объявил Ростиславичам, что им нет места в южной России, — она его — собственность. Мстислав велел остричь послу голову и бороду и отправил его сказать Андрею: "доселе мы уважали тебя, как отца; но когда ты говоришь с нами, как с слугами и людьми простыми, идем на суд Божий". — Андрей послал 50,000 северного войска; к этому грозному ополчению поневоле присоединились полки некоторых южных князей. У Мстислава была только своя дружина и дружина брата Давида. "Братья! ударим с помощью Господа и св. мучеников Бориса и Глеба", сказал Мстислав своим и понесся с ними против неприятелей. Этот первый бой, исключивший множество людей из рядов неприятельских, дал знать неприятелю, что не так легко уничтожить Мстислава, как полагал Андрей. Девять недель стояли северные войска вокруг Вышгорода, где заключился Мстислав. Одни из союзных князей опасались могущества Андреева, другие — коварства Святослава Черниговского, и потому тайно желали счастья Ростиславичам; а храбрый Мстислав почти каждый день делал отважные вылазки против войска Андреева. Когда прибыл Луцкий князь Ярослав с Волынскими войсками и соединился с Мстиславом, страх напал на осаждающих. Они бросились бежать, кто куда мог. Мстислав смотрел со стороны и не верил глазам своим. Наконец, подняв руки к нему, прославил он защитников Вышгорода, св. князей Бориса и Глеба. Потом, вскочив на коня, бросился с дружиною за беглецами, топил, рубил, хватал их. Неприятельский стан, обозы, множество пленных стали добычею Мстислава. С того времени не было другого имени Мстиславу, кроме Храброго⁴⁵.

Мстислав не гордился в счастье. — Он примирился с князем Андреем и выпросил Киев для брата Романа. — Роман, отправляясь в Киев, оставил в Смоленске сына своего. Смоляне возмутились против молодого князя и предложили Мстиславу Смоленск. Мстислав принял (1175 г.) предложение. Между тем Святослав Черниговский выгнал Романа из Киева. — Мстислав возвратил Смоленск брату. "Береги его, сказал он Роману; я брал только для того, чтобы сохранить тебе". Он не хотел более вступаться в кровавые ссоры князей и для себя доволен был малым. Всеволод Владимирский велел вырезать глаза у князя Мстислава и Ярополка и засадил в тюрьму Рязанского князя Глеба, тестя Мстиславова. Мстислав просил Святослава вступить за несчастного пленника, а прочее предал воле Божьей. Несчастные слепцы, высланные с севера, усердно молились на Смядыне в храме св. князей Бориса и Глеба и внезапно прозрели. Это было великою радостью для благочестивого героя. — Новгородцы пригласили к себе исцеленных князей. Но Мстислав скоро умер. Новгородцы, опасаясь жестокого властолюбия Всеволода, звали к себе Мстислава Храброго. "Не пойду от братьев и из своей отчины", отвечал князь, дороживший тем, что дал ему Бог. "А мы разве — не твоя отчина?" сказали послы. На усердную просьбу Мстислав (1179) согласился. В Новгороде приняли его с восторгом. — Дав клятву оберегать Новгородцев, он тогда же вышел против хищных Эстонцев, которые пред тем осаждали Псков и не переставали грабить пограничные места. Мстислав прошел с опустошением страну их до моря, взяв множество пленных и скота. На обратном пути (1180 г.) наказал он и Псков за мятеж. Он готовился к новым предприятиям против Всеволода. — Но неожиданно заболел, велел несть себя в церковь, причастился Св. Тайн и в тот же день скончался. Это было 14 июня 1180 г.

Новгородцы горько оплакали смерти редкого князя. "Хорошо было бы нам, - говорили они, - умереть вместе с тобою. — Ты защитил свободу нашу от язычников, как дед твой Мстислав". А летописец прибавляет: "он был роста среднего, лицом красавец, а душа его была еще лучше. Щедро расточал он милостыню и помогал обителям. Был храбр и мужествен; он рвался умереть за землю Русскую. Когда приходилось освобождать пленных у язычников, он говорил: "братья! если умрем за христиан, очистимся от грехов, — Бог причтет нас к мученикам; и если не умрем теперь, умрем же когда-нибудь. Он не собирал ни золота, ни серебра, но раздавал то дружине своей, то церквям за свою душу"⁴⁶.

Мощи благоверного князя покоятся в приделе Рождества Богородицы и память его чтится местно⁴⁷.

Спрашивал его (Иоанна Предтечу) народ: "что же нам делать? Он сказал им в ответ: у

кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же. Пришли и мытари креститься, и сказали ему: учитель! что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуйте более определенного вам. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем" (Лк. 3:10—14). Благоверный князь жил по этим урокам и жизнью своею велит нам жить так же, в славу Божью.

Воспоминание о преподобном Мефодии Пешношском

Преподобный Мефодий еще в молодых годах пришел в пустыню к преподобному Сергию и под руководством сего великого наставника иноческой жизни провел несколько лет. Ревнуя жить в безмолвии, он по благословению Сергия удалился искать пустынное место и в версте от нынешней Пешношской обители, за рекою Яхромою, в дубовом лесу, на небольшом возвышении, поставил себе келью; место со всех сторон окружено болотами и лесами; место — вполне безмолвное! Здесь отшельник беседовал с одним Господом, — и очищал душу строгим постом и слезами. Однако жизнь его стала известна и, как живительный луч солнца, начала собирать к себе ревнителей подвижнической жизни; явилось к нему несколько учеников. Преподобный Сергий, посетив любимого ученика, дал ему совет построить обитель и храм на другом, более сухом и обширном месте и благословил то самое, где ныне стоит обитель. Преподобный Мефодий, как послушный сын, исполнил волю наставника. Он сам трудился при строении храма и келий, пещ,нося деревья через речку. От того-то за обителью осталось навсегда имя Пешношской, и речку, при которой стоит она, называли Петношей. Обитель Мефодия, основанная в 1361 г., была обителью трудолюбия для всех. Мефодий был ее игуменом; но только по подвигам труда, поста и молитв он был первым между братиею. Примером подвижнической жизни воспитал он добрых иноков. Строгий к себе он был милостив к другим. По древним стихирам, составленным в честь его, каждый день при вратах обители его сидело множество нищих, и он питал их. По временам преподобный, как любитель безмолвия, удалялся за 2 версты от обители и здесь уединенно подвизался в молитве. Сюда же приходил к нему для духовных бесед Преподобный Сергий. Потому эта местность названа была "беседой". Ныне здесь стоит часовня, и к ней бывает крестный ход 24 июня, так же как место начального уединенного жития Мефодиева в лесу поддерживается в памяти благоговейной другою часовнею. "Собеседник и спостник великого Сергия", так называется Мефодий в древнем тропаре переселился в блаженную вечность спустя 8 месяцев после великого отца Сергия⁴⁸. — По рукописным святцам, "преподобный Мефодий, игумен Пешношской обители, ученик святому Сергию чудотворцу, преставился в л. 6900 (1392) м. июня в 14 д." Мощи его почивают под спудом в церкви святых Сергия и Мефодия, а до 1732 г. почивали они в часовне. При раке преподобного стоит посох его, а в ризнице хранится деревянный потир, с коим совершал он святую литургию⁴⁹.

Святого пророка Елисея

Святой пророк Елисей был преемником пророческого служения святого славного пророка Илии. Когда Бог, явившийся Илии на горе Хориве внушил ему помазать вместо себя пророка, то это определение свыше пало на Елисея, сына Сафатова, из Авел-Махолы. — **"и нашел (Илья) Елисея, сына Сафатова, когда он орал; двенадцать пар [волов] было у него, и сам он был при двенадцатой. Илия, проходя мимо него, бросил на него милоть свою. И оставил [Елисей] волов, и побежал за Илиею, и сказал: позволь мне поцеловать отца моего и мать мою, и я пойду за тобою. Он сказал ему: пойд и приходи назад, ибо что сделал я тебе? Он, отойдя от него, взял пару волов и заколол их и, зажегши плуг волов, изжарил мясо их, и роздал людям, и они ели. А сам встал и пошел за Илиею, и стал служить ему"** (3 Цар. 19:19-21).

Видя усердие своего ученика, святой пророк Илия, приближаясь к кончине сказал ему: — проси у меня, чего ты желаешь, прежде чем я буду взят от тебя. — "Дух, который в

тебе пусть будет на мне вдвойне"... отвечал Илии Елисей, желавший более всего возможности совершать свое служение с чудодейственной силою для большего успеха... — "Трудного просишь ты", — сказал Илия, однако исполнил просьбу своего последователя, когда "скрывался в вихре из глаз его"... С тех пор Елисей ревностно предался пророческому служению своему, утверждая в вере народ Израильский и свидетельствуя о Духе Божьем, в нем пребывающем, многочисленными чудесами. "и во дни свои не трепетал пред князем, и никто не превозмог его; ничто не одолело его, и по успении его пророчествовало тело его. И при жизни своей совершал он чудеса, и по смерти дивны были дела его"... (Сир. 48:13—15).

Народ видел в Елисее посланника Божья, назидался словом его и, хотя не пришел к полному покаянию, все же отклонялся отчасти от служения языческим богам, к которым привлечены были многие Израильтяне их нечестивыми царями.

Между многими поучительными обстоятельствами из жизни пророка Елисея замечательно, как он однажды отнесся к злобным детям... **"И пошел он оттуда в Вефиль. Когда он шел дорогою, малые дети вышли из города и насмеялись над ним и говорили ему: иди, плешивый! иди, плешивый! Он оглянулся и увидел их и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка"...** (4 Цар. 2:23—24).

Страшная кара постигла несчастных неразумных детей... Казалось бы, что невменяемость детского возраста должна была избавить их от такой кары, которой могло бы подлежать разве только какое-нибудь страшное и сознательное преступление взрослого человека, совершенное в состоянии полной вменяемости и ответственности, а не простая, свойственная детям смешливость и шаловливость, ответственность за которую еще притом падает больше на их воспитателей, чем на них самих... Между тем кара совершилась. Прошли века, а память о ней уцелела и не перестает приводить в содрогание при мысли о кажущейся несоответственности ее с проступком детей...

Но если и волос с головы нашей не падает без воли Божьей, то могла ли произойти страшная смерть 42-х детей без участия Промысла Божественного? И могло ли сказаться и исполниться над ними проклятие пророка, если бы это не было по высшему внушению и изволению? И не провидел ли духом пророк, что, навлекая проклятием смерть на детей, он избавляет мир от злодеев, которыми сделались бы впоследствии эти дети, дурно, без внушения добра воспитанные своими родителями, которые поэтому и подлежали безусловной ответственности за проступок детей... И не одной ответственности, но и каре. И на гибель детей не следует ли смотреть, как на кару, постигшую преимущественно родителей в вечное назидание и напоминание того, как строго осуждает суд Божий небрежность в деле воспитания детей...

Не повторялось такое наглядное проявление Божьего гнева, разразившегося над виновными детьми и родителями; но, тем не менее, факт этот, совершившийся однажды, свидетельствует навсегда о неизбежности строгой кары, которая должна постигнуть и тех, кто пренебрег святым делом воспитания, и несчастные жертвы недобросовестного воспитания, доведенные до преступления раньше или позже. И если и не будут они проклятию пророка, то в том или другом виде, но не менее страшном неминуемо отразятся последствия небрежности родителей в отношении к душевному воспитанию детей...

Святого Иоанна, митрополита Евхаитского

Иоанн (прозываемый Маврон), получив основательное образование, усердно был предан научным занятиям, извлекая из них, впрочем, главным образом пищу для души, руководство для своего спасения. В одном из стихотворений своих он пишет:

"Веди меня, Слове, путем сим и сохрани!..

Пусть с книгами я буду, как пчела с цветами, Питай меня наукою, как кузнечика — росой, Чтобы не искать мне ничего, кроме спасения"...

Удовлетворяя себя занятиями по душе Иоанн вместе с тем желал делиться своими

познаниями и с другими, желал посвятить свою жизнь образованию юношества. В 1050 г. он был приглашен быть наставником словесности в Константинополе. Однако же, из жития его видно, что, оставив свой наставнический путь, он избрал путь послушнический — инока. Был учеником аввы Дорофея младшего, подвижника Хиликомского в Траиезонте. При императоре Алексии Комнине в преклонных уже летах Иоанн был облечен в сан митрополита. При этом же императоре Господь прославил достойного пастыря особенным откровением. Когда между почитателями святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста возникли споры о том, кому из них следует воздавать главную честь, и споры эти доходили до раскола, то святители явились Иоанну и сказали ему: — "мы — одно у Господа; в свое время каждый из нас, научаемый Святым Духом, писал, что нужно было для спасения других; между нами нет первого, нет второго. И так скажи, чтобы спорящие о нас прекратили спор; одной любви желали мы для всех на земле одной любви желаем мы на небе. Соедини нас в один день и назначь, когда и как хочешь, торжество в показание нашего единомыслия". — Воля святителей была исполнена назначением празднования памяти их в 30 день января. Евхаитский пастырь скончался около 1095 г. Он оставил после себя много слов, посланий, канонов, в числе которых находится известный канон Сладчайшему Иисусу и Ангелу Хранителю⁵⁰.

Преподобного Елисея Сумского, Соловецкого подвижника

Из жизни Елисея только и известен один предсмертный его подвиг, в котором выразились и благочестие старца и помощь высшая, ниспосланная достоинству его по заступлению преп. Зосимы, в одно время с которым, вероятно, подвизался Елисей или недолго спустя после его кончины.

Подвижник-инок Елисей, чувствуя приближение смерти, пламенно желал принять схиму, но не было в том месте где он жил, священноинока, который мог бы совершить пострижение. Поэтому, старцы иноки решились отвезти Елисея в Суму (за 60 верст), где при монастырском подворье находился иеромонах. Путешествие приходилось совершать по реке Выге неудобной для плавания по быстроте течения и по множеству подводных каменных порогов; старцы часто смущались опасностями, но болящий ободрял их, говоря: "не бойтесь, здесь с нами отец наш Зосима"... Благополучно вышли иноки в море и достигли реки Вирмы. Больной между тем все более и более изнемогал и сокрушался о лишении схимы. Настала ночь; на Вирме старцы наняли в помощь себе несколько гребцов для ускорения плавания. Когда они были посреди Сумской губы, то поднялась сильная буря, сломала мачту, разорвала парус, выбила весла из рук гребцов; к тому же была такая тьма, что плователи едва могли различать друг друга. Все растерялись, гребцы роптали и укоряли иноков, но больной был спокоен; он, казалось, созерцал видение из иного мира... "Не бойтесь, не скорбите, братья! — говорил он своим спутникам, сам едва дыша от изнеможения; — я вижу отца нашего Зосиму среди нас... он помогает нам"... Вскоре после того ветер начал утихать, волны улеглись, плователи же, не знавшие, где они, очутились близ Сумской пристани, которую уже не надеялись видеть, отдавшись произволу волн в темноте ночной, без паруса и без весел... Пристав к берегу, старцы с ужасом увидели, что больной лежит без признака жизни, и радость их мгновенно превратилась в печаль... С горькими слезами они зывали к преподобному Зосиме: "отец наш! надеясь на твои молитвы, какой мы вынесли труд, какую вытерпели в море беду, — и вот, теперь все это напрасно... что надеялись получить, не получили"... Но через несколько времени, тот, кого считали мертвым, обнаружил движение и, как здоровый, осмысленно заговорил. Привезенный на подворье, Елисей принял пострижение в схиму и причастился Тайн Христовых; затем, возблагодарив Бога и простившись со всеми, предал душу свою Богу. Тело его погребено было за алтарем церкви святителя Николая с южной стороны. Проходили годы, многими забыто было и имя его. Но спустя более столетия, гроб Елисея обнаружился на поверхности земли — и вскоре последовали явления преподобного и исцеления от него болящим. Для удостоверения в действительности всего происходящего,

в 1668 г. был послан в Сумской острог царский стольник Александр Севастьянович Хитрово, который по исследовании поставил над гробом преподобного небольшую часовню. Второе исследование происходило в 1710 г. по указу архиепископа Холмогорского Рафаила, при Соловецком архимандрите Фирсе.

Исцеления с верою приходящих совершаются и поныне⁵¹.

Преподобного Нифонта (по Греч. мес.)

Нифонт, сын священника в селении Лукови, в области и Аргирокастрон, воспитан был дядею своим, бывшим еклисиархом в монастыре св. Николая, основанном Константином Мономахом, на месте называемом ныне Месопотам. Всею душою проникнутый высоким содержанием священного Писания, молодой Нифонт стал чужд всего мирского и всецело предался Богомыслию и молитве. Едва только достиг он совершенного возраста, как был уже удостоен сана священства. Возрастая духом из силы в силу, почувствовал Нифонт непреодолимую потребность сосредотачиваться мысленно в полном безмолвии и уединении, поэтому удалился из монастыря на гору Геромериен, где и начал свой отшельнический подвиг под руководством одного опытного, уединенно подвизавшегося на этой горе старца с горы Синайской, но и это уединение "не удовлетворило пламенной души, жаждавшей безмолвия совершеннейшего и пустынных подвигов". Три года провел Нифонт на Афонской горе — в повиновении безмолвствовавшему отшельнику Феогносту, скрывая свое священство, пока Феогност не узнал о нем и по смирению своему отказался быть руководителем послушника-пресвитера. Тогда 14 лет провел Нифонт в соседственном скиту Великого Василия (в области лавры св. Афанасия) в крайнем безмолвии, раз в неделю только подкрепляя себя небольшим количеством хлеба сухого.

Такою бесстрастною жизнью стяжал подвижник высшие духовные дары, которые как бы предварили для него ангельское состояние при земном естестве и был удостоен дара чудотворений. — Прозорливо возвестил он о кончине своей послушнику своему Гавриилу и в то же время чудно исцелил его молитвою от смертельной болезни. В то время было моровое поветрие; Гавриил занемог; отец его сильно сокрушался о нем. Святой Нифонт, утешая его, сказал: — "не плачь, брат, сын твой, ради послушания моему недостойнству, теперь не умрет"... Потом помолился, и больной выздоровел. О себе же тогда Нифонт сказал: "вот, брат наш, Божьей помощью, выздоровел, а я во время Петрова поста должен умереть"... — Так и сбылось. В субботу первой недели, встав утром, Нифонт помолился, потом причастился Св. Тайн и сказал своим ученикам: "возлюбленные мои! вот, настало время отойти мне к Богу, Которого с детских лет возлюбил я всею душою моею". — Видя смущение учеников, он прибавил: — "не смущаться и не плакать следует вам, но — радоваться, потому что во мне вы будете иметь молитвенника о вас перед Господом, только бы и сами вы исполняли заповеди Божьи"...

На другой день, приказав выкопать могилу и приготовить нужное для погребения, праведный человек Божий углубился в последнюю молитву, потом, попросив у всех прощения, благословил всех и, скрестив на груди руки, мирно отошел в жизнь вечную — 14-го июня, 1330 г., на 97-м году жизни⁵².

Какое наследство мог бы завещать он людям лучшее, чем воспоминание о такой блаженной кончине увенчавшей такую святую, преисполненную стремления к Богу жизнь?...

Преподобной Иулиты

Преподобной Иулиты (Юлии Тавеннской). О ней см. в житии святой Евпраксии младшей (25-го июля).

15-ГО ЧИСЛА

Блаж. Августина, еп. Иппонийского

Августин (Аврелий) родился в Тагасте Нумидийской области, Ни в 354-м году. Благочестивая мать его Моника старалась воспитать его в духе христианского учения, но склонный к развлечению, легко увлекавшийся молодой Августин не поддавался влиянию матери и стоил ей многих слез. Одаренный, однако же, хорошими способностями, он пользовался, хотя и с недостаточным прилежанием, доставляемым ему научным образованием. В Мадавре слушал он уроки в словесных науках и отсюда отправился в Карфаген. В этом богатом городе встретил он еще более соблазнов и сверх того имел несчастье подпасть под влияние манихеев, соответствующее тогдашнему настроению души его... Манихейство оправдывало все его увлечения, ссылаясь на злое начало, оно льстило и воображению его и чувственным наклонностям. В знаменитой "Исповеди" своей Августин сам впоследствии так рассказывает об отношениях своих к манихеям: "напал я на людей, гордо безумствующих, слишком плотских и говорливых; в устах их сети дьявола и яд, приправленный примесью слогов из имени Бога и Господа нашего Иисуса Христа и Параклита Утешителя нашего Духа Св. Эти имена не отходили от уст их; звучали на языке их, но сердце их было пусто, чуждо истины". "Гордость моя утешалась, что я безвинен"... "Что заставляло меня почти 9 лет, оставив веру, которую из детства внушали мне родители, следовать манихеям и слушать их? Что, как не то, что они устрашают суеверием и говорят, что нами вера овладевает прежде разума? Когда они никого не побуждают к вере, не исследовав наперед истины: кто не обольстился бы такими обещаниями? Особенно юноша с жаждою к истине юноша надменный и говорливый от состязаний с некоторыми учениями школы? А они нашли меня таким"...

Еще изобильнее лились слезы благочестивой Моника при этом уклонении сына ее от истины Христова учения; она умоляла епископа, употребит все старания к обращению ее погибающего сына... "Не может быть, чтобы дитя стольких слез погибло"... отвечает ей епископ. И сбылись слова его. Не была напрасною перед Богом слезная молитва матери.

По смерти отца, не имея прежних средств к жизни, Августин стал преподавать риторику в Тагасте; потом, побуждаемый честолюбием, открыл под своим именем училище красноречия в Карфагене но так как число учеников не соответствовало его самолюбию, то он, против воли матери, переселился в Рим. В 384 г. он получил место преподавателя красноречия в Медиолане. Здесь встретился он со знаменитым св. Амвросием Медиоланским; сначала он пожелал слушать святителя ради прославленного его красноречия, но мало-помалу еще более красноречивые по содержанию, чем по форме проповеди св. Амвросия стали проникать в душу Августина, и он прозрел истину, скрывавшуюся от него, пока он пребывал под влиянием манихейства.

— Человек Божий принял меня отечески и епископски полюбил меня, странника, — пишет в своей исповеди Августин об Амвросии, — и я стал любить его сперва не как наставника истины; нет, я совсем не надеялся найти сего в Церкви твоей, но как человека благосклонного ко мне; не учиться хотел я тому, что говорил Амвросий, а только слушать, кик он говорил; но вместе со словами, которые любил я, входили в сердце мое и предметы, на которые не обращал я внимания; я не мог отделить их, и когда открывал я сердце, чтобы чувствовать, как прекрасно говорит он, входило то, как справедливо говорит он, и это — постепенно... И так положил я до тех пор состоять оглашенным в Церкви, пока не откроется ясно, куда направить мне путь"...

Между тем стал внимательнее Августин заниматься и чтением священного Писания и все более и более прозревал истину и сознавал самого себя. — Поразило его, между прочим, повествование об отшельниках Египетских. — "Что это такое? Что мы делаем? — говорил он другу своему Алипию, — неученые спешат и прежде нас восхищают Царствие, а мы с душевною нашею ученостью погружены в плоти и крови. Должны ли мы стыдиться следовать за ними потому только, что они впереди нас? Напротив, не стыднее ли не собраться с силами и для того, чтобы идти по следам их?"

Однажды, во время переворота, совершавшегося в духе Августина, в то время, когда "все в жизни колебалось" для него, среди пламенной молитвы из глубины растерзанной

души услышал он голос: "Возьми читай, возьми читай!" Встав, взял он книгу и на первой открывшейся странице прочел:

"Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиروваниям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облечитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти"... (Рим. 13:12—14).

С этой минуты совершилась благодатная перемена с сыном Моники, вымолившей у Бога спасение его, и печаль матери в радость обратилась... В 387 г. он принял крещение от св. Амвросия Медиоланского. По смерти матери, Августин роздал все имение бедным, принял иночество и три года провел в уединении и строгих подвигах. В 391 г. Валерий, епископ Иппонский, против его воли посвятил его в пресвитера, а в 395 г. настоял, чтобы Августин был посвящен в епископа — викария его. Подготовясь многою молитвою, Августин вступил в звание проповедника, устроил монастырь со строгими правилами общежития, предал всего себя служению вере: то писал против манихеев, то занимался изъяснением священного Писания. По смерти Валерия в продолжение 35-ти лет был деятельным пастырем Иппонским, и словами и писаниями боролся с еретиками; старался действовать на них любовью, но жестокости и даже злодеяния донатистов заставили его укрощать их и строгими мерами, не допуская, однако же, смертной казни". Мы не жалуемся на них, мы не гоним их, — говорил Августин, — и для нас будет весьма больно, если страдания (которым они подвергаются) рабов Божьих будут отмщены воздаятельными казнями". В 411 году начал действовать и против ереси Пелагия, но в сочинениях своих не называл его по имени — ради того. "чтобы оскорбленный противник не сделался неизлечимее". С терпением великим и твердостью вел борьбу с Пелагием, который то был осуждаем в Рим, то находил себе защиту и оправдание.

Мирно скончался блаженный Августин 28-го августа 430 г., во время осады Иппона Вандалами. Оставил после себя множество сочинений, число которых по удостоверению ученика и жизнеописателя его Посидия простирается до 1030.

Проповедование Слова Божьего было любимым занятием Августина, которого он не оставлял даже тогда, когда в изнеможении едва мог говорить. Более всего заботился о том, чтобы быть понятным и назидательным: "пусть лучше, — говорил он, — порицают нас грамматики, чем не понимает народ". Красноречивым изливанием высоких чувств и постижений Августин нередко производил спасительное действие на души. К наиболее влиятельным из нравственных его сочинений принадлежит его "Исповедь" — в 13-ти книгах.

"Похвалы этого мира, — писал Августин к графу Дарию, посылая ему это сочинение, — гораздо опаснее гонений. Смотри в этой книге кто я; ты должен верить мне, когда я сам о себе представляю свидетельство, и не слушать, что говорят другие... Прославь вместе со мною благого Бога за великое милосердие, какое явил Он ко мне и моли Его, чтобы докончил Он во мне начатое Им и не попустил, чтобы я впал в развращение"...

Вообще, все написанное Августином надолго осталось законом для Запада и его можно почитать одним из влиятельнейших отцов Церкви. Так и на 7-м Вселенском соборе назван он "великим учителем и плодовитым писателем Церкви".

(О сочинениях Августина см. в "Учении оби. Отцах Церкви" Филар., архиеп. Черниг., § 197 — 199).

Преподобного Орсисия Тавеннисiotского

Орсисий был одним из самых ревностных учеников преп. Пахомия Великого (пам. его 15-го мая), которому еще в молодых годах было поручено заведовать Хеновосской киновией. — "Говорю вам, что Орсисий сияет в доме Божьем, как светильник золотой", отзывался о нем однажды преп. Пахомий в разговоре со своими учениками. — "Орсисий — Израиль видящий Господа", — выразился о нем и преп. Антоний. По смерти Пахомия

Орсисий, хотя и против собственной воли, был избран начальником Тавеннисийских иноков. — При благочестии Орсисий обладал и глубоким знанием священного Писания и даром слова и "сила слова его, казалось, росла в нем на утешение братьев", говорит о нем один из современников. — "Не малое время" вел Орсисий трудное дело управления многолюдною Тавеннисийскою обителью и скончался в глубокой старости не позже 376 года.

Он оставил после себя вместо завещания перед смертью — изъяснение Ветхого и Нового Завета — в кратких размышлениях для нужд иноческих, написанное на Египетском языке которое было переведено на Греческий и блж. Иеронимом на Латинский язык.

В наставлении инокам преп. Орсисий, убеждая их жить по заповедям Божиим, обращается к начальникам общежития и старцам келий с следующими словами: "не переставай увещевать каждую душу, вверенную тебе учи святой жизни. будь сам примером добрых дел, сильно берегись одного любить, а другого ненавидеть, чтобы не возненавидел Бог того, кого ты любишь"...

Странные это, по-видимому, слова... и странные слова: о ненавидении Божьем... Но не принять ли их в том смысле, что излишнею заботливостью и пристрастною любовью к человеку, мы, во-первых, как бы устраним от него высшее попечительство, во-вторых — не будучи в состоянии быть ему вполне полезными по нашей человеческой немощи и слепоте скорее вредим ему крайнею привязанностью, присваивающе себе какое бы ни было усердное, но все же недалекое промышление о нем, вместо того, чтобы всецело предавать его Премудрому Промыслу Божьему, и таким образом как бы препятствуем действию Промысла совершаться над ним... Не такое ли уклонение Бога от человека, составляющего предмет излишней привязанности к нему другого человека, приравнивает преп. Орсисий к "ненавидению Божьему", т. е. предоставлению пристрастно, излишне-любимого человеком человека — недостаточному человеческому же и предстательству, против которого и в молитве выражается опасение: "человеческому предстательству не вверх меня!"

И не ошибочно ли бывает иногда это человеческое предстательство до такой степени, что ставит любимое существо на ложный путь, например, хотя бы развитием в нем излишнего самолюбия, которое удаляет от него Божию благодать... Удаление же Божественной благодати не равняется ли тому ненавиденью Божьему, против которого предостерегает опытный подвижник?...

Свв. Апостолов Стефана и Фортуната от 70-ти

"Крестил я также Стефанов дом", говорит св. Ап. Павел (1 Кор. 1:16). Св. Фортунат был учеником св. Павла: "я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика, — говорит о них Ап. Павел, — они восполнили для меня отсутствие ваше, ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых" (1 Кор. 16:17—18). Ап. Фортунат проповедовал Евангелие и во время проповеди претерпел мученическую смерть.

Свв. мучеников Вита, Модеста и Крискентии

Св. Вит, сын знатных родителей из города Мазары в Сицилии, в отроческих годах научен был истинной вере приставниками и воспитателями своими Модестом и Крискентией. Когда в 289 году правитель Сицилии Валериан издал повеление о публичном всеми чествовании богов языческих, то двенадцатилетний Вит обратил на себя внимание усердием к христианству и отвращением от идолов. Ни угрозы, ни бичевания не смогли заставить его воздать поклонение и принести жертвы идолам; посему и был он вместе с своими воспитателями подвергнут лютым пыткам, после коих и преставился ко Господу. Мощи его в IX веке перенесены из Рима в Прагу Чешскую по благоволению пап к новопросвещенным тамошним христианам.

Преставление св. Михаила, митрополита Киевского

В великой церкви Киевской лавры с 1730 г. открыто почивают мощи св. Михаила, митрополита Киевского, перенесенные сюда из Антоньевой пещеры⁵³. Кальнофойский в своем описании Антоньевой пещеры (1638 г.) говорил: "здесь лежит святой митрополит Михаил, тот, который был послан Цареградским патриархом с крестившимся Владимиром Святославичем для крещения Руси и крестил ее"⁵⁴.

Что говорят нам древние памятники о великом святителе Михаиле?

К сожалению, пр. Нестор в своей летописи ни слова не сказал о первом митрополите Михаиле, как не сказал он и о двух преемниках его⁵⁵. Тем не менее, не остаемся мы без известий древних о первом митрополите Киевском. Современный св. Владимиру западный писатель говорит, что при Владимире "Греческий епископ пришел в Россию и обратил к христианству самую средину страны"⁵⁶. Длугош, повторявший Несторову историю св. Владимира, относительно епископа, действовавшего при крещении Киевлян, повторяет известие западного современника Владимировича, но точнее определяет это известие по указаниям Нестора. Он пишет, что вместе со священниками, крестившими народ в Днепре, действовал епископ "Корсунский" или прибывший из Корсуни⁵⁷. Ничего нет удивительного, если западные писатели называют блаженного Михаила епископом: и Нестор включает митрополита в число епископов⁵⁸. Для нас важно то, что при крещении России Владимиром, по верным памятникам, действовал святитель, хотя Нестор и не упоминает о нем. В летописи Иоакима читаем следующее: "Владимир послал в Царьград к царю и патриарху просить митрополита; весьма обрадованные тем, они прислали митрополита Михаила, человека ученого и благочестивого, родом Болгарина, и с ним четырех епископов, многих иереев, диаконов и демественников из Славян"⁵⁹. — По грамоте св. князя Всеволода и по памятникам XII в. блаж. Михаил, первый митрополит Киева, действовал с Апостольскою ревностью при введении св. веры в Россию⁶⁰. — В Киеве всего естественнее было сохраниться памяти о первом митрополите Киева. И этот отзыв сохранился из времен до-татарских. М. Сильвестр, показывая в Антоньевой пещере мощи первого митрополита Михаила, указывает на надпись пещерную древнюю: "надпись, говорит, висит издавна", и конечно с того времени, как положены мощи св. Михаила в Антоньевой пещере. По надписи, вот какое известие сообщает он о св. Михаиле: "когда крестился Русский государь Владимир Святославич, то взял от патриарха первого митрополита Михаила; он, прибыв в Киев, освятил святым крещением Русский народ и научил правой вере; за такие подвиги и жизнь благочестивую он поныне лежит нетленным в пещере св. Антония, как свидетельствует таблица, издавна висящая над ним"⁶¹. По степенной книге и Никоновой летописи, блаж. Михаил, выпрошенный Владимиром у патриарха еще в Корсуни, не только усердно действовал в Киеве для св. веры, но сам отправлялся в 990 г. в Новгород, а с 991 г. в Ростов для проповедования св. Евангелия. — По тому и другому памятнику, он был "учительный, очень образованный, великий по жизни, весьма милостивый и кроткий, а где нужно, и строгий; после того, как много перенес он трудов для Господа, истреблял идолов, многих неверных обратил к христианской вере мирно он почил в 992 г. Благов. Владимир любил его и, когда умер он, сильно скорбел" о скорой потере его для новой церкви, "так что едва могли утешить его"⁶². По рукоп. святцам, он преставился 15 июня 992 г.⁶³

Вот все известное о жизни св. Михаила.

Убиение преподобных Григория и Кассиана Авнежских

Когда преп. Стефан Махрищский полагал основание Махрищской обители, блаж. Григорий владел участком земли, невдали от бедной обители⁶⁴. Воспламененный любовью к Господу, Григорий отдал все, что имел, и себя самого в распоряжение святого пустычника и удостоен был после иночества сана священства. Когда преп. Стефан удалился из обители, чтобы жить в безмолвной пустыни, он взял с собою любимого ученика Григория, и они прошли в глухие леса глубокого севера. В Вологодской стране в Авнежском княжестве, что в нынешнем Тотемском уезде поселились они близ реки

Сухоны. Здесь у потока, называемого Юрьевым, поставили они (1370 г.) храм Св. Троицы и потом другой в честь великомучен. Георгия. — Им щедро давал пособия богатый землевладелец Константин Дмитриевич, который потом и сам принял монашество с именем Кассиана. Вскоре Авнежская обитель прославилась в окрестности; великий князь Димитрий Иоаннович прислал от себя монастырю вклады, но отозвал преп. Стефана в его Махрицкую обитель. Преп. Григорий остался начальником Авнежской обители, а Кассиан был при нем келарем. Они подвизались усердно для своего спасения и удостоились страдальческой кончины. — В 1392 г. обитель их разорена была Вятскими Татарами, а сами преп. Григорий и Кассиан июня 15 были убиты. — По внешнему виду преп. Григорий был уже сед и несколько плешив, а Кассиан с густыми волосами на голове с недолгою и простою бородою. — Место обители их считалось собственностью Махрицкой обители, но по кончине их совсем запустело и поросло лесом; так боялись тогда диких Татар! В 1524 году Авнежский селянин при чистке леса нашел мощи преп. Григория и Кассиана; над ними поставили часовню. Завладевший участком земли, где была обитель, домогался, по страсти к корысти, уничтожить часовню; но впал в тяжкую болезнь и в раскаянии получил исцеление при могиле преп. пустынников. Махрицкий настоятель Варлаам царским иждивением построил (1560 г.) над гробом преподобных монастырь с храмами Св. Троицы и великомучен. Георгия, как это было при жизни их. Митрополит Макарий поручил Вологодскому епископу Иоасафу освидетельствовать мощи, и затем установлено совершать местно память преп. Григория и Кассиана 15 июня. Обитель упразднена 1764 г., но придел Троицкого храма остается посвященным имени преподобных, а на гробнице стоит древняя икона их с изображением деяний⁶⁵.

Страдание св. Лазаря, князя Сербского

Блаженный Лазарь⁶⁶ не был из потомков владетельного дома св. Неемани⁶⁷. В честь св. Стефана Неемани те всегда соединяли с собственным своим именем имя Стефана. Но он был женат на Милице происходившей от св. Стефана Неемани, чрез второго сына его Волкана⁶⁸. Потому и он писался Стефан Лазарь. Звание князя дозволил ему носить царь Душан, как родственнику Нееманичей.

При царе Уроше он был правителем Сремской Придунайской области. Когда в 1371 г. погиб похититель царской власти последнего Уроша, Лазарь, не объявляя себя владетелем всей Сербии, употреблял меры к поправлению печального состояния ее. Прежде всего, обратил он внимание на дикие своеволия областных правителей. Герцеговинский наместник Николай Алтаман более походил на атамана разбойничьих шаек, чем на охранителя покоя и нравственности общественных: с шайками подобных себе испорченных людей он нападал на соседей и производил грабежи и убийства. Князь Лазарь с сильными отрядами преследовал его из одного места в другое; тот заперся в крепости Ужице; осадив его тут, Лазарь довел дело до того, что Алтамана выдали Лазарю. Князь приказал лишить его зрения и вывести за границу. Потом разбил он у Браничева Радича Бранковича. Для довершения победы над разрушительным своеволием мечтательных кралей, Лазарь прошел с войском Далматию и Боснию⁶⁹. Выгнав Венгров из Срема и Мачвы, присоединил к Сербии знатную часть по правую и левую сторону реки Тиссы до нынешнего Темесвара. — Для того, чтобы наместники не отделяли личных интересов от интересов всей Сербии, он выдал за них дочерей своих. После таких подвигов Лазаря вся Сербия объявила его верховным властителем Сербии⁷⁰.

Церковь Сербская примирена была благочестием его с патриархом Цареградским. Тот негодовал на правителей Сербии за присвоение Сербскому архиепископу звания патриарха и за провозглашение Сербского владетеля Душана царем. Особенно это негодование стало сильно тогда, как царь Душан, завоевав Греческие области, подчинил ведению Сербского патриарха церкви, дотеле бывшие в ведении Константинопольского патриарха, и выслал из своих областей Греков епископов. — Деспот Иоанн Углешь в 1368 г. передал церкви своей области ведению Цареградского патриарха⁷¹. Блаженный Лазарь положил устроить дела

мирным соглашением. По определению собора послан был умный инок Исаия в Константинополь. На соборе Цареградского патриарха определено оставить в силе права независимого Сербского архиепископа, предоставить ему и звание патриарха, но с тем, чтобы пользовался последним только в Сербии.

Новый патриарх блаж. Ефрем возложил царский венец на князя Лазаря⁷².

Десять лет после того Сербия насаждалась спокойствием полным. Лазарь вызвал жителей в города, разоренные в несчастное время. Богатые рудники серебра, разрабатываемые в горах, оживили промышленность и торговлю.

Благочестие Лазаря открылось во многих опытах:

а) Грамотою 1380 г. "благочестивый Стефан князь Лазарь" дал больнице Хиландарской с. Елчаницу⁷³ и он же распространил главный Хиландарский храм пристроенною папертью. В том же 1380 г. пожаловал он построенному им храму Введения Богоматери в Горнаке несколько сел для основавшейся тут иноческой общины⁷⁴.

б) Русскому Пантелеймонову монастырю "князь Серблем и Подунавию" грамотою 1381 г. дал село Длабе и ему же в том же году отдал Спасскую церковь в Хвостне⁷⁵, — приняв на себя звание ктитора монастыря Пантелеймонова⁷⁶.

в) В подкрыльи горы Кучайны, писали впоследствии в Москву, находится царская священная обитель, называемая Олешковицы, в которой храм Св. Троицы есть строение святого между царями мученика, князя Лазаря⁷⁷.

г) Особенным же памятником ему служит "Задущбина" его, монастырь Раваница. В грамоте своей 1381 года писал он: "ревнуя бывшим прежде меня царям благочестивым, на престол коих вознес меня Бог, решился я принести посильную жертву: построил с основания монастырь в честь Вознесения Господня и посильно украсил его, приготовил жилья для общежития братии, установленного Апостолами. Достаточно приготовил всего: доходы и села, насадил виноградники, другие купил... Все, что отдаю я, не составляет ничьей собственности, — не учинил я никому насилия, все или куплено, или приобретено меною, как кто хотел... Пусть не поставляется игумен со стороны; 12 благоговейных братий, по совещанию с князем, избирают из монастырской братии и, положив руку на Евангелие, скажут: сей достоин быть наставником общежитию нашему и пасти Христово стадо"⁷⁸.

д) Кн. Лазарь заботился и о поддержании христианского просвещения в народе⁷⁹.

Страшные беды близились к Сербии. Азиатские дикари Турки уже утвердились в Румелии, взяв Одрин-Адрианополь. Болгария почти вся пала пред ними. Эпир и Албания признали зависимость от султана. Насилия Турок не знали пределов.

В 1387 г. Лазарь заманил в теснины Эпирские 20,000 турок, и едва спаслось 500 из них от меча Лазарева⁸⁰. Гордые Османы заскрежетали зубами: они поклялись истребить Сербов. — Управившись с другими делами, султан Мурат двинул 300,000 войска

против Сербии, - Он потребовал от Лазаря или полной покорности, или решительного боя. Князь почтительно отвечал (мая 24-го 1389 г.): "я получил писание ваше и понял, что вы повелеваете, чтобы пришел я к вам, принес дань и покорность и не назывался бы ни князем, ни королем. Все это не в моей власти. Меня поставили князя и вельможи всей Сербской земли. Я не могу покориться тебе, не нарушая клятвы, данной народу. Да и полезно ли это будет для тебя? Потерпи нам, подожди на месте, где остановился.

Я соберу народ мой. Если он скажет, чтобы покорился я, пред всеми поклонюсь тебе. Если же не захотят того, я должен с ними выйти против тебя". Так я клялся им. Преследуя меня одного, ты будешь разорять землю. В таком случае хотя бы не хотел, я должен стать против тебя". Султан обещал ждать ответа 17 дней. Некоторые из бывших при князе областных начальников советовали покориться. Но Лазарь отвечал им то же, что султану. Посланы были грамоты ко всем областным начальникам немедленно явиться с войском, если не хотят быть данниками султана⁸¹. Сильный Захолмский князь не успел придти к сроку за отдаленностью. У Лазаря собралось до 60,000 войска. Оставалось идти с таким числом против 300,000. Июня 15 д. 1389 г. должна была произойти решительная битва.

Этот день Лазарь каждый год праздновал; в этот день он положил основание своей Задушбине — Раванице. На этот раз накануне дня праздничного собрались к Лазарю для советов о битве. Лазарь был грустен. Рано утром следующего дня, по совету святителя, князь причастился св. Тайн, причастилось и все войско. Милош и три друга его поспешили в стан Мурата⁸². Он просил провести его в шатер Мурата, чтобы открыть тайну. Явясь пред султаном, он поклонился ему и в ту же минуту выхватил меч и пронзил Мурата. От ужаса оцепенели слуги султана. Милош и три друга его бросились на коней, но их окружили и изрубили. Если бы Сербы воспользовались смятением, последовавшим за смертью султана, — напали на Турок: победа полная была бы на их стороне. Но Вук Бранкович, тайный приятель сына Вулкашинова, действовавшего теперь за магометан, распространил слух, что Милош отправился предателем в стан вражеский, и в стане Лазаря явился страх. Князю Лазарю пришлось возбуждать мужество в дружинах Сербских. Между тем сын Мурата — Баязет явился предводителем Турецкого полчища. Одушевленные Лазарем Сербы решились дорого продать свою жизнь. Центром и крылом правым начальствовал Лазарь, левым крылом — Юрий Кастриот с албанцами. Вук Бранкович вызвался стоять с запасным войском позади, чтобы подкрепить сражающихся, когда явится нужда. — Быстрый напор Турок встречен был холодно, и немного спустя враги начали мешаться. Задние отряды, выдвинутые Баязетом, возобновили жестокую сечу. Пять часов продолжалась битва. Пора было подкрепить сражающиеся войска Сербов, но Бранкович не трогался с места. Лазарь бился в первых рядах; раненный, на истомленном коне он бросился сменить коня. Сербы дрогнули. Явясь снова в ряды своих, Лазарь силился удержать пошатнувшихся. Враги, пользуясь колебанием Сербов, ударили на них всеми силами. Сражавшиеся сербы то пали от меча, то взяты в плен; цел остался Бранкович, не тронувшийся с места со своими дружинами. Князь Лазарь, покрытый 16 ранами, взят был в плен и приведен с несколькими из своих к Баязету. Крепость сил была у него гигантская: он мог одним ударом рассечь двух людей с лошадей. Но теперь он был весь израненный. "Отрубить ему голову", сказал султан. — "Нет, прежде пусть мы лишимся жизни — не хотим видеть смерти его", сказала дружина князя. Так умер христианский князь⁸³.

Тело страдальца князя, едва найденное, погребено в ближайшем храме Приштинской епископии. Спустя два года и 8 месяцев, оно оказалось нетленным и тогда перенесено в Задушбину князя — в Раваницкий монастырь; здесь оно Положено было в мраморном гробе. Тогда же написана была служба св. кн. Лазарю. В ней молились: **"иже вьса приведы от небытия в бытие, иже от Девы неискусомужние нас ради вьплъщее, Измаила врага покори борющего нас, деспоту нашему победу даруй молбами твоего Лазаря и Рождъшее Те, Слово Божье"**⁸⁴. В 1683 г., во время войны Турок с Немцами, старая Раваница совсем была опустошена магометанами, и иноки ее перенесли мощи св. князя в одну из обителей Фрушской горы, названную новою Раваницею⁸⁵.

Современный описатель подвига св. мученика Георгия Софийского пишет: когда князь Лазарь побежден был Турками на Косовом поле его одного прославил Бог: тело его донныне пребывает невредимым, чему был я очевидец; глава его отсечена и обагрена кровью; смотря, думаешь, как будто ныне она отсечена; — испускает благовоние... Ведь и Мурат тогда же убит и с ним пало несчетное число Турок: и однако не явились знамения ни на начальнике ни на подчиненных, — все истлели⁸⁶.

Живыми чувствами исторической правдивости дышат слова, вышитые золотом вдовою деспота Углеша инокинею Евфимией, на шелковом покрове приготовленном для Лазаревой гробницы. "Среди благ мира сего воспитывался ты от юности, о новый мученик, князь Лазарь! Крепкая рука Господня являла тебя крепким и славным между властителями земли. Господствовал ты над странною отечественною и врученных тебе христиан утешал счастьем. Мужественною душой и с решимостью святого вышел на змия супостата Церквей святых. "Нельзя терпеть того, положил ты, чтобы христианами обладали Израильтяне; если же нельзя того достигнуть, пусть обагрюсь кровью моею, соединюсь с воинством Царя Небесного". Два желания твои исполнились. Змия убил ты и получил венец

от Бога. Не оставляй же в забвенье детей твоих, оставшихся сирыми после отшествия твоего. Ты переселился к небесным радостям, а любезные дети твои — в скорбях тяжких. Ими обладают Измаильтяне. Все мы требуем помощи твоей. Молим тебя: молись общему Владыке за возлюбленных чад твоих и за всех с любовью служащих им. Много скорбей тяготееют над детьми твоими. Вкушающие хлеб их поднимают на них ковы, забыв твои благодеяния, мученик! Ты переселился с земли, но знаешь страдания детей твоих, и как мученик имеешь дерзновение пред Господом. Приклони колени пред венчавшим тебя... Странную меня ты покоил телесно: ныне прошу о сугубом — утиши жестокою бурю души и тела моего. Евфимия усердно приносит тебе сие, святой⁸⁷.

В 1550 г. Паисий, игумен Хиландарского монастыря, являсь с тремя старцами к царю Иоанну, поднес ему в дар "образ святого короля Милютина и св. князя Лазаря и службу им"⁸⁸.

17-ГО ЧИСЛА

Память о преподобных братьях Алфановых: Никите, Кирилле, Никифоре, Клименте и Исааке

Сказание о праведных братьях, написанное в 1606 г., говорит, что родные по плоти Алфановы проводили праведную жизнь и основали Сокольницкую обитель⁸⁹. А по летописям, "на Соколы горе поставиша церковь древяну святого Николу и монастырь (девичий) устроиша" в 1389⁹⁰. После сего можем признать за несомненное, что праведные Алфановы были в родстве с известным по летописям Яковом, Анфалом или Алфаном. В 1398 г. Двинские воеводы Анфал (ин. Алфан), Герасим и Родион, спаслись от смерти за сношения свои с Москвою только тем, что последние двое постриглись в монашество, а Яков Алфан убежал на Двину, тогда как брат его Иван Никитин был сброшен с моста и убит⁹¹. По современности основания монастыря с этими смутами, более чем вероятно, что праведный Никита Алфан был отец Якова и Ивана Никитичей Алфанов и что праведники подвергались бедам по родственной связи с Яковом, а тяжким скорбями невинного страдания очистились для блаженной вечности. По рук. святцам праведные Алфановы называются людьми почетными⁹². Это также подтверждает мысль о связи Алфановых с печальной историей Якова Алфана⁹³. В "оказании" о них описаны чудеса, происходившие от мощей их с 1562 года, и память о них положена на 17-е июня. В 1775 году по случаю пожара, истребившего Сокольницкую обитель, мощи праведных перенесены в Антониев монастырь, где почивают они поныне⁹⁴; с этого времени память о них положено праздновать 4-го мая.

Преставление пр. Анании

Преп. Анания иконописец был в Антониевом (Новгородском) монастыре преставился в лето 7089 (1581) июня в 17 день". Так сказано в ркп. святцах. По сказанию о чудесах преп. Антония, Анания писал "дивные иконы многих св. чудотворцев" и так строго выполнял иноческие обеты, что в продолжение 33 лет ни разу не выходил за ограду обители⁹⁵.

Святого Соломона, царя Израильского

"Как мудр был ты в юности твоей и, подобно реке, полон разума! Душа твоя покрыла землю, и ты наполнил ее загадочными притчами; имя твое пронеслось до отдаленных островов, и ты был любим за мир твой; за песни и изречения, за притчи и изъяснения тебе удивлялись страны!" - Так превозносит Соломона мудрый Иисус сын Сираха (Сир. 97:16—19).

Избранная отрасль св. царя Давида, Соломон, еще в отроческих летах был помазан на царство и провозглашен царем еще при жизни отца своего. — По утверждении своем на престоле Израильском Соломон прежде всего, в исполнение завещания отца своего, обезопасил себя на престоле со стороны врагов своих и предпринял построение храма Богу

истинному.

"Народ еще приносил жертвы на высотах, ибо не был построен дом имени Господа до того времени". И Соломон пошел в Гаваон, где находился главный жертвенник, чтобы принести там жертву Богу. Здесь явился ему Господь в ночном сновидении и сказал возлюбившему Его и ходящему по уставу Давида, отца своего, Соломону: — "проси, что дать тебе". — И сказал Соломон: ныне Господи, Боже мой! Ты поставил раба Твоего царем вместо Давида, отца моего; но я — отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа. И раб Твой — среди народа Твоего, который избрал Ты, народа столь многочисленного, что по множеству его нельзя ни исчислить, ни обозреть. Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что — добро и что — зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим? — И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого. И сказал ему Бог: за то, что ты просил этого, не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил себе разума, чтобы уметь судить, вот, Я сделаю по слову твоему. Вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе. И то, чего ты не просил, Я даю тебе и богатство, и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои. И если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу дни твои".

И пробудился Соломон от сновидения своего, и сбылось оно в точности. И не замедлил проявиться дар разума — в суде его над двумя женщинами, обессмертивший славу его во веки: когда явились к нему две женщины, родившие одновременно младенцев, из которых один умер ночью, когда они спали в одной комнате и вот, они спорили, кому из них принадлежит оставшийся в живых младенец, — то **"сказал царь: подайте мне меч. И принесли меч к царю. И сказал царь: рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой. И отвечала та женщина, которой сын был живой⁹⁶, царю, ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к сыну своему: о, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его. А другая говорила: пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите. И отвечал царь и сказал: отдайте этой живое дитя, и не умерщвляйте его: она - его мать"** (3 Цар. 3:24—27). "И услышал Израиль, как рассудил царь, и стал бояться царя, ибо увидел народ, что "мудрость Божья в нем, чтобы производить суд"... "И был Соломон царем над всем Израилем". Он "владел всеми царствами от реки Евфрата до земли Филистимской и до пределов Египта. Они приносили дары и служили Соломону во все дни жизни его. И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницею своею, от Дана до Вирсавии, во все дни Соломона".

"И дал Бог Соломону мудрость и весьма великий разум и обширный ум, как песок на берегу моря; он был мудрее всех людей, имя его было в славе у всех окрестных народов. И изрек он три тысячи притчей, и песней его была тысяча и пять; и говорил он о деревьях, от кедра, что в Ливане до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона, от всех царей земных, которые слышали о мудрости его".

Построение храма, предпринятое Соломоном, продолжалось 7 лет; при этом было 70,000 человек носящих материалы, 80,000 каменосечцев, 30,000 рубящих кедровый лес в Тире приставников, смотревших за работами — 3,600 человек. — "Когда совершена была вся работа для храма Господня, Соломон принес посвященное Давидом, отцом его, серебро и золото, и вещи отдал в сокровищницы храма Господня и созвал старейшин Израилевых и всех начальников колен, глав поколений сынов Израилевых, чтобы перенести ковчег завета Господня из города Давидова".

И, обратясь к народу и благословив собравшихся Израильтян, Соломон сказал: благословен Господь Бог Израилев, Который сказал Своими устами Давиду, отцу моему, и ныне исполнил рукою Своею! Он говорит: с того дня, как Я вывел народ Мой, Израиля, из Египта, Я не избрал города ни в одном из колен Израилевых, чтобы построен был дом, в

котором пребывало бы имя Мое; но избрал Иерусалим для пребывания в нем имени Моего, и избрал Давида, чтобы быть ему над народом Моим, Израилем".

"У Давида, отца моего, было на сердце построить храм имени Господа Бога Израилева. Но Господь сказал Давиду, отцу моему: хорошо, что у тебя лежит на сердце построить храм имени Моему; однако не ты построишь храм, а сын твой, исшедший из чресл твоих, он построит храм имени Моему. И исполнил Господь слово Свое, которое изрек. Я вступил на место отца моего Давида и построил храм имени Господа Бога Израилева".

"И стал Соломон перед жертвенником Господним, впереди всего собрания Израильтян, и воздвиг руки свои к небу и сказал: Господи Боже Израилев! нет подобного Тебе Бога на небесах вверху и на земле внизу! Поистине Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещает Тебя, тем менее сей храм, который я построил имени Твоему... Но призри на молитву раба Твоего и на прошение его! услышь воззвание и молитву, которою раб Твой умоляет Тебя ныне! Да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь, на сие место, о котором Ты сказал: Мое имя будет там; услышь молитву, которою будет молиться раб Твой на месте сем! При всякой молитве при всяком прощении, какое будет от какого-либо человека во всем народе Твоем, когда они почувствуют бедствие в сердце своем и прострут руки свои к храму сему, Ты услышь с неба, с места обитания Твоего, и помилуй; сделай и воздай каждому по путям его, как Ты усмотришь сердце его, ибо Ты один знаешь сердце всех сынов человеческих! "

"Когда Соломон произнес моление и прошение к Господу, тогда встал с колен от жертвенника Господня, руки же его были распростерты к небу и, стоя, он благословил все собрание Израильтян. И царь и все Израильтяне с ним принесли жертву Господу".

"И явился Соломону Господь во второй раз, как явился ему в Гаваоне и сказал ему: Я услышал молитву твою и прошение твое. Я освятит этот храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек, и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни"...

По окончании храма Соломон воздвиг стену вокруг Иерусалима и дворец для жены своей, дочери царя Египетского, а потом приказал устроить несколько крепостей.

Богатство Соломона было так велико, что "серебро во дни его не вменялось на во что. И сделал царь золото и серебро в Иерусалиме равноценным простому камню, а кедры, по множеству их, сделал равноценными сикоморам, которые на низких местах".

"И все цари земли искали видеть Соломона, чтобы послушать мудрости его, которую Бог вложил в сердце его. И каждый из них подносил от себя в дар сосуды серебряные и сосуды золотые, и одежды, оружие и благовония, коней и лошаков из года в год".

Все цари были данниками Соломона, и даже "царица Савская, услышав о славе его во имя Господа, пришла испытать его загадками. И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством: верблюды навьючены были благовониями и великим множеством золота, и драгоценными камнями, и пришла к Соломону и беседовала обо всем, что было у нее на сердце. И объяснил ей Соломон все слова ее"...

И нашла в Соломоне царица мудрости и богатства "еще более чем слышала о том", и благословила Господа, поставившего Соломона царем творить суд и правду...

Так благословил Бог Соломона в то время, когда он был непорочен перед Ним, но когда Соломон, в угождение иным женам своим, построил капища для идолов, почитаемых ими, то навлек на себя гнев Божий; Бог предал его вражде противников — Адера Идумеянина и Разона, бывшего рабом царя Сувского, который, убежав от своего господина, собрал шайку мятежников и укрепился в Дамаске. Оба они постоянно тревожили Иудеев своими набегами. Особенно беспокоило Соломона то, что пророк Ахия предсказал подданному его — Иеровоаму (Ефремлянину из Цареды), что он исторгнет царство из руки Соломоновой и что дастся ему власть над 10-ю коленами Израильскими... Соломон искал тогда умертвить Иеровоама, но Иеровоам спасся бегством в Египет, где и жил до смерти Соломона. — Впрочем, не пребыл без раскаяния, и не затмилась истина в душе Соломона. О сокрушении духа его и о сознании правды и единого на потребу

свидетельствуют слова его в "Экклезиасте":

"Суета сует — все суета! Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все — суета и томление духа!"

"Но ты бойся Бога". "Благо будет боящимся Бога, которые благоговеют перед лицом Его".

"Много таких вещей, которые умножают суету: что же для человека лучше? — Доброе имя лучше дорогой масти и день смерти — дня рождения. Сетование лучше смеха, потому что при печали лица сердце делается лучше".

"Соблюдающий заповедь не испытает никакого зла. Нечестивому же не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет перед Богом".

"Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека"...

Всех книг Соломон написал четыре: Притчи, Премудрость, Экклезиаст и Песнь Песней.

"Времени царствования Соломона в Иерусалиме над всем Израилем было сорок лет. И почил Соломон с отцами своими, и погребен был в городе Давида, отца своего, и воцарился вместо него сын его Ровоам" (от которого — во исполнение пророчества Ахии — при самом восшествии его на престол отложились 10 колен Израилевых).

19-ГО ЧИСЛА

Преподобного Зинона

Зинон, подвизавшийся на Синае (в IV в.), отличался духовною мудростью и обладал даром чудотворений. Беседуя однажды о значении молитвы, он между прочим сказал: "кто хочет, чтобы Бог скоро услышал молитву его, тот, когда станет перед Богом и прострет руки свои к Нему, прежде всего, даже прежде молитвы о душе своей, должен от всего сердца молиться о врагах своих. За это доброе дело Бог услышит его, о чем бы он ни молился"... Говорили о Зиноне что сначала он не хотел ни от кого ничего принимать. И потому делавшие ему приношения уходили от него, скорбя о том, что он не брал. А другие приходили к нему, нуждаясь получить от него что-нибудь, но ему нечего было им дать, и они также отходили со скорбью. Видя это, старец сказал: — что мне делать? и те скорбят, которые приносят, и те скорбят, кому нечего получить... и решил так: — если кто принесет — возьму; а если кто попросит — отдам ему... Так делая, и сам был спокоен и другие были довольны.

20-ГО ЧИСЛА

Св. муч. Аристоклия, Димитриана и Афанасия

Аристоклий был пресвитером церкви города Тамаса, на острове Кипре. Во время гонения при Диоклетиане и Максимиане он убоился пыток и скрывался в пещере горы Олимпа (верстах в 20 от Тамаса). Но однажды во время молитвы небесный свет осиял его и небесный голос повелел ему идти в Саламин, главный город острова, и открыто исповедать имя Христово. Укрепленный Божественным повелением, Аристоклий отложил страх и пошел в путь. Идя дубравною, встретил храм св. Ап. Варнавы и при нем двух клириков, Димитриана и Афанасия, которые, узнав об откровении, пожелали идти с ним на смерть за Христа. Пришедши в Саламин, они стали славить имя Христово и обличать идолослужение. Язычники представили их правителю, а этот, испытав твердость их в вере Аристоклию приказал отсечь голову, а Димитриана и Афанасия сжечь. Мученическая их кончина последовала в 306 году.

Преставление благ. кн. Глеба Андреевича

Благоверный кн. Глеб, сын благов. кн. Андрея Боголюбского, родился во Владимире в 1155 г. Св. Глеб — живой пример тому, как много значит добрая жизнь родителей для

судьбы детей. Жизнь кн. Андрея во Владимире посвящена была преимущественно делам благочестия, — строению храмов и монастырей, делам благотворительности и молитвам. И вот под влиянием примера и наставлений св. родителя образовался св. сын. Боговдохновенный мудрец говорит: **"Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится"** (Пр. 22:6). Жизнь кн. Глеба продолжалась недолго: он умер 20 лет. Но начиная с первого раскрытия самостоятельности, жизнь его посвящалась благочестию, а не греху: страх Божий располагал мыслями, чувствами, желаниями и поступками его; молитва низводила на его благодать небесную, тушившую страсти юности. Чистый, непорочный князь блаженно почил 20 июня 1175 г. Чистое тело его положено было во Владимирском соборе. И дух и тело его, как неповрежденные грехом, остались целы, — не боятся никаких неприязненных приражений. По надписи на гробнице князя, во время опустошения соборного храма при Батые (1238 г.) "гроб св. благов. кн. Глеба от пожара некако повредился, яко же и самым супротивным ратником об этом дивиться". Другое чудо, из известных ныне совершилось в 1410 г. во время грабежа татар в соборе. Один из этих питомцев алкорана, увидя гробницу кн. Глеба и думая найти в ней те сокровища, которых не открывал ключарь Патрикий, открыл гробницу; но из нее вырвалось пламя и татары в ужасе выбежали из храма. В 1608 г. ляхи делали два, три раза нападения на Владимир, почти беззащитный; но взять не могли. Во время этой осады, в самую полночь, сторожа собора заметили в соборе какое-то освещение и дали знать о том пономарю Герасиму. Он, отворив дверь, увидел свет, а у гробницы князя кто-то сидит и ему испуганному говорит: "не бойся, я не привидение; — Господь не предаст сего города в руки врагов: мы храним его и молим за него Господа и Пречистую Матерь Его; иди и скажи протоиерею и причту, что сказал я тебе; я лежу в этом гробе". Герасим от страха едва пришел в себя и рассказал обо всем протоиерею и всем настоятелям обителей. В эту же ночь ляхи удалились от Владимира, гонимые страхом. Мощи благов. князя открыты 30 ноября 1702 г. Тогда же написана служба ему, на 20 июня, и в честь его устроен в соборе придел. В 1818 г. устроена прекрасная серебряная рака для мощей его. Мощи святого, юного князя отличаются изумительною живостью, как ничьи другие: — рука его свободно поднимается, гнется, наклоняется, совершенно как у живого⁹⁷.

"И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем" (Еф. 6:4). **"Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери. Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей"** (Пр. 29:15,18).

К изложенному житию св. князя Глеба, взятому из творений преосвященного Филарета Черниговского, считаем не лишним прибавить описание случая из жизни архимандрита Антония.

В "Православном Обозрении" за 1879 год была помещена биография наместника Троицкой Сергиевой лавры архимандрита Антония; в коей, между прочим, было упомянуто, что отец наместник, живши еще в миру, сомневался в нетлении св. мощей и был убежден в их истине мощами св. князя Глеба, почивающего во Владимирском соборе. Случай этот биографии упомянут лишь мимоходом; но я слышал о нем подробно от самого покойного отца наместника лично, и рассказ его кажется мне так интересен, что я нахожу не лишним его обнародовать. Передам его словами самого отца наместника, которые я вскоре же после беседы с ним записал.

"Бывши еще в миру", так рассказывал отец наместник, "жил я в имении князя Грузинского, селе Лыскове Нижегородской губернии. Имея небольшое понятие в медицине я занимался там лечением домашних князя и окрестных жителей. В числе моих пациентов были и раскольники, которых в нашем селе было очень много, по большей части богатые люди. Однажды, когда я был у одного из них, разговор наш коснулся разностей их обрядов с нашею Церковью. Раскольник, разумеется, оправдывал свои обряды и обвинял нашу Церковь в отступлении от православия и в принятии новшины; а я, как умел, защищал нашу Церковь и в доказательство ее православия указывал ему на множество нетленных

мощей, находящихся в нашей Церкви.

— Эх! Андрей Гаврилович! ответил мне раскольник, — да видали ли вы сами нетленные мощи? Поверьте мне, это все монахи для доходов выдумали; ведь ни одних нет мощей и в вашей Церкви, а так только поставят гробницу, да накроют пеленою, а то, пожалуй, и положат что-нибудь на подобие мощей, да и говорят, что тут нетленные мощи! Ну, вестимо, простой народ верит, а монахи да попы доходы обирают. — Дьявольские эти слова раскольника произвели на меня страшное впечатление; враг тотчас вложил мне мысль, что и в самом деле, не правду ли он говорит. Я продолжал защищать Церковь; но в душе моей уже родилось сомнение. Когда пришел я домой, мысль эта не оставляла меня и враг продолжал нашептывать мне что раскольник говорит правду. В самом деле, я никогда не видывал мощей и не имел хорошо понятия, что такое мощи; слышал, что мощи — тела святых, не предавшиеся тлению; но как они почивают и в каком виде — я решительно не имел понятия. Теперь, после разговора с раскольником, я положил за неперменное намерение побывать там, где есть какие-нибудь мощи, чтобы самому лично удостовериться в их нетлении. Случай к этому представился мне очень скоро.

"Раз зимою случилось проезжать нашим селом генералу Безобразову с женою, сыном, дочерью и гувернером. На дороге генерал почувствовал себя нездоровым и приехал к нам в село уже совсем больным. Остановившись на постоялом дворе, он спросил, нет ли в селе доктора? Ему рекомендовали меня. Пришедши к ним, я нашел, что у больного лихорадка, прописал ему микстуры, посоветовал хорошенько пропотеть и объявил, что раньше трех дней им ехать нельзя. В продолжение этих дней я почти постоянно бывал у них, не потому, чтобы болезнь того требовала, а так, чтобы провести время. Они рады были, что есть с кем промолвить слово в их невольном заточении, а я рад был, что такое образованное семейство заехало в наше уединение. В эти три дня мы так коротко познакомились, что как будто уже три года были знакомы. В разговоре я спросил их: откуда и куда они едут? Мне отвечали, что они едут из своего поместья в Муром и Владимир на поклонение св. мощам, и вместе с ответом предложили мне не желаю ли я им сопутствовать, обещая на возвратном пути завезти меня домой. У них, как нарочно, для меня было и место. Генерал с семейством ехал в возке а гувернер в саях ехал один: с ним-то я и мог поместиться. Предложение это я принял с восторгом, испросив на это позволение князя. А между тем и генералу стало лучше, и мы ни мало не мешкая отправились. Приехавши в г. Арзамас уже вечером, мы остановились ночевать на постоялом дворе который один только и был в городе и в котором не оказалось ни одной теплой комнаты. Но делать было нечего, мы поместились и в холодной. Хозяйка дворничиха тотчас же затопила печь, а мы, в ожидании тепла, в шубах согревались вокруг самовара. За чаем у нас зашел разговор о том, нет ли в этом городе каких достопримечательностей для нашего обзора?

— А вот здесь есть, сказала генеральша, — в Алексеевской общине одна юродивая Елена Афанасьевна, которая предсказывает будущее. Завтра пойдемте к обедне в общину, а потом зайдемте к ней. Только смотрите, прибавила она, шутя, — говорят — она дерется с теми, которые живут худо.

"На предложение генеральши последовало общее согласие и положили завтра непременно побывать у Елены Афанасьевны. После ужина мы с гувернером ушли ночевать в соседнюю комнату и я составил себе такой план: думаю, ежели генеральша говорит правду, что Елена Афанасьевна в некоторых случаях дерется, то я со всеми вместе не пойду ни за что, а встану пораньше, так чтобы никто не видал, потихоньку уйду к утрени в общину, а после один и зайду к юродивой. Как задумал, так и сделал. После утрени прихожу в келью Елены Афанасьевны; в передней меня встретила ее келейница; я спросил ее: можно ли видеть Елену Афанасьевну?

— Можно, пожалуйста! отвечала она.

"Я вошел в довольно опрятно прибранную комнату; у стены стоял стол, на котором расставлены были тарелки с пряниками, орехами и тому подобными сладостями; в том числе стояла тарелка с ржаными сухарями; среди комнаты стояла женщина лет пятидесяти с

выразительными чертами лица, одетая в темном платье голубой шали и чепце: это и была Елена Афанасьевна. Помня предостережение генеральши, я побоялся близко подойти к ней и раскланялся с нею, почти не отходя от двери.

— Что вам угодно? спросила она меня.

— Я проезжающий вашим городом, отвечал я, — а об вас я так много слышал хорошего, что за обязанность вменил себе зайти к вам, чтобы засвидетельствовать мое почтение и попросить ваших святых молитв.

— Очень рада, пожалуйста.

"Я сделал два шага вперед, а она подошла ко мне и с любопытством стала оглядывать меня с головы до ног сзади и спереди, как бы какую диковинку. Я уже подумал, что она не хочет ли драться, и в душе стал раскаиваться, что пришел к ней; но она, оглядев меня, только спросила, что это на меня надето?"

— Это фрак, отвечал я.

— Как это скверно! как это скверно! покачивая головою, говорила Елена Афанасьевна. Ни на что не похоже — сзади какой-то хвост, спереди вырезано, сзади опять разрезано! Как это скверно! опять повторила она. А это что такое у вас?" спросила она, указывая на мою голову.

"Я тогда носил прическу по тогдашней моде, т. е. у меня спереди волоса были взъерошены и стояли как петушиный гребень. Она подошла ко мне и взялась за мои волосы. Ну, думаю себе, наконец, дождался потасовки; но она, вместо того, только пробрала мне спереди по середине пробор и старалась волоса мои заложить мне за уши.

— Вот вам так лучше идет, сказала она мне. — Как вам было бы хорошо эдакое длинное платье до земли, волоса бы длинные, как это было бы вам прекрасно!"

"Мысль, не о саване ли она мне говорит, блеснула в уме моем. — Елена Афанасьевна, скажите Бога ради, что вы такое говорите мне? спросил я ее. — Уж не умереть ли мне и не саван ли вы разумеете под длинным платьем?"

"Но она мне ничего не отвечала, а только продолжала толковать, что мне было бы к лицу длинное платье и длинные волосы.

"Я обратился к келейнице:

— Не знаете ли вы, что она мне такое говорит?"

— Да, должно быть вам монахом, отвечала она.

"Я с досады даже плюнул; ну, какой я монах! Мысль о монашестве и в голову мне не приходила; да и монахов я терпеть не мог.

"Наконец, я стал прощаться с Еленою Афанасьевной. Она, взяв с тарелки пять ржаных сухариков, подала мне: это вашим больным, сказала она.

— Но кто же у меня больные? спросил я; — у меня, слава Богу, все здоровы!"

— Это вашим больным по сухарику, опять повторила она: — а это вам, прибавила. И стала насыпать мне во все карманы пряников и орехов.

"Чудная была жизнь этой Елены Афанасьевны, как мне после рассказывали. Она была дочь Арзамасского воеводы. Когда достигла совершенных лет, отец ее вознамерился сочетать ее браком и стал предлагать некоторых женихов; но ее девственная душа давно уже избрала себе единого небесного Жениха, гнушаясь всяким земным браком; все стремление, вся любовь ее чистого сердца были устремлены к Богу, и одно было ее пламенное всегдашнее желание, чтобы соблюсти девство и провести жизнь в какой-нибудь иноческой обители. Поэтому на все предложения отца она отвечала отказом и умоляла его благословить ее на монастырскую жизнь. Отец не хотел и слушать; то угрозами, то ласкою принуждал ее исполнить его волю. Так продолжалось несколько времени. Отец был неумолим, а бедная Елена молилась и ждала, чтобы Сам Господь устроил желание ее сердца.

"В это время приехал в Арзамас в Алексеевскую общину известный старец Саровской пустыни отец Назарий. Елена Афанасьевна обратилась к нему с просьбою дать ей совет, что ей делать?"

— Молиться и просить Бога, чтобы Он смягчил сердце отца, отвечал старец, — без воли отца тебе нельзя поступить в монастырь: ты знаешь, без письменного вида тебя нигде не примут; а кроме отца кто же тебе его может дать? Попробуй еще просить его, быть может, Господь тебе поможет.

— Я уже сколько раз просила его; но он неумолим, и слышать не хочет об этом, грустно отвечала Елена.

— Есть еще средство избавиться тебе замужества, сказал по некотором раздумье старец. — Но только не знаю, есть ли в тебе столько твердости, столько любви к Богу, чтобы решиться на это, — потому что вместе с этим нужно решиться на всевозможные лишения, укоризны и даже самые побои. Если ты чувствуешь в себе столько мужества, чтобы решиться претерпеть все это, то мзда великая ждет тебя от Бога; а ежели нет, то лучше уж покориться отцу. И замужем можно угодить Богу.

"Елена отвечала, что она готова не только терпеть побои, но даже самую смерть, лишь бы избавиться от ненавистного ей брака и беспрепятственно в чистоте работать Господу.

— Но какое же это средство? спросила она.

— Притворись помешанной! отвечал старец. — Но только опять повторяю: положив руку на рало, уже не должно возвращаться вспять; ты должна положить твердое намерение претерпеть все до конца жизни, и помни, что Сам Жених твой Господь о ангелах и семи святыми свыше взирает на твой подвиг, и за каждую минуту твоих поношений, твоих страданий готовит тебе нетленные венцы в вечной жизни. Непрестанно проси Господа и Его Пречистую Матерь, чтобы Он укреплял тебя в твоём подвиге и я недостойный буду молиться о тебе да совершишь до конца свое намерение.

"Отец Назарий своими мудрыми наставлениями еще более утвердил ее в любви Божьей и дал совет, как поступать ей.

"Спустя немного времени после свидания ее со старцем, выискался какой-то очень выгодный для видов ее отца жених из числа окрестных помещиков, и отец решительно стал требовать от Елены согласия на замужество. Она было стада отказываться; но отец еще более настаивал, угрожая проклятием за ее противление. Наконец она согласилась. Их обвенчали и из церкви привезли в дом ее родителя, где был приготовлен обед и приглашены были гости. У жениха не было в городе своего дома, и жил он в поместье: поэтому и свадьба была в доме воеводы. Дом этот был одноэтажный, а пред домом на немощенной улице стояла большая грязная лужа. Во время обеда все были веселы, все радовались, глядя на новобрачных, а более всех был счастлив ее отец, что исполнилось его желание. Но скоро радость его и гостей обратилась в печаль. Среди обеда новобрачная вдруг вскрикнула, бросилась из растворенного окна на улицу, легла в лужу и начала в ней барахтаться. Все присутствующие были поражены, как громом; пришедши в себя от изумления, некоторые повыбежали на улицу, чтобы помочь Елене вытащить ее из лужи; дорогое платье ее было все в грязи, а она сама коверкалась, кричала, рвала на себе волосы и украшения, смотрела на всех бессмысленными глазами и дралась с теми, которые были у близ нее. Все признаки были, что Елена помешалась. Отец был в отчаянии; гости стали разъезжаться; новобрачный объявил, что он сумасшедшую не возьмет себе в жены, и поспешно уехал; по городу разнеслась молва, что дочь воеводы под венцом испортили. Елена осталась в доме отца и жила так несколько времени, — днем проказничала, а ночь всю проводила в молитвенном подвиге. Когда умер отец, проказы ее еще более увеличились, и она ими так надоела своим братьям, что они бедную Елену выгнали из дома в одном платье. Между тем в городе носились уже слухи, что Елена притворяется помешанной; некоторые монахины Алексеевской общины знали, зачем она приходила к отцу Назарию и что он ей советовал; от этих монахинь узнали некоторые в городе. Слух этот дошел до ее мужа, он взялся исправить Елену, и когда братья выгнали ее из дому, он взял ее к себе в поместье, — и тут-то начались ее страдания за чистоту и любовь Божью. Он сначала ласками старался уговорить ее, чтобы оставила мнимое юродство и начала брачную жизнь; потом, видя непреклонность ее намерения, он уже мучением хотел

заставить ее исполнить его волю. Вбивши в стену железное кольцо, он раздевал Елену до нага, за косу привязывал к этому кольцу, бил ее палкою или кнутом до тех пор, пока или сам выбивался из сил, или страдальца лишалась чувств. Но, изнемогая телом, она не изнемогала духом, и никакие мучения не могли поколебать ее твердого намерения, так что и сам мучитель, видя безуспешность свою, ночью, зимой, вытолкнул ее навсегда из своего дома на улицу. Елена стала ходить по городу, не имея ни крова, ни пристанища, днем осыпаясь насмешками, а ночь, страдая от холода и непогоды. Так она сама после рассказывала про себя: "много я натерпелась в это время, а в особенности в зимние ночи: на мне было одно только платье, да и то худое, и я дрожала от холода, и много раз думала, что не доживу до утра, замерзну. Люди не принимали меня в свои жилища, и я, чтобы согреться, входила в хлев, где лежали свиньи. — Бессловесные животные были человеколюбивее для меня людей: когда я ложилась таи, то свиньи тоже ложились вокруг меня и своим телом, казалось, хотели согреть меня, и я со слезами благодарила Создателя, что Он не до конца забыл меня и бессловесных вразумлял ко мне на сострадание!"

"Наконец пришло от начальства предписание, чтобы Елену отправить в дом умалишенных. Но игуменья Алексеевской общины, зная духовную жизнь Елены, подала прошение, чтобы дозволили ей взять ее на свое попечение в общину, где она обязывалась содержать ее и не выпускать никуда. Ей дозволили: и вот с тех пор Елена Афанасьевна живет в этой общине служа примером благочестия, и за свои подвиги получила от Господа дар прозрения.

"Такова-то была эта Елена Афанасьевна и такова была ее жизнь!

"Вышедши от нее, я отправился на постоялый двор к моим спутникам. На дороге встречают меня с расстроенными лицами лакей и кучер генерала.

— Ах, Андрей Гаврилович! где это вы были? Мы вас сколько времени искали; ведь наши господа умирают!

— Как, что такое?

— Да так, они все угорели и теперь лежат без памяти.

"Я вбежал в комнату и по пророчеству Елены Афанасьевны нашел в самом деле пятерых больных: семейство генерала и гувернер лежали в бесчувственном положении. Господь помог мне: я в скором времени привел их в чувство, дал им по сухарику от Елены Афанасьевны и рассказал им мое свидание с нею. А причина угара была та, что хозяйка позаботилась, чтобы нам было потеплее, закрыть пораньше печку: я от угара тем и спасся, что рано ушел к утрени.

"Когда оправались мои больные, мы поехали дальше. Приезжаем в Муром. Я с нетерпением спешил в собор, где почивают мощи св. князей Петра и Февронии, чтобы проверить слова раскольника. Приходим туда. Мои спутники подошли прямо к св. мощам, начали усердно молиться, а потом и прикладываться; я последовал их примеру: положив несколько земных поклонов, с благоговением хотел приложиться к мощам; но к удивлению моему увидел, что тут вместо ожидаемых мною мощей лежит только икона во весь рост благоверных князей Петра и Февронии. Я попросил стоящего тут священника, чтобы открыл мне мощи.

— Их нельзя открыть: они под спудом, отвечал он мне.

— 216 —

"Я не понимал, что такое значит: под спудом.

— Нужды нет — говорю, что они под спудом; пожалуйста, откройте, мне хочется приложиться к самым мощам.

— Я вам говорю, что нельзя открыть, отвечал священник; — здесь мощей нет, — они в земле.

— А!... их тут нет! сказал я и отошел прочь. Мне сейчас пришли на ум слова раскольника, и теперь еще более показалось, что он говорил правду. В смущенном, расстроенном духе возвратился я к своим спутникам.

— Ну, что, прикладывались к мощам? спросили они меня.

— К каким мощам? спросил я их, как будто не понимая.

— Как к каким? да вот, к которым мы прикладывались

— Извините, — я прикладывался тут и сам, но только мощей никаких не видал, а там просто лежит одна икона; да мне и священник сказал, что тут нет мощей.

— Ах, Боже мой! какой вы невер! - сказала с ужасом генеральша, и начала с жаром уверять меня в действительности тут мощей и чудесах, бывающих от оных; но я на все ее доказательства решительно сказал, что ни одним мощам не поверю до тех пор, пока собственными глазами не уверюсь в их нетлении.

— Ну, хорош же! сказала торжественно генеральша. — Вот пойдемте в Благовещенский монастырь, — там вы уверитесь; там мощи почивают на вскрытии.

"Приходим туда и прямо к гробнице где почивают князь Константин с чадами. Мои благочестивые спутники предварительно попросили отслужить молебен; во время служения одного пред царскими дверями, я, чтобы лучше разглядеть мощи, подошел к ним и стал ощупывать их головки. Хотя мощи и были на вскрытии, но покрыты пеленою, а это было для меня не удовлетворительно, все-таки не видал мощей так, как бы мне хотелось. Иеромонах, заметив это, подошел ко мне и сказал, чтобы я отошел и не трогал св. мощей. Я с досадою повиновался и отошел в сторону. По окончании молебна все стали прикладываться; подошел и я.

— Батюшка! что это — мощи? спросил я иеромонаха.

— Да, мощи, — отвечал он, удивленный моим вопросом.

— А что, можно их открыть, чтобы посмотреть мне? - спросил я.

— Нет, нельзя! сказал он, еще более удивленный.

— Так чем же вы докажете мне что тут доподлинно лежат мощи, с досадою спросил я, — быть может, тут лежат сделанные куклы, покрытые пеленою!

"Гневно взглянул на меня иеромонах.

— Милостивый государь, сказал он, возвысив голос, в котором слышалось негодование, — позвольте спросить вас, вы к какой принадлежите Церкви?

"Я отвечал, что — к православной.

— Так как же вы говорите, как неправославный? Св. мощи, которые признала Церковь, вы смеете называть куклами! "Он разгорячился, я тоже, и у нас с ним завязался жаркий спор, кончившийся тем, что иеромонах приказал мне выйти вон, или в противном случае угрожал отправить меня в полицию, как хулиателя святыни. С бешенством в душе и еще с большим предубеждением против святых мощей возвратился я на постоялый двор и решительно объявил моим компаньонам, что с этих пор я не верю ни одним мощам, и просил их, что ежели мы приедем в такое место, где есть мощи, так они бы мне и не говорили об них. Тщетно старались они убедить меня и навести на путь веры и истины, с которого я так страшно пошатнулся; враг так посетил мой рассудок, что все их доводы были без успеха, — я оставался при своем предубеждении против святых мощей. И что же последовало со мною за это? Сердцем овладела злоба, досада на всех и на все; в духе немирность, страшное томление, тоска, хульные помыслы не только на одни мощи, но и на все святое. Я чувствовал, что враг овладел мною, что я погибаю; но и не мог, и ни умел выйти из этого ужасного положения. Так приехали мы во Владимир. Чтобы облегчить свою совесть, я пошел в собор, пред чудотворным образом Владимирские Божьей Матери излить свою душу. Прихожу, собор только что отперли пред начатием обедни. В соборе никого не было. Я прошел мимо мощей, не отдав им должного поклонения, прямо к образу Богоматери. Долго с усердием молился. Я сознавался в душе что заблуждаюсь и грешу пред Богом, отвергая мощи Его угодников; но рассудок мой не мог убедиться в истине и вот я просил Матерь Божью, чтобы Она не дала мне погибнуть, вразумила бы меня и наставила на путь правый. С верою приложившись к образу, почувствовал себя как-то легче. Оглянувшись, увидел священника, который только что вошел в собор для служения литургии. Я обратился к нему с просьбою показать мне достопримечательное в их соборе.

— Главные достопримечательные драгоценности нашего собора, отвечал священник,

— это святые мощи благоверных князей наших: вот среди собора, между двух столпов, почивает князь Георгий, убитый, в нашествие Батые; а на левой стороне у иконостаса князь Андрей, за свою любовь к Богу прозванный Боголюбским и тоже убитый, но не от иноплеменных, а от своих присных, а тут по правую сторону, напротив, почивает сын его князь Глеб, в юности мирно скончавшийся не задолго до убиения отца.

"Так рассказывал священник, указывая на гробницы угодников. Благородное обхождение, доброе выражение лица священника расположили меня в его пользу, и я решился объяснить с ним откровенно.

— Батюшка, сказал я ему, — ради Бога, о чем я вас попрошу, исполните мою просьбу. Я не верю нетлению мощей, думая, что это обман, выдуманный для доходов. Чтобы уверить меня, ради Бога, ради спасения души моей, откройте мне которые-нибудь из мощей, чтобы я мог лично удостовериться в их нетлении. Я вам заплачу за это, что вам угодно. В соборе теперь нет никого; вам это легко сделать: только ради моего спасения выведите меня из этого заблуждения!

— Извольте! — сказал священник.

"Он подвел меня к мощам св. князя Глеба, сделал пред ними три земных поклона и с одушевлением начал мне говорить. — Вот мощи святого князя Глеба, скончавшегося в 1275 году. С тех пор до времен Петра Великого они лежали в земле, а от его царствования доселе лежат на вскрытии для благочестивейшего чествования, но посмотрите, ни время, ни земля, ни воздух не смели коснуться освященного тела.

"При этих словах священник снял покров св. мощей, и мне открылись мощи, лежащие в княжеской одежде. Священник благоговейно приподнял руку угодника, засучил на ней рукав, показал мне ее по локоть: она была в полном нетлении, все составы, самая кожа были целы, как у недавно умершего, только желтоватого цвета.

— Не думайте, что это сделано, — продолжал священник; он взял обе ручки, которые были сложены на груди, поднял их и разложил не как у мертвого, а как бы у спящего. — Ужас напал на меня; мороз прошел по коже.

— Верите ли вы теперь? - спросил меня священник.

"Вместо ответа, я упал в чувстве благоговения пред святыми мощами. Теперь я был вполне убежден; я истинно верил и пламенно благодарил угодника Божьего, что он благоволил так уверить меня; я просил Бога, чтобы Он не наказал меня за мое прежнее неверие; на душе стало так легко, слезы радости невольно текли из глаз моих. — Батюшка! чем я могу заплатить вам за ваше благодеяние? сказал я с чувством благодарности священнику. — Я ему предложил было какую-то ассигнацию, но он благородно отказался.

" — Нет, благодарю вас; я сделал это не за деньги; вы просили меня сделать это ради Бога и ради вашего спасения: вот ради чего я решился исполнить вашу просьбу. Спасение души ближнего для меня всего дороже. Сказав это, он вежливо раскланялся и удалился в алтарь.

"С восторгом прибежал я в гостиницу к моим спутникам, рассказал все, что было со мною, и они от души порадовались моему обращению. С тех пор я свято верую в святость и нетление св. мощей, и это происшествие со мною послужило мне уроком, что надо беречься разговоров с еретиками и раскольниками" (Душеп. Чт. 1879 г. январь).

21-ГО ЧИСЛА

Святого муч. Никиты Ниросского, пострадавшего в 1732 г. на острове Хиосе

Никита был один из сыновей старшины острова Нироса, который, совершив какие-то злоупотребления и опасаясь суда и лишения состояния, принял исламизм, прикрывающий в глазах Турок много преступлений. После отца турки не замедлили потурчить и детей. Несчастливая мать, не желавшая расстаться с детьми, также приняла исламизм...

Достигнув отроческого возраста, Никита случайно узнал о тех обстоятельствах, которые вынудили родителей его принять со всею семьей исламизм; это произвело на него сильное впечатление; им овладела глубокая тоска об утраченной вере праотцев; в нем

возникло непреодолимое желание возвратиться к ней, так что он решился тайно уйти от родителей туда, где жили христиане. Благополучно успел он добраться до острова Хиоса, где в новой обители объяснил игумену, кто он и почему пришел сюда. Через несколько времени, сочувственно принятый иноками, Никита был оглашен христианским учением, миропомазан и оставлен на житие в обители по его желанию. Вера, между тем, действовала в сердце его все с большею и большею силою. Узнав о примерах искупления отступничества от веры — исповеданием ее, даже ценою мученического подвига, Никита стал постоянно помышлять о принесении себя в жертву за Христа и готовился к этому безукоризненною жизнью в монастыре так что, когда он, наконец, открыл братии это свое заветное желание, то старейшие из отцов общим советом позволили и благословили его на подвиг открытого исповедания веры, предпринятый свободно, без всяких внешних побуждений и с такою настойчивостью.

Прибыв с проводником в местечко Молос, Никита, с необыкновенным по его возрасту мужеством и убеждением, воспользовался первым случаем, чтобы заявить себя христианином и утверждать, что Христос есть Бог истинный, а Магомет — ложный пророк. За это с проклятиями и оскорблениями был брошен в темницу. Здесь искал подкрепления в посте и молитве. Когда бывшие в темнице христиане советовали ему подкрепиться пищею, то он отвечал: — "я питаюсь пищею, какой вы не имеете, и радуюсь радостью, какой вы не можете чувствовать". Много истязаний принял юноша в тюрьме и, выведенный посреди народа, явил собою новое чудо христианского несокрушимого терпения. Наконец, один Крымец фанатик "с яростью бросился на молодого мученика и начал рубить его голову своим ятаганом, чтобы численностью ударов увеличить страдания христианина". Так кончил жизнь исповедник Никита 21-го июня, 1732 г. Тело его было выброшено в море. Вскоре возлюбивший Бога даже до смерти был прославлен чудотворениями, совершавшимися для тех, кто призывал имя его.

(См. "Христ. мучч." Соловьева).

Св. великомуч. благоверного князя Карталинского Луарсаба 2-го и Арчила 2-го, царя Иверского (о них см. в "Полн. Жизнеоп. свв. Груз. и." Сабина и "Жития Св." Муравьева — в житии св. муч. царицы Кетевани, 13-го сент.).

23-ГО ЧИСЛА

Память о преп. Иосифе Заоникиевском

За 16 верст от Вологды и ближе к ней был некогда темный лес; в 2 вер. от нынешней Заоникиевой пустыни по этому лесу шла из Москвы большая Белозерская дорога. В этом лесу имела притон шайка разбойника Аники, грабившего и убивавшего людей на Белозерской дороге; знаменитый разбойник оставил свое имя лесу, где и ныне показывают могилу его⁹⁸. В этом лесу июня 23-го 1588 г. явилась благочестивому Иллариону Владимирская икона Божьей Матери, исцелившая его от давней болезни. Благодарный Илларион принял иночество с именем Иосифа и на месте явления иконы основал обитель с храмом. Так место грабежей и разбоев Богоматерь освятила Своим явлением с тем, чтобы населилось оно певцами славы Божьей, день и ночь воздыхающими о грехах и небесной отчизне. Самым искренним певцом был пр. Иосиф. Управление обителью предоставил он другому, а сам, прикрывая свои подвиги юродством для изнурения плоти, носил за пазухою камня или песок и землю; в жестокие морозы ходил босиком; целые ночи стоял в своей часовне на молитве; под одеждою его была власяница столько колючая, что из-под нее струилась кровь. Многие смеялись над его странным видом, но он переносил все незлобиво. Так прожил он 25 лет. Накануне кончины своей, приобщившись Св. Тайн, блаженный исполнился духовной радостью и вспоминал о благодеяниях Божьих, явленных ему, в том числе о чудесном явлении иконы и также исцелении своем. На утро сказал одному из братии: "скажи о. игумену Феодосию, чтобы положил грешное тело мое в часовне которую сам я построил". И в том же часе предал дух свой Господу. Мощи пр. Иосифа, почившего в 1612 г., покоятся в Заоникиевой пустыни⁹⁹.

Праздник в честь Владимирской иконы Богородицы

Во второй раз празднование Божьей Матери Владимирской Прав. Церковь совершает в благодарение за избавление отечества, невидимым заступлением Богородицы, от Ордынского царя Ахмата, в 1480 году, при великом князе Иоанне III Васильевиче. Ахмат, царь золотой Орды, шел ограбить и разорить Москву и достиг уже реки Угры, которую православные называли поясом Богородицы, охраняющим Московские владения. Москва страшилась; мать великого князя с его сыном для безопасности уехала в Ростов. Князь, укрепляемый советами, молитвою и благословениями святителей, подвизался за веру и отечество против врагов.

Между тем, по предстательству Пресв. Богородицы, совершилось дивное избавление отечества. Великий князь повелел отступить своим войскам от Угры. На татар напал страх, и они, думая, что Русские устроили для них засады, начали отступать, сперва, тихо, медленно, а ночью побежали, гонимые одним страхом. Это избавление от Ахмата было совершенным свержением с России ига татарского. В благодарность за окончательное освобождение Москвы и отечества от поносного ига Татар, заступлением Божьей Матери, установлено в 1480 году 23-го июня, подобно первому, празднество сретению Владимирской иконы Богородицы, с крестным ходом в Сретенский монастырь.

24-ГО ЧИСЛА

Св. мучеников: Орентия, Фарнакия, Эроса, Фирмоса, Фирмина, Кириака и Лонгина

Воины, родные братья, в царствование Максиминово (310 — 312 г.) за непринесение жертвы богам сосланы в разные места восточного (приморского) Кавказа и скончались: Эрос 22 июня в Паремволе (в так наз. Лагерях), Орентий 24 июня в Ризее (близ нын. Батума), Фарнакий 3 июля в Кордиле (близ Эрзерума), Фирмос и Фирмон в крепостце Ансаре на реке того же имени 7 июля, Кириак 14 июля в Загатисе а Лонгин 28 июля в море на пути в Лазику (Абхазию) и похоронен в Питиунте.

Память св. Никиты, епископа Ремесианского

Св. Никита родился в том же городе Ремесиане (Ремешек), в котором родился и друг его Павлин, епископ Польский, и при том в том же 353 г. Так говорит блаж. Павлин 333). Св. Никита не был Грек: иначе писал бы сочинения на Греческом языке; не был и Римлянин: иначе назывался бы Виктором, а не Никитою; да и не возбуждал бы Латинскими сочинениями удивление в Римлянах. Он был Славянин, но получил обширное образование Римское, вероятно в Риме¹⁰⁰. Святителем он был в родном своем городе. Ремешек находился между Софией и Нишью; это то же, что нынешний Нирот¹⁰¹.

Кому и как проповедовал Евангелие св. Никита, это описывает друг его епископ Павлин в своей поэме о св. Никите.

И Бесы более жестокие, чем снег их,

Став овцами при тебе пастыре пасутся во дворе мира.

Словами твоими смиряется Скиф и, борясь с собой, укрощает сердце

При тебе учителя И Геты бегут и оба Дака,

Как тот, что обрабатывает землю,

Так и житель береговой, покрытый волосами

Более быка"¹⁰².

Бесы при Страбоне "занимали большую часть горы Эмоса" — Балкан¹⁰³. При Юстиниане Фрак из племени Бесов лице значительное¹⁰⁴, другой Бес-Фрак военачальник Величара в войне с Персами и потом главный начальник войск в Италии¹⁰⁵. — Иначе Бесы — Балканское племя Славян¹⁰⁶.

Скифы — Славяне Мизии, во время Павлина уже успевшие распространиться на запад от малой Скифии. Они же и Геты¹⁰⁷.

Оба Дака — житель левого берега Дуная и другой, со времени Аврелиана живший на правом берегу Дуная¹⁰⁸. Дакия собственно страна Славян на левом берегу Дуная, но где поселились колонии Римлян, известных у Нестора и других под именем Волохов¹⁰⁹.

В этом описании племен видим подтверждение той справедливой мысли, что после того, как многие Славянские племена силою оружия Филиппа Македонского вытеснены были из Фракии и Иллирии на северный берег Дуная¹¹⁰, где они известны истории под именем Даков, некоторые племена их оставались еще во Фракии и Иллирии, особенно в ущельях гор южных¹¹¹.

Св. Никите по воле Божьей, пришлось быть Апостолом этих Славянских племен юга и путешествовать из страны в страну, чтобы с Апостольскою ревностью проповедовать Евангельское учение¹¹². Для Гетов проповедь не требовала даже долгого пути. "Геты бегут" сами, говорит Павлин. — Блаж. Иероним писал: "рыжее и белокурое войско Гетов носит с собою в палатках церкви"¹¹³.

Во время св. Никиты христианство уже сильно распространено было во Фракии: на Средечском соборе 347 г. присутствовали епископы: Средца, Скун, Липляны, Нища, Водины (Aquaе) и Чехова дома (Sigindum)¹¹⁴. — При Максимиане в Потаме замучены были Боголеп (Феопрений) и Зотик с Акиндином¹¹⁵. Но не только многие села Славянские, целые племена Славян, как по дикости, так и по недоверчивости к Грекам, неохотно слушали проповедь Греков, которая при том большинству их была вовсе и непонятна. Св. Никита, первый епископ Ремешка, посвятил свою жизнь на проповедование веры своим родичам — Славянам. И успехи проповеди его были блистательные.

О перемене произведенной св. Никитою между Бесами, тот же современник его блаж. Иероним говорил: "зверские Бесы и толпы тулупников (pellitorum), которые некогда приносили в жертву людей, изменили свой скрежет на сладкую песнь Христу"¹¹⁶. Блаж. Павлин поет еще о св. Никите:

"Не любившие склонять шею под рабство,
 Не укротимые никакою войною,
 Ныне покорные истинному Владыке весело
 Протягивают шею¹¹⁷.
 Ныне более богатый ценою труда
 Бес радуется: из земли рукою
 Копал прежде; теперь умом на небе
 Собирает золото¹¹⁸.
 Какая перемена! И какая счастливая!
 Непроходимые и кровавые дотолле горы
 Ныне скрывают разбойников, ставших монахами,
 Питомцами мира.
 Где был обычай зверей,
 Ныне там чин ангелов;
 Скрывается праведник в пещере
 Где был разбойник"¹¹⁹.

Так деятельность св. Никиты, проповедника Славянского обращена была преимущественно на Славян Балканских. Это и естественно по близости их к месту кафедры его. Павлин восхищался тем, что неукротимые Бесы, усмиренные проповедью св. Никиты, стали мирные в отношении к империи; по отзывам же истории, один из питомцев св. Никиты уже сидел на престоле восточной империи; это Лев Великий, родом Фрак и точнее Бес¹²⁰; а когда имп. Анастасий начал насильями проповедовать евтихианство в империи, воспитанные в чистой вере св. Никитою жители Фракии, Мизии и малой Скифии явились (в 514 г.) самыми жаркими защитниками православия и защищали его с оружием в руках¹²¹.

Св. Никита в 392 г. по поручению собора отправлялся увещевать соседнего епископа Боноза, запутавшегося в ошибки о вере¹²². — В 397 г. путешествовал он в Рим и в Ноле

виделся с " другом своим епископом Павлином. Павлину очень хотелось, чтобы святитель пробыл у него подольше; но дела паствы отозвали святителя к его пастве.

Спустя четыре года (в 402 г.), св. Никита явился в Нолу к празднику св. Феликса (февр. 14), не взирая на опасность времени. Друг его Павлин был в восторге от этого неожиданного посещения. Он написал поэму о св. Феликсе где изображает радость свою и о посещении его святителем¹²³. Как долго после того подвизался св. Никита, точных известий о том нет. Но так как блаж. Павлин, ровесник св. Никиты, скончался в 431 г. на 87 г. своей жизни, то вероятно, и кончина св. Никиты последовала не прежде 420 г. июня 22 д.¹²⁴

Геннадий Массилийский писал: "Никита, епископ Ремессиины, сочинил слогом простым и чистым, приспособленным к оглашаемым в вере шесть книг. Первая о готовящихся к вере; вторая о заблуждениях язычества; третья о вере в Высочайшее Существо; четвертая против родословия; пятая о символе; шестая о жертве Пасхального агнца. Кроме того издал он книгу о падшей деве возбуждающую каждого падшего к исправлению"¹²⁵. — Кассиодор весьма хвалит сочинения св. Никиты за благочестивый дух их и за основательное знание¹²⁶. Сочинения св. Никиты известны и ныне¹²⁷.

Память о св. Иакове и Иоанне Менюжских

В 40 верстах от Новгорода, на берегу реки Менюги или Мьи, до 1764 г. существовал Троицкий Менюжский монастырь. От него остался Троицкий храм с мощами св. Иакова и Иоанна и с приделом в их имя. Святые родные братья, скончавшиеся в юном возрасте. На образе Новгородских чудотворцев Иаков и Иоанн изображены в отроческом виде. В ркп. святцах праведные братья названы мучениками; по обстоятельствам времени и места это означает, что они умерщвлены были злодеями; днем кончины их показано 24 число июня¹²⁸.

25-ГО ЧИСЛА

Благоговейных князей Давида и Евфросинии, Муромских чудотворцев

Блаженный Давид, в иночестве Петр¹²⁹, князь Муромский, был второй сын князя Юрия Владимировича Муромского. Старший брат его Владимир Юрьевич с 1170 г. наследовал после отца Муром. — После того как Болгары опустошили (в 1183 г.) окрестности Мурома, Муромские князья Владимир и Давид вместе с несколькими другими вступили в землю Болгар с мечем и огнем и вознаградил потери поданных. В 1186 г. Владимир и Давид Юрьевичи участвовали в походе великого князя Всеволода против Рязанских князей, нападавших на своих братьев, князей Пронских¹³⁰. — В 1196 г. три брата, князья Муромские, были у Всеволода на брачном пиру сына его; а в следующем году один Давид Юрьевич был у великого князя при выдаче дочери его в замужество¹³¹. По повести, пока жив был старший брат, "имеяше обычай блаженный Петр всегда приходить к брату своему на поклонение": так уважал он старшего брата! В конце 1203 г. (дек. 18 дня) князь Владимир умер и "на Муроме остался брат его Давид Юрьевич¹³².

По повести, когда св. князь принял правление после брата, пришлось ему испытать сильную борьбу с собою, но он вышел победителем. За несколько времени пред тем долго страдал он опасною болезнью, — тело его покрыто было струпьями. — Славившаяся умом своим дочь "древотлаца", бортника, излечила его мазью. По разговору и поступкам девушки князь признал высокие качества ума и сердца в дочери бортника и дал слово взять ее в супругу себе; но потом нашел неприличным для князя супружество с простою девушкою. Болезнь возобновилась. Евфросиния вновь вылечила князя, и признательный князь выполнил свое слово, сочетался с нею браком. — Когда же после смерти брата вступил он на престол, Муромская знать, конечно, подстрекаемая младшим братом и племянником, объявила: или пусть отпустит от себя супругу, оскорбляющую своим происхождением знатных жен, или же оставит Муром. — Князь твердо помнил слова Господа: "что Бог сочетал, того человек да не разлучит. Кто отпустит жену свою и женится на другой, тот прелюбодей". Потому, верный долгу христианского супруга, князь

согласился отказаться от княжества. Он остался после того с небогатыми средствами к жизни, и печальные мысли невольно приходили ему на ум. Но умная княгиня говорила ему: "не печалься, князь, — милостивый Бог не оставит нас в нищете". В Муроме скоро открылись раздоры непримиримые, искатели власти схватились за мечи и многие из вельможных потеряли жизнь. Бояре Муромские принуждены были просить князя Давида и княгиню Евфросинию возвратиться в Муром. Так князь, верный долгу своему, восторжествовал и над врагами своими¹³³.

По летописям видим затем князя Давида принимающим участие в событиях России. — В 1207 г. он уличает пред великим князем Всеволодом старших Рязанских князей в их неверности Всеволоду и дружинами своими помогает великому князю в войне с Пронскими и Рязанскими князьями. По окончании войны, Всеволод отдал ему богатое Пронское княжество. В следующем году Пронские князья осадили его в Пронске. Добродушный Давид послал сказать им: "братья! я — не сам собою занял Пронск; меня посадил тут Всеволод, — Пронск — ваш". И спокойно возвратился в Муром¹³⁴. — Какое высокое бескорыстие! Какое глубокое уважение к долгу любви и чести! В 1214 г. князь Давид ходил вместе с великим князем Георгием против Ростовского князя, но на этот раз не было пролито крови, князья помирились¹³⁵. В 1220 г. войска князя Давида с воеводою участвовали в славном походе против Болгар¹³⁶.

В Муроме правление князя Давида было правдолюбивое, но без суровой строгости, милостиво, но без слабости. Умная и благочестивая княгиня помогала супругу советами и делами благотворительности. Оба жили по заповедям Господа, всех любили и не любили ни гордости, ни неправедной корысти; покоили странников, облегчали участь несчастных, чтили иноческий и священнический чин, ограждая его от нужд. — Оба вели жизнь постническую, чистую, целомудренную¹³⁷ — Один женатый возмущался нечистыми мыслями, смотря на прекрасную княгиню. "Почерпни воды из реки с этой стороны судна", сказала княгиня (это было во время плавания по реке Оке); тот почерпнул; "испытай, какова?" Тот исполнил приказание. — Почерпни воды с другой стороны судна и попробуй ее, сказала княгиня. И когда тот выполнил волю ее, она спросила: "находишь ли разность между тою и другою водою?" — Никакой, отвечал тот. Святая сказала тогда: "точно так одинаково естество женское; напрасно ты, оставляя свою жену, думаешь о чужой". Когда князь и княгиня достигли старости, то в одно время облеклись в иноческое одеяние, один с именем Петра, другая с именем Февронии¹³⁸. На Пасхальной неделе 1228 г. умер сын князя Давида, потом на той же неделе преставился сам князь-инок, а в один день с ним почил и блаженная Феврония¹³⁹. Князь и княгиня, согласно с завещанием, положены были в одном гробе¹⁴⁰.

В начале XVI века "по всем странам прошла весть, что в городе Муроме явились славные чудотворцы, дарующие исцеление приходящим к ним"¹⁴¹. — Собором 1547 г. положено местно праздновать память кн. Петра и Февронии; тогда же написана и служба им¹⁴². — Впоследствии празднование стало повсеместным¹⁴³, и вероятно вскоре после того, как царь Иоанн Васильевич, на походе против Казани, в 1552 г. благоговейно "поклонялся в Муроме сродникам своим великим чудотворцам, князю Петру и княгине Февронии"¹⁴⁴.

Блаженные Давид и Евфросиния в жизни своей были образцом христианского супружества, готовые на все лишения для Евангельской заповеди о нерушимом союзе. И ныне они молитвами своими низводят небесное благословение на вступающих в брак. — Так показывают многие опыты загробной жизни их.

"Сыны человеческие! доколе быть вам с тяжелым глупым сердцем? Почему вы любите суету и ловите ложь" (Пс. 2:8)? "Что пользы, братья, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли вера спасти его?" (Иак. 2:14).

27-ГО ЧИСЛА

Память о блаженном старце Мартине

В Царстве Христовом нет ни раба, ни свободного (Кол. 3:11). Никакое звание не

унижает христианина и никакое занятие не составляет непреодолимой преграды к совершенству духовному. Земледелец, дровосек, кожевник, повар в Царстве Христовом имеют то же значение, что военачальник, градоправитель, судья. Наоборот гражданская свобода — не то же, что духовная свобода; с нею одною человек может остаться не выше степного животного. — В Царстве Христовом нет места для гордости и своеволия. Смирение — основа и краса христианства. Оттого-то бывает, что, пренебрегаемые миром, но верные закону Божьему, неожиданно и для них самих, оказываются великими пред Небом, удостаиваются посещения небожителей.

В городе Турове ныне местечке Минской губернии, был монастырь св. князей Бориса и Глеба. Здесь была и кафедра Туровских епископов, впоследствии Минских. Здесь был повар Мартин. "Он служил при Туровских епископах Симеоне Игнатии, Иоакиме и Георгии", из которых Иоаким известен по летописи в 1144 — 1146 (?) г.¹⁴⁵ "Епископ Георгий уволил Мартина от поварской службы по его старости". Благочестивый старец не хотел расстаться с монастырем; он "принял монашество и жил в епископском монастыре св. мучеников на болонье" (на выгоне). "Живя один, он часто бывал болен: кишки у него выходили в лоно", вследствие прежних тяжелых работ, от которых усердие его никогда не отказывалось. В припадках тяжкой болезни лежал он неподвижный, кричал от боли и не мог служить себе самому. "Раз, когда страдал он от той же болезни и лежал в келье изнемогал он от жажды, так как никто не посещал его тогда и не служил ему, — около монастыря была сильная вода". — Монастырь стоял на р. Припяти, у которой под монастырем был рукав — Струмень; весной вода, разливаясь, покрывает окрестности, так что сообщение Турова с ближними деревнями бывает возможно только на лодках. "На третий день" беспомощного положения "входят к Мартину св. мученики Борис и Глеб, явно, в своем виде как пишутся они на иконе и говорят: "чем ты болен, старец?" Он рассказал им о своей болезни.

"Не хочешь ли воды? спросили они. — О! господа мои! отвечал он, уже давно жажду. Один взял ведро (ручку) и принес для старца воды; а другой взял ковш и напоил старца. И старец спросил: "чьи вы детки"? — "Ярославовы" - отвечали они. Св. братья называют старшего брата в. кн. Ярослава Владимировича отцом своим. Таково уважение святых к старшим! И при жизни своей св. Борис называл Святополка отцом своим, как старшего брата¹⁴⁶. Но когда Святополк "окаянными" делами своими лишил себя прав на всякое уважение, святые называют Ярослава отцом своим. "Старец Мартин подумал: верно это слуги Ярослава Георгиевича". В 1146 г. в. кн. Изяслав (Георгий) посадил в Турове сына своего Ярослава¹⁴⁷. И старец сказал: "да умножит Господь Бог годы жизни вашей, господа мои, возьмите сами хлеб и соль и кушайте, а я уже не могу послужить вам". Они отвечали: "нет, побереги себе; мы уйдем, а ты не болей и усни". Они перестали быть видимы, а старец оказался здоровым, сам встал, прославил Бога и святых мучеников. Он жил еще год. Об этом рассказал он духовному отцу своему¹⁴⁸.

Память "об иноке Мартине" видим и в печ. прологе под 27 июня¹⁴⁹.

Преставление преп. Серапиона Кожеозерского

По ркп. святцам, "преп. отец Серапион, иже на Кожеозере в Каргопольском уезде новый чудотворец, преставился в л. 7000 июня в 27 д. ". Преп. Серапион — прекрасное деревцо, принесшее превосходные плоды св. любви, после того как дикою отраслью привился он ко Христу Господу¹⁵⁰. В числе Казанских пленных татар, принявших св. крещение, был молодой мурза Туртас Гравирович, принявший при купели имя Сергия. Он жил в доме боярина Захария Ивановича Плещеева, женившегося на Астраханской царице Ельякше в крещении Иулиании. — Царь ласкал его¹⁵¹. Сергий так искренно, так глубоко полюбил св. веру, что решился расстаться с миром, чтобы выполнять самые высокие правила новой веры. Обойдя иноческие пустыни, на пустынном острове озера Кожи встретил он отшельника Нифонта, пленился жизнью его и остался жить с ним. Это было в 1560 г. Пищей для отшельников служила трава и частью ягоды; Сергий со всей точностью

выполнял наставления Нифонта. После испытания, данного себе самому, Сергей просил старца постричь его в иночество; старец, видя искренность и чистоту желаний его, назвал его при пострижении Серапионом. Мало помалу узнали строгих отшельников, и молва об их высокой жизни стала привлекать к ним ревнителей духовной жизни; отшельническая жизнь Серапиона продолжалась почти 18 лет. Когда собралось к Нифонту и Серапиону довольное число иноков, Нифонт оправился в Москву просить земли для обители; но он скончался в Москве не начав дела там. В обители не знали о судьбе Нифонта и по недостатку съестных припасов стали чувствовать голод. По состраданию к страждущим Серапион отправился испрашивать подаяния. Ему дали хлеба в зерне и жернова; по мхам и лому хвороста он принес все это на себе в обитель и спас братию от голодной смерти. Узнав о кончине Нифонта, блаж. Серапион отправился в Москву. Здесь получил он царскую грамоту от 30 сент. 1584 г., которою предоставлялась земля для новой обители по 4 версты во все стороны; а митрополитом дана грамота с благословением на устройство монастыря. Возвратясь на свое место, блаж. Серапион расчистил с иноками для пашни лес, оградил место обители оградой и соорудил храм в честь Богоявления Господня; потом отправился к новому патриарху Иову, чтобы получить антиминос, и наименован был строителем монастыря. Скоро потом построен и освящен другой храм, теплый, в честь святителя Николая. Вот что говорил сам блаж. Серапион в просьбе своей к царю 1595 г.: "поставил он на Лопском озере на Кожеозере храм во имя Богоявления Господня, а другой теплый — св. Николая; устроил общий монастырь; а строение его продолжалось 36 лет. — Но ныне начали посылать с Москвы в их Богоявленский монастырь опальных людей, а им старцам и самим питаться нечем и беречь тех людей не кому: царской милостыни ни деньгами, ни хлебом не выдается: вотчинные земли Богоявленской обители, всего четыре обжи на р. Онеге куплены, и они сами, приезжая, пашут пашню, а крестьян у них нет; сами же варят соль в Пияле для монастырского расхода; да на посаде в Турчасове куплен для приездов двор. — Мимо монастыря их проходили царские ратные люди, и они, помогая им и доставляя подводы, много задолжались". Вследствие сей просьбы, царь освободил земли Кожеозерской обители от податей и повинностей¹⁵². В 1608 г., по прошению отягченного старостью подвижника, поставлен был в игумена обители Авраамий, ученик его. Блаж. Серапион скончался 27 июня 1611 г., оставив после себя до 40 иноков в общежительной обители своей.

Жизнь преп. Серапиона говорит нам: **"мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его"** (Рим. 6:11—12).

28-ГО ЧИСЛА

Перенесение мощей св. Кира и Иоанна, бессребреников и чудотворцев

Мощи святых мучеников, пострадавших в гонение Диоклитианово (см. 31 января) в городе Канопе близ Александрии и погребенных там, найдены нетленными около 400 года и положены в церкви Апостолов, а в 412 году по особенному откровению перенесены св. Кириллом архиепископом в подгороднее село Мануфин, в новосозданную в честь их церковь. Господь прославил их чудесами.

Преставление преп. Ксенофонта Робейского

Преп. Ксенофонт полагал начало иноческой жизни под руководством преп. Варлаама Хутынского; по удалении преп. Антония из Хутыня, был он игуменом в Хутыне потом удалился за 25 верст от Новгорода и на берегу речки Робейки основал пустыню с храмом Св. Троицы. Так как по летописи в 1230 году видим Хутынским игуменом Арсения¹⁵³, то конечно не задолго перед тем было удаление пр. Ксенофонта из Хутыня и основание пустыни на Робейке. Отселе вполне вероятно и то, что преподобный почил в своей обители не позже 1245 г.; днем кончины его было 12 ч. июня. Мощи его почивают под спудом в

часовне упраздненной пустыни его. Тропарь и кондак в честь его написаны еще в древнее время¹⁵⁴.

Память св. мучеников Плутарха, Леонида, Диоскора, девицы Потамиены, Маркеллы, Раисы и многих других

Память св. мучеников Плутарха, Леонида, Диоскора, девицы Потамиены, Маркеллы, Раисы и многих других, пострадавших в Александрии, в гонение Септимия Севера, в 202 году. Плутарх и Раиса были сожжены, а Патамиена брошена в котел с кипящею смолою, как и мать ее, Маркелла.

30-ГО ЧИСЛА

Память о благов. князе Андрее Боголюбском

Благов. князь Андрей, сын в. кн. Юрия Долгорукого, как удельный князь, в разное время владел Пинском, Дорогобужем, Пересопницею, Вышгородом. В молодых годах отличался он воинскою отвагою. Под Луцком (1150 г.) он гнал неприятелей и был окружен ими на мосту; конь его пробит был двумя копьями, камни сыпались на него градом; тяжелый Немец занес на него рогатину, но он с молитвою в душе отразил от себя удар и возвратился к своим целый¹⁵⁵. В 1151 г. пылкий Андрей подвергся опасности под Киевом; бросаясь на другую сторону реки, он гнал стрелков неприятельских к городу, но был оставлен своими; один из его дружины, схватив за узду коня Андреева, удержал его и тем спас от плена, если не от смерти. В 1152 г. в жаркой битве при р. Руте Андрей сильным ударом изломал свое копьё, шлем слетел с головы его и щит упал на землю, но и на этот раз Господь спас набожного князя¹⁵⁶.

При личной храбрости, князь Андрей не любил в душе неумолкаемого шума южных усобиц, столько бед наносивших югу для призраков власти и славы¹⁵⁷. Рожденный и воспитанный на севере он стремился душой в свою отчизну Владимир и не раз просил отца отпустить его туда¹⁵⁸. Туда звали Андрея и родные жены, хотя вовсе не для него, а для себя¹⁵⁹. В 1154 г., после многих кровавых битв, отец его стал в. князем Киева и дал сыну Вышгород с тем, чтобы в его храбрости иметь близкую опору себе. Но Андрей в следующем году, тайно, вопреки желаниям отца, отправился в северную отчизну. Он взял с собою из Вышгорода чудотворную икону Богоматери, доставленную туда из Константинополя. — С этою иконою, в 10 верстах от Владимира, лошади остановились и не шли вперед, а явившаяся Богоматерь, во время ночной молитвы Андрея, объявила, что икона ее должна быть во Владимире, а не в Ростове; это значило и то, что Кучковичи лгали для корыстных целей своих, уверяя Андрея, будто Ростовцы с нетерпением ждут его. Благоверный князь велел изобразить Богоматерь в том виде, в каком явилась Она ему, и на месте видения велел строить обитель и храм в честь иконы Боголюбской¹⁶⁰. Место это получило от него название Боголюбова, как означенное знаменем любви небесной, и оно стало любимым местом пребывания его. Поныне еще цела каменная пристройка к Боголюбскому храму, где жил кн. Андрей и где довелось ему окончить жизнь. Оставаясь удельным князем Владимирским, он теперь заботился улучшать состояние княжества своего, — по мере способов своих.

Когда умер отец Андрея Юрий, князь Суздальский и Киевский (1157 г.), Ростовцы и Суздальцы, узнав вблизи высокие качества Андрея, признали его своим князем, хотя и не того желал Юрий¹⁶¹. Так благоверный Андрей стал великим князем северной России. Теперь круг действий его расширился. И дела его можем мы рассмотреть: а) в отношении к соседним областям — к Болгарии, к Новгороду, к Киеву; б) дела в его собственном княжестве.

Болгары и прежде князя Андрея платили дань Суздальскому князю. При нем оказались оскорбления для Русских со стороны Болгар-матометан. Великий князь Андрей решился образумить их, для славы имени Христа. Он отправился к ним с многочисленным

войском. Чудотворная икона Богоматери и икона Спасителя, что замечательно для нашего времени, благословляющего именованно¹⁶², находились в войсках его вместе с крестом. Болгары не раз были разбиты, несколько городов их взято, торжество над ними было полное. Возвращающиеся чудные иконы все духовенство и народ встретили торжественно на берегу реки Клязьмы сентября 21-го 1164 г. и на месте встречи поставлен был храм в честь Богоматери, к которому потом каждый год 21 сентября бывал крестный ход из собора. В то же самое время император Мануил одержал победы над магометанами Арабами. Потому поставлено было и в Греции, и в России праздновать кресту Христову в 1 день августа¹⁶³.

В отношении к Новгороду великий князь Андрей в самом начале правления своего объявил (1159 г.): "хочу искать Новгорода добром и лихом". Это значило, что по сознанию умного и дальновидного князя демократия богатого и сильного княжества не способна была доставлять всей пользы при раздробленной власти, и он положил смирить ее, для пользы всей России; в продолжение всего княжения стремился он к этой цели и достиг ее: Новгород слушался великого князя Андрея. В 1159 г. он сказал Новгородцам: "вы должны целовать крест в том, что будете признавать меня своим князем, а я буду заботиться о вашем счастье". И на другой год Новгородцы уже просили у Андрея себе князя; слова его были взвешены, поняты и приведены в исполнение¹⁶⁴. В 1167 г. Новгородцы выгнали назначенного Андреем князя Святослава. Князь Андрей с войском объявил: "нету вам князя иного, разве Святослава". Новгородцы захотели стоять на своем, приняли князя не по воле великого князя Суздальского. Мало того — часть Новгородских владений уже платила дань князю Андрею. Но в 1169 г. Новгородцы захотели, чтобы эта часть вновь платила дань Новгороду. То и другое вызвало войну. Как ни сильно пострадало Суздальское войско под Новгородом, но Новгород вынужден был смириться пред великим князем Андреем¹⁶⁵.

В Киеве после Юрия, отца Андреева, в первые годы княжили князья, старшие князя Андрея. Когда же после блаженного князя Ростислава занят был Киев князем Мстиславом Изяславичем, это было обидно для князя Андрея. — Мстислав был троюродные племянник князя Андрея. Открылась (1169 г.) война, и сын Андрея посадил на Киевском столе дядю своего князя Глеба. Спустя два года Глеб умер, затем скоро умер и князь Владимир; в 1171 году по воле Андрея занял престол Киевский князь Роман Смоленский.

Резкий отзыв князя Андрея о Ростиславичах вооружил против власти его многих южных князей. После несчастной Вышегородской осады Киевский престол занят был помимо воли Андрея; но скоро затем юг опять покорился сильному князю Суздальскому¹⁶⁶. Таков был Суздальский великий князь Андрей в отношении к другим княжествам: он положил начало единой державии России.

Много, очень много сделал он благодеяний для своего северного княжества.

Увеличив крепость Клязьменского Владимира, заложил он великолепный собор в честь Успения Богоматери. С полным усердием наблюдал он сам за построением этого храма и не щадил издержек. Камень для храма привозим был из каменоломен Болгарских. Внутренняя отделка и украшение собора совершались самою щедрою рукою: дорогие камни, серебро, золото покрывали иконы; несколько сосудов и крестов было золотых. Когда храм был готов, в нем поставлена чудная икона Богоматери: "на нее употребили более 30 гривенок (15 ф.) золота, кроме серебра и дорогих камней". Храм заложен был апреля 8-го 1158 г., а освящение совершено июня 21-го 1160 г. и в следующем году внутренние стены его были расписаны. Князь назначил для собора лучшие имения с купленными поселенцами, десятую часть из стад и десятый торг; он назначил быть здесь кафедре и все это утвердил грамотою. Он даже просил патриарха, чтобы для северной России назначен был особенный митрополит и кафедра его была бы во Владимире; но патриарх не согласился выполнить желание его, опасаясь раздоров¹⁶⁷.

В 1165 г., оплакивая смерть сына своего Изяслава, Боголюбивый построил, для молитвы за усопшего, монастырь Покровский; это в версте от Боголюбова, при впадении реки Нерли в Клязьму¹⁶⁸.

Современник говорил, что благочестивый князь **"церкви украси, монастыри многа созда, кормитель бе чернецов и черницам и убогим"**¹⁶⁹. Этот отзыв дает право положить, что кроме двух обителей (Боголюбской и Покровской) св. князем Андреем построены были Владимирский Вознесенский монастырь, известный по летописи с 1187 г., Владимирский Спасский у золотых ворот, устроенных князем Андреем¹⁷⁰, Владимирский Успенский девичий, от коего Княгинин 1200 г. отличается именем нового¹⁷¹. Козмодемьянский, коего игумен Арсений решил внести тело убиенного князя в храм¹⁷².

В управлении своею страню благоверный князь старался наблюдать строгую правду. Если он заставлял родных князей удалиться из Суздальской страны в Грецию¹⁷³, то и отец его не давал даже сыновьям своим уделов в Суздальском княжестве; князь Андрей не хотел видеть раздробленную и оттого слабую власть княжескую в земле Суздальской; он желал быть в состоянии делать добро другим столько, сколько хотелось ему по влечению сердца христианского. Сам проводя жизнь трезвую, чистую, деятельную, он награждал добрых, но преследовал пороки в других строгостью закона. По летописи, в народе говорили: "где закон, там и обид много". Это значило, что своеволию не нравится то, что полагает ему границы, ему "свой суд короче". Благоверный князь был сострадателен к несчастным до того, что иногда сам ухаживал за больными; а для бедных и заключенных в темницах развозили, по его приказанию, пищу и мед¹⁷⁴. Боголюбивый любил христианское просвещение и прилежно читал книги; особенно много заботился он о просвещении христианскою верою магометан-Болгар, язычников Черемис и Мордвы, Иудеев — жителей каждого торгового города: много заботился он и о присоединении папистов к св. православию. При дворе его много жило обращенных к св. вере¹⁷⁵.

"Вам дано о Христе не только веровать в Него, но и пострадать за Него" (Фил. 1:29), писал Апостол некоторым из учеников своих. Тот же дар дан и блаженному князю Андрею. За живую, пламенную любовь свою к Господу он удостоен страдальческой кончины. Это было на 63 году жизни его¹⁷⁶.

Близкий родственник князя Андрея, Аким Кучкович с зятем, озлобленный тем, что брат его казнен за какое-то преступление, Анбал Ясин, крещенный язычник, Ефрем Моизич, крещенный жид, составили заговор на жизнь Андрея и присоединили к себе еще до 16 человек; одни из заговорщиков пылали злобою за то, что справедливый князь не позволял им, вопреки их надеждам, весело жить на счет других¹⁷⁷; другие рвались от зависти и негодовали на князя за то, что он верного и лучшего слугу своего Прокопия отличал особенною любовью. Все они были осыпаны милостями князя и Анбал был полным распорядителем в домашнем хозяйстве князя; но страсть, тоже что ад, не скажет: довольно. В пятницу злодеи составили заговор и решили убить Андрея на другой день ночью. В глубокою ночь, вооруженные заговорщики пришли к дворцу в Боголюбов, зарезали стражей, вломились в сени, подходили к спальне князя; но ужас напал на них, — они бросились бежать из сеней; в погребе княжеском напились вина и опьяневшие пошли опять в сени. У спальни один из них стал звать князя: "государь! государь князь великий!" Андрей, услышав голос, спросил: кто там? Ему отвечали: Прокопий. "Это не Прокопий", громко сказал князь спавшему в его комнате отроку. Убийцы, узнав по голосу, где князь, стали ломать и — выломали двери. Андрей вскочил, хотел схватить меч, который был всегда при нем (он принадлежал св. князю Борису); но меча не было, — ключник Анбал украл его днем. Двое убийц вскочив бросились на Андрея, но он был силен и сшиб одного с ног, как вбежали прочие; впотьмах они убили товарища вместо князя, потом, узнав, напали на князя. Долго отбивался князь, не смотря на то, что со всех сторон рубили его саблями и кололи копьями. — "Нечестивцы! кричал он им, зачем хотите вы сделать то же, что Горясер (убийца св. Глеба)? Какое зло сделал я вам? Господь отмстит вам за кровь мою и за неблагодарность к милостям моим". Наконец блаженный Андрей упал под ударами. Убийцы подумали, что дело кончено, — князь убит; гонимые страхом, охватили товарища и поспешили уйти из спальни. Князь поднялся на ноги, и в беспамятстве стоная громко, вышел в сени. Убийцы услышали стоны и воротились. Не найдя его в спальне они

испугались: "погибли мы, если не найдем его", сказали они. Зажгли свечи и следом крови дошли до князя; Андрей сидел под крыльцом. Зять Кучкова отрубил ему руку; другие вонзили в грудь мечи. Андрей успел сказать: "Господи! в руки Твои предаю дух мой", и скончался. Это было ночью с 29 на 30 июня 1174 года¹⁷⁸. Утром следующего дня убив Прокопия, убийцы ограбили во дворце князем серебро, золото, дорогие камни, жемчуг, ткани и отправили ограбленное по домам. Затем, и сами, и чрез своих взволновали народ против верных чиновников князя; начались грабежи и убийства такие, что страшно было смотреть, - говорит очевидец.

Святое тело благоверного князя, брошенное в огороде валялось без призора; добрый слуга Козма, отыскав его, стоял и горько плакал над ним. Увидев Анбала, идущего во дворец, Козма вскричал ему: "дай ковер или что-нибудь покрыть князя". — "Оставь его, сказал со злобою Анбал; мы кинули его на съедение псам". — "Изверг!" воскликнул добродушный слуга; "помнишь ли, в каком рубище пришел ты к князю? Теперь ты в бархате, а князь, благодетель твой, лежит ногой". Анбал дал ковер и епанчу; Козма прикрыл тем тело усопшего¹⁷⁹ и положил в притворе церкви. На третий день, когда еще мятеж не кончился, Козмодемьянский игумен Арсений отдал возможную почесть убиенному благотворителю-князю. "Долго ли нам ждать распоряжения старших? — сказал он. Неприлично так лежать князю. Отоприте церковь, и совершим должное". Тело внесли в церковь, совершили над ним погребальное пение и опустили в могилу, выложенную камнем¹⁸⁰. — Между тем дурные люди, являясь из сел, продолжали грабежи в городе. — С чудотворною иконою Богоматери добрый священник, служивший при ней, ходил по городу, уговаривая народ прекратить беспорядки своеволия, никогда не угодного Господу, — наконец волнение страстей утихло. На шестой день (5 июля) Владимирцы торжественно перенесли тело благоверного князя в свой собор и здесь похоронили. По словам летописи, князь Андрей был невысок ростом, но широк в плечах, красивый лицом, с волосами черными и кудрявыми, с высоким челом, с очами светлыми и большими¹⁸¹.

Уже при великом князе Всеволоде летописец, описав кончину благоверного князя, обращался к нему с молитвою. "Молись Богу, - говорил он, - помиловать князя Всеволода, нашего государя, а своего родного брата, да подаст ему победы над врагами, долгую жизнь с княгиней и детьми, и в вечности блаженство"¹⁸². В последствии времени также не сомневались в блаженном покое благоверного князя¹⁸³. Ныне мощи св. князя почивают открыто в серебряной раке в приделе; посвященном его имени. Здесь есть образ св. князя, шитый шелками царевною Софией. Св. мощи обретены нетленными и поставлены открытыми 15 октября 1402 г. На гробнице его надпись:

„Бог дивный во святых
Хранит вся кости их,
И ни единая от них не сокрушится,
Да имя Божье святится.
Зреть тленное нетленным существо
Неверию — соблазн, а вере торжество"¹⁸⁴.

ПРИЛОЖЕНИЕ

10-го числа

Святитель Иоанн, митрополит Тобольский

Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири, чудотворец, в миру Иоанн Максимович, родился в городе Нежине в 1651 году. У его отца Максима Васильевича и матери Евфросинии было семеро сыновей, из которых Иоанн был старший. По окончании Киево-Могилянской Коллегии (позже преобразованной в Киевскую духовную академию) будущий святитель был оставлен при ней учителем латинского языка. Тогда же, в 1580 г. он принял в Киево-Печерской обители монашество и углубился в подвиг внутреннего делания. С общего согласия братства молодому иноку поручили ответственное послушание

проповедника. С того времени и начал раскрываться его исключительный талант красноречия и благодатные дарования. Святой Иоанн придавал особое значение внутреннему религиозному самопознанию. Сразу же определилась и главная тема его жизни: "Как человек должен свою волю согласовывать с волею Божьей?" Ее он развивал и в проповедях, и в своем последующем миссионерском служении. Ответом на нее явился труд, изданный в конце его долгой подвижнической жизни под названием "Илиотропион" (Подсолнечник), или сообразование человеческой воли с Божественною волею". Из многочисленных творений святых отцов Православной Церкви оно наиболее полно отвечает на этот большой вопрос христианской сотериологии.

В 1685 году святого Иоанна отправили с посольством в Москву. Там патриархом Иоакимом (1674 — 1690) он был назначен наместником Брянского Свенского монастыря, подчиненного тогда Киево-Печерской Лавре.

Святитель Феодосий архиепископ Черниговский в 1695 году, незадолго до своей кончины (1696, память 5 февраля), назначил иеромонаха Иоанна архимандритом Черниговского Елецкого монастыря и наметил его своим преемником по кафедре. Святитель Иоанн благоговел к памяти святителя Феодосия, веруя в силу его молитвенного предстательства пред Господом, и по своей вере получил благодатное исцеление от тяжелой болезни по молитвам святителя Феодосия. В самый разгар болезни ему явился святитель Феодосий и сказал: "Служи завтра — и будешь здоров". На другой день святитель, совершенно здоровый, к удивлению всех отслужил Божественную литургию. Чудо исцеления святителя Иоанна послужило началом чествования святителя Феодосия как благодатного угодника Божьего.

10 января 1697 года Патриарх Московский и всея Руси Адриан (1690 — 1700) с собором епископов хиротонисал архимандрита Иоанна во епископа Черниговского в Большом Успенском соборе Московского Кремля.

По вступлении в управление епархией епископ Иоанн создал при Черниговской архиерейской кафедре Коллегиум, подобно Киевской академии, который, по мысли святителя, должен был украсить "Черниговские Афины" — школу просвещенного благочестия.

Ввиду высокого уровня богословского образования и воспитания, школа святителя Иоанна получила широкую известность. По существу — это была первая семинария в России, по образцу которой стали открываться духовные семинарии в других епархиях Русской Церкви.

Тогда же святитель открыл типографию, в которой он и его преемники издали много сочинений духовно-нравственного содержания.

Жизнь святителя Иоанна светилась высокими добродетелями, особенно же смирением. Она отобразилась и в его творениях; "Нравоучительное зеркало" (Чернигов, 1703 и 1707), "Алфавит, рифмами сложенный" (1705), "Богородице Дева" (1707), "Фиатрон, или позор нравоучительный" (1708), "Толкование на 50-й псалом" (Чернигов, 1708), "Толкование на "Отче наш" и восемь блаженств евангельских" (1709), "Царский путь Креста Господня" (Чернигов, 1709), "Богомыслие в пользу правоверных" (1710-1711). "Синаксарь о победе под Полтавою" (1710), "Путник" (рукопись), "Духовные мысли" (Москва, 1782).

В Чернигове в 1714 году святитель впервые издал и свой главный труд, написанный на латинском языке. Особенностью выпускников Киевской школы было то, что свои сочинения они писали на классической латыни. Профессор И. А. Максимович в 1886 году перевел "Илиотропион" на современный русский язык и издал в начале по частям в "Черниговских епархиальных ведомостях", затем отдельной книгой (Киев, 1896). Сокращенный вариант опубликован в "Журнале Московской Патриархии" (1976, в номерах 5, 6). С именем святителя Иоанна связан также "Латино-греко-российский лексикон".

Известна связь святителя Иоанна со Святой горой Афон. Он принимал особенно горячее участие в судьбе русских насельников Святой горы, оказывая им существенную

материальную помощь в те тяжелые годы. Сохранилась его архиерейская грамота в Русском Пантелеимоновом монастыре, свидетельствующая об его отношении к святогорцам.

14 августа 1711 года святитель Иоанн по возведении в сан митрополита прибыл на кафедру Тобольскую и всея Сибири. Святитель неустанно заботился о просвещении своей епархии. Там он продолжил дело, начатое в Чернигове: усовершенствовал школу, открытую его предшественником, знаменитым миссионером святым митрополитом Филотеем (Лещинским; 1727, память 10 июня Собор Сибирских святых), продолжил апостольскую проповедь среди язычников Сибири, обратив к Христу многие тысячи людей. В 1714 году святитель Иоанн отправил в Пекин миссию во главе с архимандритом Илларионом (Лежайским). В Тобольске он вновь приступил к издательскому делу, использовав созданную им в Чернигове типографию. К тому времени относится издание митрополитом Иоанном "Илиотропиона" на славяно-русском языке (1714), чтобы его понимали и сибиряки.

О жизни святителя в Сибири летописец говорит: "Был тих, скромн, благорассудлив, о бедных сострадателен, милостив". Часто он помогал людям. Тайно, а иногда в одежде простого инока, приносил в дома нуждающихся щедрую милостыню со словами: "Примите во имя Иисуса Христа". Его дом в Тобольске всегда был открыт для всех нуждавшихся в помощи и слове утешения. Даже в день преставления 10 июня 1715 года, святитель Иоанн, после Божественной литургии, как это было в обычае у него и раньше, устроил в своем доме трапезу для духовенства и бедняков и сам прислуживал за столом. Затем, простившись со всеми, святитель удалился в свои покои и во время благовеста к вечерне скончался в молитве стоя на коленях. Святитель был погребен в пределе святителя Иоанна Златоуста Тобольского Успенского Софийского собора.

Святитель Иоанн издавна чтится в Сибири. Ввиду многочисленных чудес и давнего местного почитания святителя Иоанна в 1916 году Русская Церковь установила празднование памяти святителя в день его преставления к Богу 10 июня.

Память о святителе Иоанне бережно хранят сибиряки и все верующие русские люди. Его святые мощи и поныне почивает в Тобольском соборе Покрова Божьей Матери. Служба ему была переиздана по благословению Святейшего Патриарха Алексия I митрополитом Варфоломеем (Городцовым) в 1947 году в городе Новосибирске.

12-го числа

Благодарная великая княгиня Анна Кашинская

Святая благодарная княгиня Анна Кашинская, дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича, в 1294 году стала супругой святого благодарного великого князя Михаила Ярославича Тверского. (Он был замучен татарами в Орде в 1318 году. Память 22 ноября.) После страдальческой кончины мужа Анна удалилась в Тверской Софийский монастырь и приняла постриг с именем Евфросинии. По просьбе своего сына, Кашинского князя Василия Михайловича, она перешла на жительство в Кашинский Успенский монастырь, где приняла схиму с прежним именем Анны. Святая Анна имела кроме Василия еще трех сыновей — Дмитрия и Александра, повторивших исповеднический подвиг своего отца, и Константина. Дмитрий Михайлович (по прозвищу "Грозные Очи") был убит в Орде 15 сентября 1325 года, а Александр Михайлович, князь Тверской, вместе с сыном Теодором - 29 октября 1339 года. Преподобная скончалась 2 октября 1338 года и была погребена в Успенском Кашинском монастыре.

Чудеса при гробе святой Анны начались в 1611 году во время осады Кашина литовскими войсками. Святая княгиня явилась ключарю Успенского собора Герасиму и сказала, что она молит Спасителя и Пресвятую Богородицу об избавлении города от иноплеменников.

На соборе 1649 года было постановлено открыть ее мощи для всеобщего почитания и

причислить благоверную княгиню Анну к лику святых Русской Церкви. Но в 1677 году патриарх Иоаким поставил вопрос на московском соборе об упразднении ее почитания в связи с обострением старообрядческого раскола, использующего имя Анны Кашинской в своих целях.

В 1909 году 12 июня совершилось вторичное ее прославление и установлено церковное празднование, празднование святой совершается также и 2 октября в день ее кончины.

27-го числа

Преподобный Амвросий, старец Оптинский

Преподобный оптинский старец преподобный Амвросий родился в день памяти святого Александра Невского, 23 ноября 1812 года, в селе Большая Липовица Тамбовской губернии в семье пономаря Михаила Феодоровича, отец которого был священник. "В какое число было мое рождение, — вспоминал впоследствии старец, - не помнила и сама моя матушка, потому что в тот самый день, как я родился, к деду в дом, где тогда жила моя мать, съехалось столько гостей (дед мой был благочинным), что мать мою должны были выпроводить вон, и она в этой суматохе и запамятовала, в какое именно число я родился. Должно полагать, что это было около 23 ноября". Марфе Николаевне, готовившейся быть матерью, неудобно было оставаться в доме. Она была переведена в баню, где и разрешилась от бремени. Говоря об обстоятельствах своего рождения, отец Амвросий любил пошутить: "Как на людях я родился, так все на людях и живу". При крещении новорожденному дано было имя Александр, в честь святого благоверного великого князя Александра Невского.

Александр был шестым ребенком в многочисленном семействе пономаря Михаила, всего детей у которого было восемь человек. Он рос очень живым, веселым и бойким мальчиком, постоянно занятым детскими забавами. Ему не сиделось у колыбели младших детей, и как только мать, занятая домашними делами, выпускала Александра из виду, он мгновенно убегал порезвиться со сверстниками, за что неоднократно был наказуем.

Чтению Александра обучали первоначально дома по церковно-славянскому букварю, часослову и Псалтири, каждый праздник отец брал сына в церковь, где он вместе с родителями читал и пел на клиросе.

Когда мальчику минуло 12 лет, его отдали в первый класс Тамбовского духовного училища на полуказенное содержание как сына многосемейного причетника. В училище начальство дало Александру фамилию "Гренков". Учился Александр Гренков хорошо, так что из 148 своих товарищей по классу окончил курс духовного училища первым по списку и в июле 1830 года был назначен к поступлению в Тамбовскую духовную семинарию. Веселый и живой Александр стал и в семинарии душой общества. Эта жизнерадостность и живость ума сохранилась у Александра на всю жизнь. Даже в монастыре старец отличался меткостью слова и образностью мысли: "От ласки у людей бывают совсем иные глазки", — или: "Правда груба, да Богу любя"; "Терпел Елисей, терпел Моисей, терпел Илия, так потерплю же и я", — или другие, подобные им.

В 1835 году Александр сильно заболел, и, как он сам рассказывал: "Надежды на выздоровление было очень мало. Почти все отчаялись в моем выздоровлении; мало надеялся на него и сам я. Послали за духовником. Он долго не ехал. Я сказал: "Прощай, Божий свет!" И тут же дал обещание Господу, что если он меня воздвигнет здоровым от одра болезни, то я непременно пойду в монастырь". Господь внял мольбе юноши, и он выздоровел.

15 июля 1836 года Александр Гренков окончил с отличием Тамбовскую духовную семинарию и поступил в дом к одному помещику домашним учителем его детей. "После выздоровления своего, — рассказывал потом о себе старец, - я целых четыре года все жался, не решался сразу покончить с миром". 7 марта 1838 года А. М. Гренков занял

должность преподавателя греческого языка Липецкого духовного училища.

Годы шли, и укору совести о неисполненном обете все сильнее и сильнее тревожили душу. Чтобы обрести успокоение, А. М. Гренков стал ночами молиться перед иконой Божьей Матери, именуемой "Тамбовская", — его родительским благословением. Летом 1839 года, отдыхая у друга, сына священника села Еланского и. С. Покровского, А. М. Гренков вместе с приятелем отправился пешком за 30 верст в Троекурово к известному затворнику отцу Иллариону, желая у него окончательно разрешить все свои сомнения. Отец же Илларион произнес поистине пророческие слова: "Ты в Оптиной нужен! Иди в Оптину! Можно бы и в Саров пойти, но там уже нет теперь таких старцев, как прежде".

Окончательный выбор был сделан. В конце лета Александр Гренков едет на богомолье в Троице-Сергиеву Лавру попросить благословения на начало иноческого подвига у гробницы игумена Русской земли преподобного Сергия.

Наступила осень, уже начались занятия, когда в Липецком духовном училище случилось происшествие. Пропал преподаватель А. М. Гренков. Пока смотритель училища священник Филипп Костальский сомневался, сообщать ли об этом начальству или молчать до разъяснения дела, А. М. Гренков, вырвавшись из уз мира, с верою в промысел Божий спешил на простой деревенской тележке к месту упокоения его страдающей души. 8 октября 1839 года в воскресный день, когда в Оптиной пустыни отправлялась поздняя Божественная литургия, А. М. Гренков, оставив извозчика на гостинном дворе, сразу пошел в монастырскую церковь, а после службы вместе с другими богомольцами — к старцу Льву, который жил тогда в монастыре.

А. М. Гренков объяснил старцу Льву обстоятельства своей жизни и получил благословение жить на монастырском гостинном дворе и переписывать рукопись "Грешных спасение" (перевод с новогреческого) — о борьбе со страстями. Наконец 2 апреля 1840 года последовал указ Калужской духовной консистории об определении Гренкова в братство.

Некоторое время послушник Александр был келейником иеросхимонаха Льва и вычитывал для него молитвенное правило, затем получил послушание в хлебне. Однако уже в ноябре 1840 года он был переведен из монастыря в скит помощником повара, где и трудился в течение года. Летом 1841 года Гренкова постригли в рясофор. В это время Александр посещает по необходимости своего послушания старцев Макария и Льва. Отец Лев любил шутками приучать Александра к смирению, а между тем, в отсутствие Александра пророчески говорил о нем: "Великий будет человек", прозревая в Александре преемника по старчеству.

29 ноября 1842 года Александр был пострижен в мантию и наречен Амвросием в честь святителя Амвросия Медиоланского (память 7 декабря), а 2 февраля 1843 года он был рукоположен во диакона. После этого он проходит послушание у старца Макария, являясь посредником между ним и приходящими к старцу людьми. Здесь он сталкивается с опытом духовничества, столь пригодившимся ему впоследствии.

Ранним утром 7 декабря, в день своего Ангела, иеродиакон Амвросий отправился в Калугу. Был сильный холод. Слабый здоровьем и изнуривший себя постничеством, отец Амвросий простудился. "Помню я, — рассказывал старец, — что, как только привезли меня на первую станцию, я почувствовал сильную боль в желудке". Это и послужило началом тяжелых почти непрерывных болезней, которые сопровождали старца в продолжение почти пятидесяти лет.

9 декабря 1845 года иеродиакон Амвросий был рукоположен епископом Калужским Николаем в сан иеромонаха. Однако не долго пришлось литургисать отцу Амвросию. Здоровье его было так слабо, что временами он не мог долго держать потир одной рукой во время причащения народа, и вынужден был уходить в алтарь для отдыха. 2 января 1846 года вследствие болезненности, а отчасти и по сану, иеромонах Амвросий был освобожден от послушания келейника у старца Макария. 23 августа скит Оптиной пустыни посетил епископ Калужский Николай. После всенощного бдения святителю Петру митрополиту Московскому, которое совершал иеромонах Амвросий, владыка Николай при прощании с

братией у Святых ворот произнес: "Спасайтесь, отцы и братия. Имейте мир и любовь между собою. Начальникам повинуйтесь". Затем владыка обратился к стоявшему рядом иеромонаху Амвросию: "А ты, отец Амвросий, помогай отцу Макарию в духовничестве. Он уже стар становится. Ведь это тоже наука, только не семинарская, а монашеская". Иеромонаху Амвросию было тогда 34 года.

Предуготовляя молодого духовника к великому служению, Господь попустил отцу Амвросию подвергнуться жестокой и продолжительной болезни, которая длилась с сентября 1846 года до лета 1848 года. Тогда, вероятно, отец Амвросий, как находившийся при смерти, был келейно пострижен в схиму с сохранением прежнего имени и небесного покровителя. 29 марта 1848 года иеромонах Амвросий, как неспособный ни к каким монастырским послушаниям, был исключен из штата братии Оптиной пустыни и оставлен на ее призрении.

"Тогда Господь начинает являть Свою силу, когда увидит, что все человеческие средства к подаению помощи нуждающемуся в ней человеку истощены", — говорил старец Амвросий, без сомнения, по собственному опыту. Никто не мог предположить, что отец Амвросий долго проживет, но невозможное для человека возможно Богу. Летом 1848 года выздоравливающий отец Амвросий начал выходить для прогулок на воздух. С течением времени здоровье его поправилось, хотя совершенно не восстановилось. Позднее, в утешение недужным, старец Амвросий обычно говорил: "Бог не требует от больного подвигов телесных, а только терпения со смирением и благодарения". "Милостив Господь! В монастыре болящие скоро не умирают, а тянутся и тянутся до тех пор, пока болезнь принесет им настоящую пользу. В монастыре полезно быть немного больным, чтобы менее бунтовала плоть, особенно у молодых, и менее пустяки приходили в голову. А то при полном здоровье, особенно молодым, какая только пустошь не приходит в голову". "Монаху не следует серьезно лечиться, а только подлечиваться".

С этого времени отец Амвросий начал помогать старцу Макарию в его многочисленных трудах: духовничестве, книгоиздательской деятельности и старчестве. Он принимал пришедших за советом к отцу Макарию пасомых, сделал новославянский перевод "Лествицы", отличающийся ясностью и точностью; одновременно он старчески окормлял некоторых монахов из монастырской братии. Отец Амвросий жил в это время в полном безмолвии. "Ходил я к нему, — вспоминает оптинский игумен Марк, — почти ежедневно для откровения помыслов и всегда почти заставлял его за чтением святоотеческих книг; если же не заставлял его в келье, то это значило, что он находился у старца Макария, которому помогал в переписке с обращавшимися к старцу за духовными советами, или трудился в переводах святоотеческих книг. Иногда же я заставлял его лежащим на кровати и слезящим, но всегда сдержанно и едва приметно. Мне казалось, что старец Амвросий всегда ходил перед Богом или как бы ощущал присутствие Божье, по слову псалмопевца: предзрех Господа ради и в угодность Господу творить. К согрешающим, но чистосердечно кающимся и исправляющимся был снисходителен и милостив паче меры. Он не различал богатого и убогого, достойного и недостойного, по примеру Господа, евшего и пившего с мытарями и блудницами, лишь бы заблудших возвратить на путь истины и привлечь к страху Божьему. Никогда не порицал он чужих согрешений и не терпел клеветы на ближнего, строго относясь к клеветникам, не разбирая лиц".

7 сентября 1860 года скончался старец Оптиной пустыни иеросхимонах Макарий. По прошествии сорока дней с кончины старца Макария отец Амвросий перешел из прежней кельи в корпус вблизи скитской ограды, с правой стороны от колокольни, где он и прожил последующие тридцать лет.

В 1862, 1868 - 1869 и 1871 годах старец Амвросий испытывал тяжкие болезни и страдания, но милостью Божьей он чудесным образом получал облегчения от приносимых к нему икон Божьей Матери "Калужской", "Ахтырской" и "Всех Скорбящих Радость". От болезней старец так обессилел, что долгое время не мог сам переходить из кельи в келью:

его переводили под руки келейники. Чтобы дать старцу Амвросию какой-то отдых и лечение, в 1870 году в десяти верстах от обители ему устроили лесную келью, т. е. "монастырскую дачу". Но и там, когда он был здоров, старец Амвросий принимал братию и народ.

В основе старческого служения отца Амвросия было окормление братии Оптиной пустыни, которую он любил всей душой, заботясь о спасении каждого. Так, монах Гурий рассказывал, что однажды старец Амвросий четыре раза за два дня велел чувствующему себя совершенно здоровым уставщику иеромонаху Палладию собороваться и постричься в схиму, что делалось в Оптиной пустыни перед кончиной, но тот все отказывался. В последний раз отец Палладий согласился, но "пока он делал приготовления к соборованию, с ним сделался удар. Впрочем, хотя отнялся у него язык, однако он был в памяти. Его успели соборовать и причастить Святых Христовых Тайн. Вечером в тот же день он и скончался".

Другому монастырскому монаху Павлину старец Амвросий сказал незадолго до своей кончины: "За то, что ты не открыл мне некоторые из своих мыслей, тебе попустится искушение". Так и случилось. Монах Павлин, простудившись при заготовке дров, едва не умер, а чудесное выздоровление свое относил за счет молитвенного предстательства старца Амвросия, тогда уже преставившегося к Богу.

Никогда не позволял отец Амвросий при себе пустого или гнилого слова и всегда говорил только с целью исправления и назидания.

Иеромонах Оптиной пустыни Дорофей рассказывал: "Пришел я однажды к старцу и долго дождался его приема. Времени было уже десять часов вечера. Сижусь я и по легкомыслию своему думаю о себе: "Вот все называют старца святым. А какая это святость, когда заставляет так долго дожидаться своего выхода. Придется из-за этого и правило вечернее опустить, и утреню проспять. За всех ему грех будет". Вдруг слышу в эту минуту голос старца из его кельи: "Сейчас! сейчас!" Смотрю, батюшка выходит. Благословивши меня, он берется за мою бороду и, слегка ударяя меня по щеке, говорит: "Вот, монахини иногда по месяцу живут в гостинице, дожидаясь, пока мне придется их принять. Другая, может быть, приехала за тысячу верст и тоже терпит и дожидается. Их нужно вперед отпустить. Из-за них я отказываю иногда и братьям в приеме. Всех сразу я не могу принять. А ты немного не хочешь подождать. Мне одному за всех грех будет!" Вразумленный словами старца, я после сего, спокойный и радостный, пошел от него в свою келью и уже никогда не дерзал роптать на него, если иногда и подолгу приходилось дожидаться его выхода".

Постепенно вокруг старца Амвросия сложился круг ближайших учеников, продолживших начатое иеросхимонахом Макарием дело Оптиного книгоиздательства. Под руководством отца Амвросия было издано около двух десятков книг творений святых отцов и книг душеполезного содержания.

Одновременно с этим старец занимался очень широкой благотворительной деятельностью. Отец Амвросий передавал деньги жертвователей в руки нищих и убогих. Милостыню обычно он подавал через келейника, а в исключительных случаях подавал и сам. "Раз как-то он поспешно выходит из хибарки в свою келью и тут же мимоходом обращается к своему писарю: "Вот там, - говорит, — пришла вдова с сиротами, мал мала меньше. Всех сирот человек пять, а есть нечего. Сама горько плачет и просит о помощи. А самый маленький ничего не говорит, а только смотрит мне в глаза, подняв ручонки грабельками. О-о! да как же не дать-то ему! Старец тотчас же полез за деньгами. Руки от волнения трясутся, лицо подергивается, слезы против воли просятся из глаз".

Старец Амвросий особо заботился о недугующих женщинах и девушках, о вдовах, сиротах, больных и бедных — и старался пристроить их к какому-либо монастырю, находившемуся под его духовным попечением. Он поддерживал целый ряд монастырей, куда направлял больных благочестивых женщин, склоняя состоятельных людей к благотворительной деятельности в их пользу. Особое место в ряду таких обителей занимает

Шамординская Казанская Горская община, устроенная самим старцем Амвросием.

Приходит, например, к батюшке молодая женщина, оставшаяся больною вдовой в чужой семье. Свекровь ее гонит. Старец внимательно выслушал ее, всматривается и наконец говорит: "Ступай в Шамордино. В другой раз приходит один бедняк из Сибири и отдает батюшке свою малолетнюю дочку: "Возьмите, — говорит он, — у нее нет матери, что я с ней буду делать?" Старец и эту отправляет в Шамордино. Из таких-то девочек-сирот образовался там детский приют. Сам Шамординский монастырь довольно быстро наполнялся насельницами, так что уже к 90-м годам XIX века число монашествующих там достигало 500 человек.

В духовнической практике отца Амвросия рано раскрылись его высокие дары, ниспосланные Богом за большое смирение старца. Особенно это видно из сотворенных старцем чудес. Так, один юноша именем Егор находился на военной службе, и пришлось ему в числе других 15 человек вынимать жребий, кому возвращаться домой. Он помолился: "Илья Пророк! Отец Амвросий! Матерь Божья! Помогите домой уйти!" Жребий выпал сообразный его желанию. Егор обещал сходить в Оптину. Возвратившись домой, он стал, как водится, откладывать, забывать. Вдруг он тяжело заболел. Лежал долго, но в памяти. Однажды лежит и видит: входит старичок-монах в коротенькой свиточке, в старой шапочке, подходит и говорит ему: "Бог тебе поможет, а исполнить обещание надо". И ушел. Вскоре после этого он поправился, рассказывал родным о видении своем и так как он не только никогда самого о. Амвросия не видал, но даже и портрета его, а слышал, что у помещика есть карточка, то пошел к нему и увидел, что это тот самый старичок! Потом он приходил на покаяние к о. Амвросию.

В другой раз (в 1882 году) старец Амвросий исцелил горловую чахотку у шамординской монахини, указав ей пить воду и полоскать горло водой из колодца, что за скитом. Через сутки после этого болезнь прошла. Очень часто, исцеляя, старец Амвросий прикасался рукой к больному месту.

Или другой случай, рассказанный одной монахиней Белевского монастыря: "В 1883 году приехала к покойному батюшке о. Амвросию жена одного сельского священника и спрашивает сестер монахинь, сидевших в хибарке в ожидании его благословения: "Где тут найти мне благодетеля моего, монаха Амвросия, который спас мужа моего от смерти?" "Что такое случилось у вас? Каким образом спас? Когда? Как? - раздались вопросы со всех сторон. - Пожалуйста, расскажите". "Едва и теперь могу я опомниться от ужаса злодейского покушения, — так начала сельская матушка. — Муж мой, священник, готовился служить Божественную литургию и накануне после правила лег спать в своем кабинете, а я заснула у себя в спальне. Вдруг чувствую, что кто-то меня будит. Слышу голос: "Вставай скорее, а то мужа убьют". Я открыла глаза, вижу: стоит монах. "Тьфу, какая бредня! Бес искушает", - проговорила я, перекрестилась и отвернулась. Но не успела я заснуть, как во второй раз толкает меня кто-то, не дает мне спать и повторяет те же слова: "Вставай, а то убьют мужа". Смотрю — тот же монах. Я опять отвернулась, перекрестилась и хочу опять заснуть. Но монах опять дергает меня за одеяло и говорит: "Скорей, как можно скорей беги, вот сейчас убьют". Я вскочила с постели, побежала в зал, который отделял кабинет мужа от моей спальни, и что же вижу? Кухарка моя идет с огромным ножом в кабинет моего мужа, и уже она в дверях его. Побежала я, вырвала сзади с плеча ее огромный нож и спрашиваю: "Что это такое значит?" "Да я хотела, — отвечает, — мужа твоего убить за то, что я ему покаялась в грехе своем, а он наложил на меня много поклонов на каждый день; я просила его помиловать меня, убавить поклоны, так нет, не хочет. Он меня не милует, и я его не помилую". А муж мой, священник, ничего не зная о случившемся, отслужил обедню, и мы затем поехали с ним к моей замужней сестре, бывшей также за священником соседнего села. Там я рассказала ей, кто спас моего мужа. Сестра повела меня в свою спальню, и я вдруг увидела на стене фотографию этого монаха, который являлся мне. Спрашиваю: "Откуда это у тебя?" "Из Оптиной" — "Какая Оптина? Что это такое? Скажи скорей, где живет этот монах, Ангел Божий, посланный с неба спасать от убийства?" — Схватила

карточку его, целовала, прикладывала к голове себе и мужу и решила непременно лично благодарить его. И вот теперь я, слава Богу, здесь, у спасителя моего мужа".

Старец Амвросий был поистине молитвенником за всю Россию. Бывало, во время молитвы лицо его преображалось и он представлялся поднявшимся на воздух. Всем очевидцам этого он запрещал разглашать о подобных случаях с угрозой: "А то лишишься моей помощи и благодати". К хибарке отца Амвросия стекался страждущий и скорбящий верующий и неверующий бедный и богатый российский люд. В Оптину к старцу приезжали известные писатели и общественные деятели России XIX века: Ф. М. Достоевский, Вл. С. Соловьев, К. и. Леонтьев (монах Климент), А. К. Толстой, Л. и. Толстой, М. и. Погодин, Т. И. Филиппов, и. Д. Юркевич, и. и. Страхов и многие другие. Из года в год шли в Оптину толпы народа, и никто не ушел от старца Амвросия неутешенным и скорбным.

Между тем силы старца слабели 2 июля 1890 года старец Амвросий по обыкновению выехал из Оптиной пустыни в Шамордино. Перед отъездом он велел отцу Иосифу поместить над изголовьем той койки, на которой он в течение стольких лет принимал и утешал народ, икону Божьей Матери "Сподручница грешных" и зажечь перед нею неугасимую лампаду.

В конце лета старец три раза пытался вернуться в Оптину, но по причине нездоровья вынужден был остаться в Шамордино. Приняв это трехкратное препятствие за указание воли Божьей, старец уже не пытался вернуться скит.

К этому времени относится начало прославления чудотворной иконы Божьей Матери "Спорительница хлебов". Отец Амвросий установил день празднования этой иконы (15 октября), а также сам составил ей особый припев "Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Поддай и нам, недостойным, росу благодати Твоей и яви милосердие Твое".

Летом 1891 года прибыл к старцу Амвросию в Шамордино человек Божий Гаврюша, лет сорока. Он жил в Орловской губернии, был расслаблен, трясся всем телом и еле мог говорить и принимать пищу. Ноги его не действовали, он лежал, молился Богу, и ему было многое открыто. Весной 1891 года ему явился старец Амвросий и сказал: "Приходи ко мне в Шамордино, я тебя успокою". Гаврюша встал на ноги и объявил, что идет пешком в Шамордино, отказавшись от железной дороги. Старца Амвросия, который куда-то тихо ехал, Гаврюша встретил под Шамординым. "Батюшка! — закричал Гаврюша своим малопонятным языком. — Ты меня звал, я пришел!" Старец Амвросий тотчас вышел из экипажа, подошел к Гаврюше и сказал: "Здорово, гость дорогой, ну, живи тут!" А окружающим прибавил: "Такого у меня еще не было".

21 сентября 1891 года старец занемог. 23 сентября он еще принимал народ, хотя плохо слышал и еле мог говорить. Ходившей за ним инокине он сказал: "Это последнее испытание — потерял слух и голос". В это же время старец говорил: "Смотрите, идет осень; и там, и сям, достанется и уткам, и гусям. Гуси потащат, а утки поплачут".

4 октября старец Амвросий исповедовал приехавшего из Оптиной пустыни своего ближайшего ученика, иеромонаха Иосифа, который после исповеди вернулся в скит. В наступившую ночь отец Иосиф долго не мог заснуть и в это время слышал, будто кто-то явственно произнес: "Старец умрет".

Начинались тяжелые страдания старца. Старец говорил: "Я чувствую то, чего во всю жизнь мою не испытывал". Духовник отец Теодор спросил старца: "Батюшка! Вот вы умираете, на кого обитель свою оставляете?" Старец ответил: "Обитель оставлю Царице Небесной, а я свой крест позолотил". 8 октября, когда жар у истерзанного болезнью старца доходил до 40, и он весь трясся, как в лихорадке, отец Иосиф прочитал ему отходную, а затем вместе с отцом Анатолием и отцом Теодором совершил таинство елеосвящения. В ночь на 9 октября старец Амвросий пришел в себя, и отец Иосиф причастил его Святых Тайн.

9 октября прощаться со старцем приехал настоятель Оптиной пустыни архимандрит Исаакий вместе с иеромонахом Макарием. Батюшка их узнал и, устремив на них глубокий

пристальный взгляд, поднял руку и снял скуфью. Это было со стороны старца последним прощальным знаком почтения священноначалию, настоятелю, с которым он бок о бок трудился почти 30 лет. 10 октября 1891 года в 11 часов дня отец Теодор в последний раз прочитал канон Божьей Матери на исход души и стал осенять крестом старца, лицо которого уже покрывалось мертвенной бледностью. "Дыхание становилось все короче и короче. Наконец он сильно потянул в себя воздух. Минуты через две это повторилось. Затем батюшка поднял правую ручку, сложив ее для крестного знамения, донес ее до лба, потом на грудь, на правое плечо и, донеся до левого, сильно стукнул об левое плечо, потому что это ему стоило страшного усилия: дыхание прекратилось. Потом он еще вздохнул в третий и последний раз... Было ровно половина двенадцатого дня".

Сбылись слова прозорливого старца: "Вот, целый век свой я все на народе, так и умру".

Известие о кончине старца быстро облетело всю Россию. Православные христиане стекались к гробу своего старца. Духовничество было основным жизненным подвигом отца Амвросия — духовничество монастырское и духовничество мирян. Теперь духовные чада стекались в Шамордино отовсюду. На погребение съехалось около восьми тысяч человек. Тем временем из любви и уважения к почившему старцу между Оптинским братством и Шамординской общиной возникло разномыслие: где похоронить родного для обеих обителей отца.

Для разрешения этого вопроса пришлось обращаться в Святейший Синод, откуда пришло повеление погребать старца в Оптиной. Когда увозили гроб о. Амвросия из Шамордина, вспомнили плачущие монахини слова своего старца "гуси потащат, а утки поплачут".

13 октября в Казанском соборе Оптиной пустыни епископ Калужский Виталий совершил литургию с чином отпевания старца Амвросия. "Великий человек был батюшка отец Макарий! — часто говорил старец Амвросий. — Вот привел бы мне Господь хоть у ножек его лечь". Так оно и случилось. В день празднования иконы Божьей Матери "Спорительница хлебов" тело отца Амвросия было погребено у юго-восточной стены Введенского собора Оптиной пустыни, рядом с его учителем старцем Макарием.

Сразу после кончины начались чудеса от старца, который являлся больным и недужным людям в разных концах России. Старец остался духовником и по смерти; он являлся с повелением больному принести покаяние, иногда повелевал недужному пить воду из "его" колодца близ скита Оптиной пустыни.

Одно повествование об исцелении жителя далекой от Оптиной пустыни Вятской губернии говорит: "Я весьма был болен, страдал болезнью ног и головы. Начал я душевно молиться к отцу Амвросию об исцелении всех моих недугов. Так, однажды, помолившись, я уснул. Вдруг заблестал передо мною необычайный свет, и услышал я шаги идущего человека. В скором времени вижу пред собою мужа, украшенного сединами, в мантии, с крестом на груди. Вот он подошел к моему ложу и говорит; "Чадо Николае! Восстань, поспеши в церковь, отслужи молебен святому Амвросию Медиоланскому и получишь облегчение скорое". Старец благословил меня, и я сподобился облобызать его светлую руку; и при сем осмелился спросить его: "Как Вас звать по имени?" Он мне ответил: "Кому, — говорит, — я велел тебе отслужить молебен, того и я ношу имя. Я иеросхимонах

Амвросий из Оптиной пустыни". Проснувшись, я почувствовал себя исцеленным. Вскоре молебен был отслужен. Об этом явлении я никому не говорил, но изложил все в записную книжку. Через некоторое время опять явление повторилось. Отец Амвросий явился мне лежащим во гробе, повитой в схиму, и говорит: "Что же ты, раб Божий Николай, умалчиваешь о делах милости Божьей, не сообщишь Оптиной пустыни об исцелении?" В конце рассказа исцеленный обращается к настоятелю Оптиной пустыни отцу Иосифу с просьбой не оставить без внимания это повествование и для пользы других поместить его хоть на последней страничке жизнеописания великого русского старца-духовника иеросхимонаха Амвросия Оптинского.

Преподобный старец Амвросий был прославлен в лике святых на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном юбилею 1000-летия Крещения Руси, в 1988 году. Празднование памяти преподобного совершается 27 июня (10 июля) — обретение мощей и 10 (23) октября - день праведной кончины.

¹ "Христ. мученики на Востоке", свящ. Соловьева (стр. 93).

² Так напр. надевали на голову страдальца железную шапку, раскалив ее на огне до-красна; крепкими ремнями с привязанными к ним свинцовыми пулями так сжимали виски мученика, что у него выкатывались глаза...

³ Извлечено из кн. "Христ. мученики на Востоке" Соловьева.

⁴ Ркп. святцы: "преп. отцы Елиазар и Назарий игумены Муранского монастыря Рождества св. Иоанна Предтечи, иже в Олонецком уезде новые чудотворцы, родом Римляне, преставился в лето 700 мес. июня, в 4 д." Сведя. о монаст., стр. 423. Об авве Лазаре мар. 8. д.

⁵ См. "Ист. уч. об Отц. Церкви" Фил. Черниг. Ч. II, § 123.

⁶ Поучение аввы Дорофея (10) о целомудрии и трезвенном прохождении пути Божьего. Христ. Чт. 1830 г.

⁷ Григоровича путешествие, стр. 187.

⁸ Гильфердинг в зап. геогр. общ. ХП, 217 — 219.

⁹ Там же, стр. 162.

¹⁰ Сказание о Климецком монастыре Спб. 1846 г. Ист. Иер. 4,530,531.

¹¹ Извлеч. из "Пролога".

¹² Собр. л. I, 150. IV, 102. VI, 128. VII, 75. 314. IX, 65.

¹³ Степен. кн. I, 153. Ркп. житие св. Феодора у Румянцева № 164.

¹⁴ Никон. л. I, 105. Ключарь Анания о граде Суздале стр. 19 — 21, во времен. М. общ. ист. ч. 22. См. еще прим. 37. Суздаль по летописям видим уже в 1024 г. Собр. л. 5, 135. 7, 328. 329. Ник. I, 130.

¹⁵ Собр. л. IV, 102. VI, 128. IX, 14. Прежде св. Леонтия в Ростове "Теодор, Феогност, Теодор, Илларион, Феогност, Феодор". По житиям св. Леонтия и Аврамия (у пр. Макария 1, 200. 201), после Феодора занимал кафедру в Ростове не Феогност, а Илларион. Тоже но известию о сгоревшей первой Ростовской церкви: "а служило у той церкви епископов 7: 1 епископ Феодор, 2 епископ Илларион, 3 епископ Леонтий чудотворец"... и пр. VII, 313. Не приходил ли Феогност в Ростов со случайным поручением правительства?

¹⁶ Музей Румянц. № 156 и 160. Распространенное житие св. Леонтия в Пр. собеседнике 1858 г. I, 301. 302.

¹⁷ О св. Борисе и Глебе см. мая 2 ч.

¹⁸ В упомянутом (прим. 43) житии, св. Леонтия "тот был первый епископ Ростову Феодор. — И крести Ростовскую землю и Суздальскую и церковь в Ростове во имя Владычицы нашей Богородицы Приснодевица Мария и устрои ю чудну вельми и — много поучив я вере христианстей; но не можете их уверити до конца, искони злomu их неверствию укоренившуся. И изгнан бысть от них. Се же слыша патриарх (?), яко Теодор епископ многи люди крести, но не можаше их привести до конца в познание истинного Бога, но изгнан быв избежа от них; патриарх же паки вскоре избра от своего клироса Лариона именем". Краткое житие св. Леонтия: "бывшие там прежде него (Леонтия) епископы Феодор и Илларион удалились оттуда, не терпя неверия и гонения от народа".

¹⁹ Никон. л. I, 130. Собр. л. V, 135. VII, 329.

²⁰ Ключарь Анания о граде Суздале стр. 117 — 148. Здесь документами доказано, что в честь св. Феодора епископа строились храмы и память его праздновалась 8 июня. Служба ему и святителю Иоанну написана была иноком Григорием, описавшим и жизнь преп. Евфимия, в конце XV в. У Анании показаны и чудеса святителя, стр. 148 — 153. Служба ему в ркп. XVII в. у Толстого 2 № 1911. Сл. Владимир. сборник, стр. 165. В одном списке святцев сказано: "преставился в л. 6981 г." Это — очевидная ошибка. Если бы написали: открыты мощи в ж. 6981 (1473), то это было бы вероятное показание.

²¹ Ист. а. 3. 346.

²² Повесть об этом св. Маруфы в "Христ. Чт." 1827 г., ч. 27, 88 — 95.

²³ О пр. Феофане и Пансемнии in Act. Sanct. junii II, 275. Синаксарь Греч. Минеи июньской и сказание в сокращенном менологе у Баната: Thesaurus monum. 3, 439. Перевод последнего сказания в прологе июня 10 д., но не везде точный.

²⁴ Пролог: "уведав же о блуднице нарицаемой честная". Пансемния точно значит: честная и даже всечестная; только это имя собственное, а не нарицательное. В служебной Минее Зографской XIII в. (поклонник св. горы, стр. 324) "Пансемния". За то другие имена святых в той же Минее искажены писцом до крайности, напр. 6 февр. Фаросты (Фавсты), 16 февр. Анитропови (иже в Мартирополи), мая 15 Памихха (Пахомия), ноябр. 5 Епимиса (Епистаты), дек. 7 Анидора (Афинодора).

²⁵ Синаксарь: "прожив год и два месяца переселяется ко Господу вместе с преп. Феофаном". По житию "подвизалась 22 месяца". Последнее показание следует предпочесть.

²⁶ Наставление св. Иоанна в его житии, которое писано современником Леонтием, епископом Неапольским, Четь-Минея ноябр. 12 ч. Acta Sanct. ad 23 iann. Or. chr. 2, 443. Patrol. Lat. T. 73. p. 377. Та же повесть в прологе авг. 3.

²⁷ Ркп. житие преп. Варнавы, писанное по случаю свидетельства мощей его в 1639 г.

²⁸ Ркп. святцы: "преп. Варнава пустынный, иже на Лапшанче на Ветлуге р. новый чудотворец, преставился 7053 (1445) июня в 11 д."

²⁹ Грамоты в а. э. 4, 125. Ист. а. 5, 111.

³⁰ Свед. о монаст. 163. М. 1852 г. словарь святых 52. 53.

³¹ Ист. иер. 5, 47. Сведен. о мон. 455. — В 1662 г. „за Рождественским Мальским монастырем 19 дворов".

³² Ркп. житие преп. Стефана.

³³ Бесед. 23, гл. 21.

³⁴ Буслаева Словесн. и искус. 2, 352.

³⁵ В ркп. святцах показан день кончины "пр. Стефана игумена Комельского Николаевского мон." — 12 д. июня, но не показан год. — В записке о Вологодских святцах июн. 12-го 1542 г.

³⁶ Ист. иер. 5, 362. 364. Опис. мон., стр. 75.

³⁷ Вологод. епар. вед. 1864 г., стр. 1. 8. 13. 73.

³⁸ Соловецкий летоп., стр. 19. Опис. Соловец. мон., стр. 77. М. 1836 г.

³⁹ Словарь святых 1836 г., стр. 66. Опис. Солов. монаст. 78.

⁴⁰ Журнал минист. просв. 1863 г. январь 69.

⁴¹ Ист. иер. 5, 509 — 516. Сведен. о мон. 12. 13. Журнал.

⁴² Ист. иер. 5, 517. Сведен. о монаст. 71.

⁴³ "Жития св. Подвижниц" Филар. арх. Черниг.

⁴⁴ Летописи у Погодина в исслед. VI, 231.

⁴⁵ Собр. л. II, 107 — 110. I, 155. 156. Погодина исслед. VI, 252.

⁴⁶ Сбор. л. IV, 129 — 131. III, 18. IV, 15. 16. Погодина исслед. IV, 107. 114. 116. IV, 232, 233.

⁴⁷ Сведен. о монаст. и церк. 410. М. 1852. Опис. святых Новгор., стр. 7. Спб. 1850. Опис. Новг. Соф. соб., стр. 102. 103. Отенские святцы 1719 г.: "положен был в соборной церкви св. Софии в приделе Рождества Богородицы во гробе аспидном; мощи на верху земли, службы нет". По описанию 1634 г.: "**мощи его нетленны, а рука ему правая выспрь**". Чтен. общ. ист. 1862 г., кн. 4.

⁴⁸ Ркп. служба преп. Мефодию — в трех списках, из которых старейший писан в 1699 г. Калайдовича Описание монаст. св. Николая, что на Пешноше стр. 6 — 9. 16. 25. 26. 29. М. 1837.

⁴⁹ У Калайдовича, стр. 15 — 17. 98. Он пишет: "память преподобного празднуется в обители и в окрестных селениях июня 14 д.", стр. 9. По ист. иер. V, 524. 550, преп. Мефодий преставился июня 4 д. 1392 г., а память празднуется в один день с памятью Мефодия патриарха, июня 14 д.

⁵⁰ О сочинениях св. Иоанна см. "Уч. об Отц. Церкви" Фил. архиеп. Черн. § 306.

⁵¹ Извлеч. из "Соловецкого Патерика".

⁵² Извлеч. из "Афонского Патерика", ч. I, стр. 304 — 311.

⁵³ Надпись на раке святителя в опис. Киев. лавры, стр. 299. 300. М. Евгений и в опис. лавры (стр. 79), и в опис. Софийского собора (стр. 64) говорит, что по этой же надписи св. Михаил погребен был в Десятиной церкви и в Антоньеву пещеру перенесен при игум. Феоктисте в 1103 г. В надписи нет этих известий: откуда взяты они, неизвестно. Но в том нельзя сомневаться, что в Антоньевой пещере мощи св. Михаила положены гораздо после 991 г., так как в этом году еще не было Антоньевой пещеры.

⁵⁴ Teraturgina p. 15.

⁵⁵ Писали неосторожно: "мы знаем по летописи Несторовой, что святитель Михаил был родом из Сирии, и во время крещения Владимиров прислан был к нему (к кому? к крещению?) в Херсон".

⁵⁶ Монах Адемар у Нарушевича, hist. norodu Polskiego.

⁵⁷ Populus Ruthenorum — in flumine Dniepr ab episcopo Corsunensi et presbyteris ex Graecia adductis baptisatur. hist. Polon. I, 113. Слова Длугоша повторяют Меховита (per episcopum Korsunensem, p. 26 chron. Polon) и Стрыковский (od. biscupa Korsunskiego... p. 132 Kronika Polska).

⁵⁸ Под 1090 г. говорит он, что Переяславская церковь освящена "Ефремом митрополитом", а в следующем году "**собрашася епископи Ефрем Переяславский**" и проч. Собр. л. I, 89. 90.

⁵⁹ Татищева ист. I, 38.

⁶⁰ Переяслав. лет., стр. 34 Супральск. л., стр. 10. Кормчая 1286 г. В муз. Румянц. 310. 312. 313. Грамота Всеволода в Прав. Собесед. 1861 г. III, 212, у преосв. Макария в ист. 2, 359.

⁶¹ Patericon p. 169. 170. О важности пещерных надписей см. 28 авг.

⁶² Никон. л. I, 92 — 94. 103. 101. Степ. кн. I, 134 — 136. 143 — 146. 150. Здесь только одно известие о св. Михаиле что будто он родом из Сирии, не может быть принято критикою, так как оно невероятно само по себе тогда как известие Иоакимовой летописи — самое естественное.

⁶³ Ркп. святцы: "святой первый митрополит Михаил, иже крестил Русскую землю, преставился в л. 6500 м. июня в 15 д. и положен был в пещере". И по описанию лавры, стр. 300, прим. 271, до 1730 г. память св. Михаила праздновали 15 июня, а после того положена память 30 сент.

⁶⁴ Иером. Иоасафа сказание об обретении мощей преп. Григория и Кассиана в июньской минее Сергиевой лавры; его же житие преп. Стефана. См. обзор литер., стр. 211.

⁶⁵ Ист. иер. III, 59 — 62. Свед. о моя. 73. 74. В ркп. уставе Румянцева 1608 г. (опис. № 449): "июня 15 явление мощей преп. отец ваших Гурия (Григория) и Кассиана, иже в Аввеге". Служба им в ркп. 1592 г. у Царского № 563. В 1662 г. за Авнежским монастырем 18 дворов. Буслаева Словесн. и искус. 2, 352.

⁶⁶ Житие св. кн. Лазаря, в гласнике XI, 108 — 115, очень бедно по содержанию: это — набор напыщенных, диких фраз, обличающих бедность мысли сочинителя. — Чтобы видеть кн. Лазаря, надобно пересмотреть другие памятники былого.

⁶⁷ Лазарь был из боярского дома Гербляновичей, Ранча ист. 3, 4. 5. Сербляк л. 144. Сам Лазарь говорит, что у него "брат чельник Млье и сестра Драгана". Хиландр. грам. 1381 г.

⁶⁸ Описатель жизни св. Стефана деспота, сына Лазарева, пишет: "Вулкан второй сын Симеона, брат же Саввы, великий князь, роди сына Жупана Димитра, в иноческом сане Давид именовался и светый, созда церковь при реке Лиме в месте Бродарева. С же роди сына Вратислава князя. Вратислав же роди Вратка князя; Вратко же роди дочь" Милицу. Сия же был супружница великого князя Лазаря". Тоже цароставник у Раича 3, 3 и Никон. лет. 2, 289.

⁶⁹ Марко, сын Вулкашина, называл себя Призренским королем; Владимир, незаконный сын Душана, также писался на монетах королем (гласник VIII, 276. VI, 186. 189).

⁷⁰ Раича ист. 3, 1 — 17. Летоп. в гласнике 1, 166. V 77. 78. XI, 148. 149. Сын Вулкашина отказался и на общем собрании признавать верховную власть Лазаря; но Лазарь скоро выгнал его из Призренского королевства его. Тронуш. лет. § 40, 41.

⁷¹ Acta patriarch. Constant. 1, 558. Uindob. 1860. Гласник VIII, 126 — 128.

⁷² О постановлении второго патриарха Сербии — в муз. Румянцева, стр. 157. Раича ист. 3, 17 — 20; 2, 627. 628. Синаксарь сербляка лет. 145. На монетах "князь Лазарь", но в Византийской короне и со скипетром в руке (зап. археол. общ. 1, 359. 366. 367. Гласник V, 214). По другим памятникам, он то князь, то царь; последнее означало, что народ уважал его как царя, хотя он и не носил имени царя. — Сербляк (л. 145) говорит что примирение Константинополя с Сербской Церковью было при патр. Феофане; но в 1376 г. патриархом Кон. был Филофей, столько же кроткий, сколько умный и просвещенный. В другом месте (л. 152) и Сербляк говорит, что примирение последовало при патр. Филофее.

⁷³ Григоровича путеш., стр. 51. Грамота нап. в Гласнике XI, 138 — 140.

⁷⁴ Вунч путеш. по Сербии, стр. 71. 73. Гласник IV, 192. 194.

⁷⁵ Порфирия указатель, стр. 55. Григоровича путеш., стр. 81. Грамота напеч. в Христ. Чт. 1853 г. 11, 309. 310.

⁷⁶ Заметки поклонника св. горы, стр. 349. 350.

⁷⁷ Это писано в 1583 г. Тогда приходили в Москву из Сербии за милостынею "Троицкого Олешковского монастыря священник Иоаким и Вознесенского монастыря священник Авксентий". Сношения России с Востоком, стр. 128. 132. Спб. 1859 г.

⁷⁸ Описание Румянц. муз. стр. 147. 148. Диплом изд. в Сербской летописи за 1847.

⁷⁹ По воле сына его Волка, при патр. Спиридоне когда и. Ефрем жил на покое написан летовник Георгия Амартола. Григоровича путеш. 23. 24.

⁸⁰ Летоп. в гласнике 1, 166. XI, 149.

⁸¹ Письмо султана и ответ кн. Лазаря сохранившись в летописи, изд. в Гласнике V, 82 — 84.

⁸² Гласник IV, 194. 195 выставляет достоверное предание, что Милош Обилич, зять, кн. Лазаря и воевода Браничевский, основал близ Голубца мон. Тумане, поныне существующий. Милош ненамеренно застрелил инока Зосиму на молитве. Этот несчастный случай вызвал Милоша построить богатый монастырь. Не тот же ли несчастный случай усилил в нем решимость — пожертвовать своею жизнью, лишь бы убить страшного врага веры я отчизны — Мурата?

⁸³ Известие современного Русского паломника Игнатия, Никон. лет. 3, 161 и в сказаниях Русского народа, — Два сказания XV в. о Косовской битве у Гильфердинга в XIII т. Зап. Геогр. Общ. 271 — 273. Там же, стр. 265 — 270 народные сказания. Из них одно в полном виде напеч. в чтен. Общ. Ист.

1860 г., об историческом достоинстве их давно сказал Ранч: "о Милоше в простой повести сказуемое на басни походит". Тронешская летоп. в Гласнике V, 84. 85. 88 — 92. 3, 51. 3. в Сербском прологе XIV в. под 15 июня: "в си же день, а в л 7897 (1389), был бой князя Лазаря с Амуратом царем на Косове поли и ту многа трупья падоше от христиан и Турок. Сербле бо испрева разбили беху и царя Амурата убыше. И за пробежение неких от Сербских войск преодолеша Турци и было великое сражение. Убыше же и славного Сербского господина, кн. Лазаря. Все же погубенные и кровь свою пролявшe христиани Бог сподоби с всеми пострадавшими за имя Его, Ему же слава". Гласник X, 341. 342.

⁸⁴ Никон. л. 3, 244. "Видится ныне яко жив в той, юже сам созда великую обитель, глоголему Равиницу".

⁸⁵ Раича Ист. 3, 69. 70. Сказание напеч. в Гласнике XII, 681 — 684. Ныне Равиница кн. Лазаря опять с иноками, хотя и немногими. Дантон в Христ. Чтен. 1865 г. 2, 141.

⁸⁶ Мученичество св. Георгия изд. в летоп. Археогр. Комм., стр. 5. 6. Спб. 1864 г.

⁸⁷ Сербский текст у Гильфердинга в Зап. Геогр. Общ. XIII, 280. 281. В Изв. Акад. 1, 347 Евфимия считается супругою кн. Лазаря. Но инокиня Евфимия — вдова деспота Углеша и по житию св. Стефана деспота вместе с вдовою кн. Лазаря Милицей являлась к султану. На завесе шитой в 1399 г. по атласу серебром, золотом и шелками, инокиня Евфимия называет себя: "дочь господина кн. Кесаря Вонхне, лежащего зде некогда же деспотица" (Гласник V).

⁸⁸ Сношения России с Востоком, стр. 54. Спб. 1858 г. Служба св. кн. Лазарю Сербскому па 15 июня, — у Царского № 563, в Сербск. ркп. Гласник 1, 160. Вершинского месяцеслов под 15 июня.

⁸⁹ Опис. Румянц. Муз., ст. 210. Ундольского № 140.

⁹⁰ Собр. л. III, 232. IV, 29.

⁹¹ Собр. л. III, 98 — 100. IV, 103 — 141.

⁹² Ркп. святцы: "святые и праведные братия по плоти Никита, Кирилл, Никифор, Климент, Исаакий Алфановы, посадницы Новгородские, иже на Сокольне в девичье монастыре быша в лето 6000 м. июня в 17 д.". Если назвав Алфановых посадниками сказали и более, чем надлежало сказать (опыт о посадниках, стр. 421), все-таки должно допустить мысль о знаменитости Алфановых.

⁹³ После сего показание "сказания", будто Алфановы скончались в 1115 г., надобно призвать неудачной догадкой. Что это догадка, видно и по самому показанию — и по сличению со святцами (стр. 144).

⁹⁴ Отенские святцы: 1718 г. "мощи их под спудом; службы нет, тропарь и кондак есть, и образы их на гробе на доске написаны; чудеса есть; память июня в 17 д.". Здесь о времени жизни ни слова нет. С 1775 г. стали праздновать память праведников мая 4 д. Макария древн. I, 6.

⁹⁵ Ркп. сказ. о чудесах Антония. В ист. иер. 3. 128 о времени Анании — ошибка, которую повторяет и о. Макарий (древности Новг. 2, 21. I, 468).

⁹⁶ Но был подменен умершим, заспанным на груди матери своей, подложившей его к груди другой женщины, во время сна ее и присвоившей себе ее младенца — живого...

⁹⁷ Доброхотова памятники древности во Владимире стр. 13 — 15, 19. 24 — 26. 42. М. 1849 г. Ркп. сказание о жизни и чудесах св. кн. Глеба у Царского № 455, писанное в 1702 г.

⁹⁸ Стих об Анике с повестью изд. в 1 т. летоп. Рус. литт. 1859 г.

⁹⁹ Слава Богоматери III, 1, 63. Ист. иер. IV, 134. 135. Вологод. епарх. ведом. 1864 г., стр. 12. 74, 1865 г., стр. 410 — 415. 451 — 454. 462. В книге чудес: "оный Преосвященный (Павел, 1717 — 1725 г.), ревнуя по Господе Вседержителе обретающегося во граде Вологде. Прежде отца Галактиона (сент. 24) в Духове монастыре службу, стихиры и канон сладкопесниве вчинити повеле и молебная на гробе (Преп. Иосиф) петь благослови".

¹⁰⁰ Павлин в Письме к Северу, писанном в 202 г.: "в таком виде рекомендовал я тебя уважаемому и ученейшему епископу Никите который пришел из Дакии и по справедливости составляет предмет удивления для Римлян". Ер. 29.

¹⁰¹ См. пр. 39. Гиерокл, признаваемый за современника имп. Юстиниана, пишет: "в области Дакии средиземной, находящейся под правлением консула, пять городов: Сардика (Сердика, Сердец) — главный город, Пайталия, Германа, Наис (Ниш), Ремесиана... В области Дардании, находящейся в управлении воеводы, 3 города: Скупы - главный город, Мирион, Ульпиана". Тоже у Константина De themat. 3, 393. 56. 297. 298. 434. 435. Ульпиана — у Славян Липляна (у Кедрина и у Анны Комниной Липенион).

¹⁰² Pavlini poema v. 206 — 208. 246 — 252.

¹⁰³ Strabo VIII, 7.

¹⁰⁴ Procopius de bello Gothico 1, 5; II, 26.

¹⁰⁵ Procopius de bello Persico 1, 13.

¹⁰⁶ Временник М. общ. ист. X, 19. 20. 74. 105. Города Бесов — Пловдин (Филиппополь), Самаков (Uscudama); по округу Драговичи митрополит Пловдинский назывался экзархом Фракии — Драговитии. Κωνταντίνου εϋχετρ. περι ελαρυ. Φιλππουτολεως. Βιεννη. 1819. Шафарик знал по Птолемею Бесов, Славянскую ветвь, в восточной Галиции, под Карпатами (древн. § 10, ч. 10), но опустил вовсе из виду Балканских Бесов, которых часть ушла под Карпаты.

¹⁰⁷ Об этом говорено 20 января. Мальчик Гет, с Славянскою надписью, приносящий в жертву гуся — у Классена в памятн. II, 12, М. 1854.

¹⁰⁸ См. Слав. св. июнь, прим. 28.

¹⁰⁹ Славянский перевод Зонары: "Троян воинствовал на Даки, сиречь на Сребле, начальник же их сербский Диковал". Чтен. общест. ист. 1847 г., стр. 57. Временник X, 40 — 49. 79 — 81. Славянская надпись о спасении некоторых Славян от Трояна — у Классена, в материал. II, 37. 38. Феодорит говорит о Сардике: "этот Иллирийский город — главный город народа Даков" (Ц. ист. 2, 4). — Нельзя не пожалеть, что даровитый Шафарик, ошибочно приняв Волхвов за кельтов, скоро исчезнувших в истории, потерял из виду историческую нить событий, происходивших в Славянском мире со времени Александра Македонского, при императорах Римских и до самого имп. Ираклия.

¹¹⁰ Временник X, 1 — 49. 80 — 89. Савельева Славянский сборник, стр. 255 — 260.

¹¹¹ Геты, Бесы, Славяно-Влахи, Скифы, как особые племена Славянские, объясняют собою известие о Славяниях, покоренных в 657 г., чего не могли понять Шафарик и другие (Христ. чтен. 1858 г. 11, 142). По известию Феофана (р. 288) и Кедрина (1, 435) в 657 г. "император (Констанс 2) предпринял поход против Славиний (Χατα Σχλαβινιχς, χατα Σχλαβινων) и взял в плен многих, покорил. Одной малой Скифии нельзя здесь разуместь; дело идет о Славяниях, о нескольких областях и княжествах Славянских. Даже в Македонии было несколько жуп Славянских. В 758 году Копроним ворвался "в Славянии, лежащие в Македонии" τας χατα Μαχεδονιαν Σχλαβινιας. Stifferi 11. 79. Шафарик то говорит, что в Македонии занята область Славянами, поселившимися за Дунаем в первых столетиях (III, 398); то пишет (III, 259), что поселение Славян в Мизии, Дардании и Македонии относится к концу V столетия. Эта колеблемость — улика в том, что почтенный ученый потерял верную дорогу. — О войне Славян во Фракии и Паннонии с Готами в 334 г. и с Греками в 358 г. см. Классена материалы 2, 34. 34. М. 1854 г.

¹¹² О путешествиях Павлин: "Ты проходишь по полям Филиппов Македонии, Шествуешь чрез город Томы, И близкие к отчизне Скупы, Дарданский гость".

¹¹³ Epist. 107 ad Laetam. Письмо писано в 403 г.

¹¹⁴ О кафедрах Wiltsch kirchl. stat. 1, 128.

¹¹⁵ Память их августа 22 д. Менолог Василия: "когда прибыл (префект) в город Патаму, то умертвил Зенона, Феопрепия (Боголепа) и Акиндина". Синаксарь минеи: "прибыв в местечко называемое Патама умертвил катапультую св. Зотика, Феопрепия (Боголепа) и Авиндина". — О Боголепе — в Изв. Археол. Общ. IV, 521. 523.

¹¹⁶ Epist. 60 ad Heliorum in ed. Vallars. О приношении людей в жертву Славянами см. мар. 28, пр. 42.

¹¹⁷ Блаж. Иероним, сказав о Гетах, что у них походные храмы, прибавляет: "потому-то конечно, что у них одинаковая (с нами) вера, они мало воюют с нами".

¹¹⁸ Павлин: "Искусных копателей золота превращаешь в золото, и сам подражаешь Бесам. Из них словом проникающим живое добываешь золото". v. 269 — 272.

¹¹⁹ Poema v. 209 — 225. Под руководством св. Саввы Палестинского (484 — 532) спасались иноки из Бесов. Cugilli Scytho p. vita Sabbae in Cotelerii monum. Graec. Eccl. 3, 265.

¹²⁰ Менолог Василия под 6 ноября: "в последнее время импер. Льва Великого, называемого Беса (Επιλεγομενου Βεσσου); небо покрылось облаками и пр. Лев был императором 457 — 473 г.

¹²¹ Феофан chronog. 107 — 111. Кедрин hist. 1, 285 ed. Uen сл. Черткова о Монассиной летописи, стр. 39 — 41.

¹²² Амвросий epist. 9 Weiss Leben d. Heiligen 8, 360.

¹²³ Poema 27.

Venisti tandem, quarto mihi reditus anno,

Sed grates Christo, quia te res Sero revexit. v. 373. 315 — 350.

¹²⁴ Martyrologia Adonis, Usuardi ad X calend. iulii. Бароний поставил того же святого под 7 января. Weiss Leben d. Heiligen 8, 361. 358.

¹²⁵ De vir. illustr. c. 22.

¹²⁶ Institut. c. 238.

¹²⁷ Изд. 10 Patrologiae t. LII. Здесь же помещены сомнения о подлинности сих, но вовсе напрасные. Особенно странны объяснения слов Павлина о св. Никите; автор, не зная истории Славян, перетолковывает слова Павлина наперекор значению их. Да и никто из Славянских писателей доселе не обращал внимания на Апостольскую деятельность св. Никиты между Славянами, описанную Павлином.

¹²⁸ Сведен. о монаст. 401. Ист. Иер. Т, 65. Ркп. святцы: "святые и праведные братия по плоти, младенцы и мученицы Иоанн и Иаков, быша Менюге р. в л. 6000 июня в 24 д." Так в старшем списке. В Отенском списке: "святые отроки и мученики братия по плоти Иоанн и Иаков в Троицком Менюжском монастыре по Псковской дороге от Новгорода 30 поприщ, беша в л. 7000; мощи под спудом; службы нет, тропарь и кондак есть, память июня в 24 д."

¹²⁹ "Повесть о житии св. кн. Петра и Февронии, творение господина монаха Эразма", изданная без имени сочинителя в Памятн. Старин. Литер. 1, 26. 47, дополнила немногие верные сведения о св. князе вымыслами народного воображения. Таково сказание ее об Агриковом мече. Агриков меч и в сказке о Добрыне. Эразм сам говорит: писавшего мене, елика слышах. Ясно, что он писал не по летописям, а по слухам. Потому нельзя и ожидать от него многих верных известий, а скорее много неверного. Эразмова повесть писана ок. 1540 г., а новая редакция ее около 1560 г. В прологе из Эразмовой повести удержано вероятное, хотя и не все, и отвергнуто все сказочное.

¹³⁰ Пересл. л. 82. 98. 99. Собр. л. 1, 156. Карамз. 3, пр. 76. 153. Татищева III, 248 — 250. 270 — 272. И по повести, прежде св. Петра княжил в Муроме старший брат его, только неверно назван он Павлом. Точно также напрасно она называет св. князя в мирском быту Петром и в иночестве Давидом. Наоборот в миру он был Давидом. Собр. л. VII, 244. Родосл. кн. в X т. Времен. Общ. Ист., стр. 2. 194. М. 1851 г. сл. пр. 173. 177. Ошибка в имени св. князя перешла и в печ. полный месяцеслов М. 1840 г.

¹³¹ Пересл. лет. 100. 102. Карамз. 3, пр. 80. Третий брат Юрьевич в Пересл. л. 102 называется Игорем, а в Ник. л. II, 261 — Юрием.

¹³² Никон. л. II, 298. Пересл. л. 108.

¹³³ Повесть Эразма; пролог 25 июня; сл. пр. 170 и родосл. кн.

¹³⁴ Пересл. 108. 109. Собр. л. I, 181. 182. Никон. л. 2, 298. Иловайского. Ист. Рязанского княжн. 77 — 83.

¹³⁵ Переслав. л. 112. Никон. л. 2, 315. 316.

¹³⁶ Никон. л. 2, 342. Собр. л. I, 188. VII, 126 — 128.

¹³⁷ Повесть о житии кн. Петра. Ркп. и печ. пролог 25 июня. Стихира службы: "от юности своей, работая Христу, познали вы Сущего в мире как единого славного. Потому угождали Ему милостынею и молитвами. И по смерти подаете вы исцеление всем почитающим вас, Петр и Феврония".

¹³⁸ Повесть о житии. Родословная кн., стр. 32.

¹³⁹ Родослов. кн., стр. 32. Собр. л. 1, 191. VII, 134. 244. Ник. л. и. 358. Святцы: "св. благов. кн. Петр и благов. кн. Феврония, Муромские чудотворцы (по сп. Общ. Ист. 231, "во иноцех") преставишася в л. 6735 к. июня в 25 д.". Год кончины по летоп. 1228. И если по летописи скончались в апреле то 25 д. июня надобно признать за дев открытия мощей. На иконе Русских святых князь и княгиня в иноческих одеяниях с надписью: "пр. кн. Петр Муромский, пр. Феврония Муромская".

¹⁴⁰ Пролог 25 июня.

¹⁴¹ Минея на июль, М. 1646 г.

¹⁴² Ак. Э. I, 213. Из двух канонов кн. Петру и Февронии один написан иноком Пахомием, написавшим житие и службу Яросл. кн. Константину, другой — "творение Михаила мниха", написавшего службу кн. Александру. Муз. Румянц. 593. 696. Царского № 563.

¹⁴³ В святцах устава XVI в. (Толстого 1. № 100): июня 26 "благов. кн. Петр и кн. Феврония, Муромские чудотворцы". В летописце 1715 года записали: "того же (1693 г.) июня 25 на память благов. кн. Петра и кн. Февронии, до иночества Давида и Евфросинии, Муромских новых чудотворцев", праздновали в соборе восшествие на престол и. Иоанна и Петра Север. архив 1826 г, ч. 19. 225.

¹⁴⁴ Никон. л. VII, 130. По писцовой книге 1687 г., каменный храм, где "лежат муромские чудотворцы кн. Петр и кн. Феврония", строен был царем Иоанном Васильевичем, "обрав Муромских чудотворцев на золоте", обложенный серебром и камнями, — приношение того же царя. Владим. сборн., стр. 141 м. 1857 г.

¹⁴⁵ Собр. л. 1, 136. 2, 19. 25.

¹⁴⁶ Собр. л. 1, 55.

¹⁴⁷ Собр. л. 1, 186. 2, 19. Догадка, будто старец Мартин разумел Пинского князя Ярослава Георгиевича, известного в 1184 г. (Карамз. 2, пр. 415. 3, пр. 64) вовсе не "всего естественнее" (Макария Ист. Русск. Церк. 3. 256). Напротив вовсе непримирима со временем епископа Иоакима, тогда как Ярослав Юрьевич с 1416 г. князь Туровский и епископ Иоаким 1144 — 1147 г. точно современники в Турове.

¹⁴⁸ "Слово о Мартине мнисе", помещенное в прологе Румянцева XV в. № 321 под 27 июня, напечатано у преосвящ. Макария в Ист. Русск. Церк. 3, 256. 257. Здесь в вариантах напечатан и другой текст, из Макариевской минеи; но последний текст во многом переделан против древнего. Русский перевод следует первому тексту.

¹⁴⁹ См. пр. 182. Повесть о блаж. Мартине из пролога 27 июня перенесена в повествование о чудесах св. князей, помещенное в минее под 2 мая. Так видим ее и в минее св. Димитрия под 2 мая.

¹⁵⁰ Сведен. о блаж. Серапионе извлеченные из рукоп. в статье: "Кожеозерский монастырь", помещенной в Моск. ведом. 1852 г. № 83. 34.

¹⁵¹ О Ельякше Никон. л. 7, 235. Туртасово или Турчасов погост в грамоте 1549 г. (Ист. Ак. I, 218. 219) и в грамоте 1536 г. (А. Э. I, 152).

¹⁵² Ист. Акт. I, № 246.

¹⁵³ Собр. л. III, 47. Сл. Окт. о пр. Варлааме.

¹⁵⁴ Ист. Иер. IV, 878. 639. В 1582 г. в Ксенофотовой пустыни были два храма, из них один каменный, — в 6 кельях настоятель с 5 братьями, а 8 келий пустые (Неволин о пятинах, стр. 137). — По Отенскому списку святцев и по списку Общ. Ист. № 231, "пр. Ксенофонт, ученик пр. Варлаама Хутынк., строитель Троицкого монастыря, иже на Робьи реке от Новгорода 16 поприщ, преставился в л. 6770 (1262) июня в 28 день; мощи под спудом; службы нет, тропарь и кондак есть".

¹⁵⁵ Воскр. л. 2, 3. Никон. 2, 113 Собр. л. I, 140.

¹⁵⁶ Собр. л. I, 245. 2, 63.

¹⁵⁷ Никон. л. 2, 1511. "Смушашеся (Андрей) о нестроении братии своей, братавичев и сродников и всего племени своего, яко всегда в мятежи и в волнении вси бяху и много крови лияшеся, вси желающе великого княжения Киевского, и нет никому ни с кем мира. И от сего вси княжения опустеша, — а от поля Половцы выплениша"...

¹⁵⁸ Летоп. под 1152 г. Андрейже (отцу): "на том есми целовали крест яко поити ны Суждалю — и иде во свою волость Владимерю". Собр. л. 2, 144.

¹⁵⁹ Летоп. у Карамз. 2, прим. 383. "Прииде из Киева в град Владимир князь Андрей Юрьевич без отча повеления, его же лестью подьяша Кучковичи".

¹⁶⁰ Собр. л. 144. 148. 2, 77. 78. Переслав. л. 66. 72. Ркп. житие св. кн. Андрея у Доброхотова: древний Боголюбов город и монастырь, М. 1852 г. Слава Богоматери III. 1, 32 — 46. III, 2, 42 — 44. О пути кн. Андрея и Вышгорода во Владимир — во Владимирском сборнике 58. 59.

¹⁶¹ Собр. л. I, 149. II, 81. IX. 209. Татищев 3, 202.

¹⁶² Нине в иконостасе Моск. Успенского собора; надпись говорят, что икона была при войске Боголюбского 1164 г. и что "князь с воинством его видеша от сего образа лучи огневны и весь полк покры". Икона писана не в России, а в Греции: это показывают Греческие слова, написанные на ней. Древн. Гос. Рос. VI, 44.

¹⁶³ Собр. л. I, 150. 151. V, 162. IV, 11. VII, 77. Степ. кн. 1, 299. Пролог авг. 1. "Аз же нашисах сие малое писание повелением ц. Мануила и всего причта, да празднуем праздник сей во славу Спаса нашего и Пречистые Его Матери". Сочинитель повести, хотя и видел ц. Мануила, но он Владимирец, а не Грек. Праздник Спасу в 1 д. авг. — в кондакаре XII в. Чтен. Общ. Ист. М. 1846 г. № 3.

¹⁶⁴ Летоп. Сузд. и Воскр. под 1159 и 1160 г. Киев. под 1160 и 1161 г.

¹⁶⁵ Летоп. Киев. и Воскр. под 1167. 1168 — 1177. Новгород. под 1168 — 1169 г.

¹⁶⁶ Киев. и Воскр. л. под 1169-1171 г. Новгород. под 1167 — 1169 г.

¹⁶⁷ Собр. л. I, 149. 150. II, 81. 82. 111. 112. Пересл. л. 74 и 83. Никон. л. II, 175 -177. 179-889.

¹⁶⁸ Собр. л. II, 84. ркп. житие кн. Андрея.

¹⁶⁹ Собр. л. II, 112. Пересл. л. 73.

¹⁷⁰ Собр. л. I, 170. 198.

¹⁷¹ Владимирский сборник, стр. 49. 72.

¹⁷² Собр. л. II, 115.

¹⁷³ Никон. л. II, 175. Собр. л. II, 91.

¹⁷⁴ Собр. л. I, 156. II, 112. IX, 209. 251.

¹⁷⁵ Козма, оплакивая благ. князя, говорит: "бысть придет гость из Царя-града или из иной какой страны, из Руси ли, Латинянин ли, христианин ли, или язычник, ты приказываешь: ведите его в церковь и ризницу, пусть смотрит на истинное христианство и крестится, что и бывало; крестилось много". Собр. л. II, 115. Ркп. житие у Доброхотова, стр. 74. 76.

¹⁷⁶ Татищев III, 494. Отец Андрея женился в 1107 г., а Андрей был второй сын его и по смерти брата Ростислава оставался старшим (летоп. Сузд. под 1107. 1148. 1115 г.), след. родился он в 1111.

¹⁷⁷ Степ. кн. I, 305 верно показывает положение дела: "окаяннии Кучковичи, надеющиеся же к себе милости самодержца, неудобная содеваху".

¹⁷⁸ В 1 Новг. л. "в л. 6682 (1174) убиша к. Андрея на кануне святых Петра и Павла в ночь" (Собр. л. III, 16). Лавр. сп.: "убиен же бысть в субботу на ночь и освете заутра мертв в неделю, на память 12 Апостол". След. убить ночью с 29 ч. на 30. Год здесь, в повести, не показан Киев. л.: "в л. 6683 (1175) убит быша вел. князь Андрей Суздальский, — м. июня в 28 д., канун св. Апостолов, день бе тогда суббота". Следует затем повесть, где повторяются слова, показанные в Лавр. сп. (II, 111. 114). Воскр. л.: "того же л. (6683=1175) убиен бысть князь Андрей Боголюбский". Далее: "бысть же в субботу на ночь, на память св. Ап. Петра и Павла" явились в дворец князя. Блаженный конец прият м. июня в 29 д. на память св. Ап. Петра и Павла" (VII, 89. 90). Тоже в Соф. л., но только здесь еще яснее сказано: "идушим им в субботу на ночь, а того дни был праздник" (Собр. л. V, 164. 165). Тоже в Никон. IX, 249. 250. В 6682 г. июня 29 д. было в субботу, а 28 в пятницу. А в 6683 г. суббота была 28 июня. Итак если утро, следовавшее за смертью, было 30 июня, то это было в 1174 г. и князь убит ночью с 29 на 30 ч. того года.

¹⁷⁹ "И свърже (Анбал) кверь и корзно и обви (Козма) его" (Андрея). Итак корзно — одежда, которою можно было обвивать тело, — иначе — княжеский плащ или мантия. Кн. Владимир "покры и (кн. Игоря, с которого сорвали одежду) корвном" (собр. л. I, 1138), по Воскр. л. "одеждою своею" (собр. л. 7. 41), по Никон. л. "ризою, 2, 101. — Сл. христиан. древности православия 1863 г. IX, 74 — 76.

¹⁸⁰ Киев. л. Арсеней: "отомкнете божницу, да отпою над ним; вложим и любо си в буди, любо си в гроб, — Клирошане — внесоша в божницу и вложиша и в гроб камень, отпевше над ним погребальное со игуменом Арсением". Последняя мысль, что тело, уже отпетое, положено в каменный гроб, яснее выражено в Воскр. и Никон. л. собр. л. II, 115. VII, 90. IX, 250. Итак что это за каменный гроб и что за буда? "Будовать" — строить и преимущественно деревянную постройку, тогда как о каменной постройке на юге говорят: "муровать, смуровано". На севере будою называется поныне лодка, выдолбленная из одного дерева. Итак буда — выдолбленный из дуба гроб, колода. Камень гроб", по течению мыслей, — могила, выложенная камнями, — летопись и при другом случае в том же смысле употребляет слово — гроб. "Когда же несяху (отпетое тело князя) ко гробу", — к могиле: "дивно знамение бысть". Собр. л. VII, 33.

¹⁸¹ Собр. л. I, 156 -158. 2, 111-116. 7, 89. 90. Степен. кн. I, 305 — 308. "Поп Микулица", ходивший с св. иконою по городу и потом с духовенством встречавший тело князя Андрея пред городом, прибыл с князем Андреем и св. иконою из Киевского Вышгорода. Синодал. летоп. № 349, у Карамз. 2, пр. 383. "Поют с собою крылошаны Вышегородские, попа Микулу".

¹⁸² Собр. л. I, 158. IX, 251.

¹⁸³ Степ. кн. I, 308, говорит убийцам: "своему господину исходатайствовали вы вечную жизнь и Царство Небесное". Во Владимирском Успенском храме 1649 г. в иконостасе образ Спасителя представляет коленопреклоненных пред Спасителем — по левую сторону кн. Андрея Боголюбского, по правую — князя Александра Невского. Владимирский сборник 78. М. 1857 г.

¹⁸⁴ Доброхотова памятн. древности во Владимире М. 1849 г., стр. 19. 29. 80. 41. 42. 46.